

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

**ЛЕСНИКОВ
АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ**

**ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ
ПРОДВИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ ВО
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ**

Специальность: 5.5.4. Международные отношения, глобальные
и региональные исследования

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Ильичева Л.Е.
д-р полит. наук, профессор

Москва – 2026

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	30
1.1. Научно-теоретические основы генезиса формирования «национального интереса»: сущность, структура, акторы, механизмы и технологии защиты и продвижения.	30
1.2. Теоретико-методологические основы исследования парламентской дипломатии как инструмента «мягкой силы» в контексте реализации политических интересов	54
ГЛАВА 2. ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА, НАПРАВЛЕННОЙ НА ЗАЩИТУ И ПРОДВИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ	92
2.1. Анализ внешнеполитической деятельности государства по защите и продвижению национальных интересов России посредством инструментов парламентской дипломатии	92
2.2. Парламентская дипломатия как инструмент защиты и продвижения национальных интересов России: сущность, цели, акторы, механизмы и технологии.....	124
ГЛАВА 3. МЕХАНИЗМЫ И ТЕХНОЛОГИИ ЗАЩИТЫ И ПРОДВИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ СРЕДСТВ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ	165
3.1. Анализ механизмов и технологий защиты и продвижения национальных интересов России применением средств парламентской дипломатии	165
3.2. Направления совершенствования механизмов и технологий защиты и продвижения национальных интересов России с применением средств парламентской дипломатии. ..	185
Заключение	204
Список литературы	210

Введение

Актуальность темы исследования. Произошедшее в последние годы осложнение международной обстановки, уменьшение возможностей для политических контактов по линии представителей исполнительной власти, развязанная против России информационная война существенно повышают значение межпарламентского сотрудничества как важного инструмента внешней политики государства. В современном мире конфликты становятся все более сложными и нелинейными. В последние годы стало явно видно, что традиционные методы решения конфликтов, основанные на силе и применении военной мощи, не всегда эффективны. В таких условиях применение дипломатических инструментов становится ключевым фактором для достижения устойчивого мира. В 2023 году по всему миру произошло более 180 региональных конфликтов. Это максимальный показатель за 30 лет. Определяющей чертой современного глобального «конфликтного ландшафта» стала их неразрешимость.

В этом смысле показательным примером является эволюция противоречий между Россией и Украиной, предшествующих государственному перевороту в 2014 году. Анализ повестки дня заседаний Государственной Думы и Совета Федерации за период 2010-2014 годы свидетельствует о том, что тематика законопроектов, касающихся отношений с Украиной, полностью определялся российской исполнительной властью, включая вопросы тарифов на поставку газа, условий размещения Черноморского флота России и т.д. Это означает, что развитие отношений между украинским и российским парламентами ограничивалось лишь вопросами национальной и экономической безопасности России в ущерб налаживанию отношений между украинским и российским обществами. По сути, парламентарии утверждали те законопроекты, которые разрабатывала исполнительная власть, тем самым упуская возможность налаживания личных отношений между депутатами двух стран, фактически идя на поводу решений исполнительной власти той и другой страны.

Очевидно, что несвоевременное включение депутатского корпуса на украинском треке не способствовало устранению межгосударственных противоречий, вылившихся в Специальную военную операцию. Актуальность темы диссертации обусловлена стремительно меняющейся геополитической обстановкой и возрастающей ролью государственных акторов на международной арене. В современных условиях, когда традиционные каналы дипломатии часто сталкиваются с ограничениями, парламентская дипломатия как форма межгосударственного взаимодействия приобретает особую значимость. Она позволяет устанавливать прямые контакты между законодательными органами различных стран, способствуя формированию благоприятного общественного мнения, продвижению национальных интересов и решению комплексных международных проблем.

Актуальность темы исследования обусловлена целым рядом факторов, определяющих современный облик международных отношений и роль России в них. Во-первых, в условиях перманентно меняющейся геополитической конъюнктуры, нарастания глобальных вызовов и угроз, а также эволюции форм и методов реализации внешней политики, традиционная дипломатия зачастую оказывается недостаточной. Особую значимость приобретают новые, нетрадиционные инструменты, способные обеспечить прямой диалог, установить доверительные отношения и сформировать конструктивную повестку дня.

Во-вторых, парламентская дипломатия, как один из наиболее динамично развивающихся форматов межгосударственного взаимодействия, демонстрирует свою эффективность в качестве действенного механизма продвижения национальных интересов. Она позволяет в обход бюрократических процедур и зачастую жестких формальных рамок устанавливать прямые контакты между представителями законодательной власти, способствуя лучшему пониманию позиций друг друга, поиску компромиссов и формированию взаимовыгодных решений.

В-третьих, для Российской Федерации, стремящейся укрепить свои позиции на международной арене, противостоять односторонним подходам и способствовать формированию многополярной системы мироустройства, развитие и эффективное использование парламентской дипломатии приобретает стратегическое значение. В условиях информационного противостояния и санкционного давления, парламентская дипломатия может стать важным инструментом формирования позитивного имиджа России, разъяснения ее внешнеполитического курса и консолидации поддержки на межпарламентском уровне.

Внешняя политика не может быть исключительной прерогативой исполнительной власти, при том, что парламентская дипломатия в принципе не может заменить действия исполнительной власти, она служит дополнительным каналом, способствующим решению сложных внешнеполитических вопросов.

Восприятие парламента одновременно как государственного актора и как представителя интересов определенных социальных групп, а также бизнес-сообщества придает законодательному органу так называемую «двойную легитимность» и позволяет налаживать взаимодействие там, где усилия традиционной дипломатии малоэффективны.

Такая трактовка парламентской дипломатии была определена на конференции руководителей национальных парламентов, проходившей в Нью-Йорке в 2000 г. в связи с проведением Ассамблеи тысячелетия, где было заявлено о том, что парламенты являются воплощением суверенитета народа и могут со всей легитимностью вносить вклад в процесс выражения воли государства в международном плане¹.

Парламентская дипломатия, как одна из форм дипломатического взаимодействия, может сыграть важную роль в политических конфликтах. Россия, как одна из ведущих держав мира, имеет свои национальные интересы,

¹ <http://archive.ipu.org/splz-e/sp-dclr.htm#:~:text=Conference%20of%20Presiding%20Officers:%20Declaration,international%20decision%20making%20and%20cooperation.>

которые необходимо защищать и отстаивать. Технологии парламентской дипломатии позволяют Российской Федерации эффективно представлять и защищать свои интересы, а также находить компромиссы с другими странами. Это важно для снижения напряженности, укрепления международной безопасности. В последние годы стали применяться все новые методы генерации конфликтов в международной среде, эти технологии подвластны западным конкурентам нашей страны.

Научное осмысление сущности, механизмов и направлений применения парламентской дипломатии в интересах России является насущной задачей. Отсутствие глубоких, комплексных исследований в данной области, обобщающих практический опыт и предлагающих научно обоснованные рекомендации, ограничивает потенциал ее использования. Таким образом, исследование данной темы является своевременным и актуальным, способствуя повышению эффективности внешней политики России.

Степень научной разработанности проблемы. Для изучения национальных интересов государства как феномена современной политической жизни следует акцентировать внимание на спектре научных исследований, который можно разделить на восемь групп.

К *первой группе* относятся работы классиков политической мысли, изучавших национальный интерес государства. Среди них труды Аристотеля, Ч. Бирда, М. Вебера, Г. Гегеля, Т. Гоббса, Л. Гумпловича, И. Канта, Дж. Локка, Н. Макиавелли, К. Маркса, Дж. Милля, Ш. Монтескье, Р. Нибура, Платона, А. Сен-Симона, Б. Спинозы, А. Токвиля, Э. Фромма, Ш. Фурье². В их работах

² Аристотель. Политика. Издательство АСТ, 2022. 384 с.; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Издательство АСТ, 2020. 320 с.; Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Академический проект, 2021. 494 с.; Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Азбука, 2022. 704 с.; Гумплович Л. Основы социологии. Едиториал УРСС, 2017. 366 с.; Кант И. Метафизика нравов. «Ты должен, значит, ты можешь». Родина, 2022. 272 с.; Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. Азбука, 2022. 864 с.; Макиавелли Н. Государь. Издательство МИФ, 2023. 205 с.; Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. Издательство АСТ, 2023. 224 с.; Милль Дж. Представительное правление. Ленанд, 2017. 200 с.; Монтескье Ш. О духе законов. Азбука, 2023. 832 с.; Нибур Р. Христос и общество. Триада, 2008. 256 с.; Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Издательство АСТ, 2022. 288 с.; Платон. Государство. Рипол-Классик, 2021.

исследуются особенности фундаментальных факторов и условий становления и развития национальных государств в Европе, форм организации справедливого государственного управления, притязаний конкретного государства с точки зрения обеспечения общественного благополучия и геополитических и геостратегических факторов, а также эволюционная трансформация национальных интересов.

В отечественной политической традиции отдельные аспекты национального интереса государства затронуты в работах К.С. Аксакова, М.А. Бакунина, Н.Я. Данилевского, И.А. Ильина, П.А. Кропоткина, В.И. Ленина, К.Н. Леонтьева, В.С. Соловьева, А.С. Хомякова³. В трудах этих ученых анализируются национальные интересы российского государства на протяжении столетий, выделены их генезис и специфика.

Вторая группа работ посвящена формированию и реализации национальных интересов государств в контексте мирового политического процесса и международных отношений. Среди них труды Зб. Бжезинского, Дж. Кеннана, Р. Кеохейна, Г. Киссинджера, В. Линдсея, Д. Нектерлейна, Дж. Шварценбергера⁴. В исследованиях этих авторов анализируется развитие

536 с.; Сен-Симон А. Мемуары в 2-х книгах. Прогресс, 1991. 598 с.; Спиноза Б. О Боге, человеке и его счастье. Азбука, 2023. 832 с.; Токвиль А. О демократии в Америке. Омега-Л, 2023. 638 с.; Фромм Э. Иметь или быть? Издательство АСТ, 2022. 320 с.; Фурье Ш. Избранные сочинения в 4-х томах. Издательство Академии наук СССР, 1954. 600 с.; Beard Ch. Written History As An Act Of Faith // The American Historical Review. 1934. Vol. 39, №2. P. 219-231.

³ Аксаков К.С. Государство и народ. Издательство Института русской цивилизации, 2009. 608 с.; Бакунин М.А. Государственность и анархия. Издательство АСТ, 2019. 320 с.; Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Рипол Классик, 2022. 766 с.; Ильин И.А. Путь духовного обновления. Дарь, 2022. 480 с.; Кропоткин П.А. Записки революционера. Издательство АСТ, 2022. 640 с.; Ленин В.И. Государство и революция. Издательство АСТ, 2021. 512 с.; Леонтьев К.Н. Национальная политика как орудие всемирной революции. ARCHIVE PUBLICA, 2022. 48 с.; Соловьев В.С. Оправдание добра. Азбука, 2021. 768 с.; Хомяков А.С. Философские и богословские произведения. Книговек, 2013. 592 с.

⁴ Бжезинский Зб.К. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. Издательство АСТ, 2021. 256 с.; Кеннан Дж. Воспоминания американского посла в СССР. Дипломатия Второй мировой войны глазами видного политолога. Центрполиграф, 2022. 479 с.; Кеохейн Р. Гегемония и после нее // Россия в глобальной политике. 2012. Т. 120. №6. С. 180-186.; Киссинджер Г. Мировой порядок. Издательство АСТ, 2018. 544 с.; Шварценбергер Дж. Политическая власть. Изучение мирового общества // Социально-политический журнал. 1997. № 6. С. 164-182.; Lindsay B. Survey Research In The Arab World: Challenges And Opportunities // PS: Political Science & Politics, 2018. Vol. 51,

государства в контексте геополитического оформления понимания национальных интересов.

Третья группа включает работы отечественных авторов, анализирующих категорию «национальный интерес». Она представлена публикациями Л.И. Абалкина, О.А. Артюхина, Б.Б. Бидовой, А.А. Крицкой, Э.А. Позднякова, С.А. Проскурина, Г.А. Решетниковой, З.А. Саидова, Ю.К. Темеевой, А.Ю. Цыплакова⁵. Эти ученые рассматривают различные подходы к изучению феномена национального интереса. Механизмам обеспечения реализации национальных интересов посвящены публикации В.П. Беляева, Г.С. Беляевой, А.А. Кокошина, Т.М. Нинциевой⁶.

Политико-исторический контекст формирования и последующие интерпретационные изменения понятия «национальные интересы» представлены *в четвертой группе* работ. Т.А. Алексеева, О.Н. Валентик, Ю.О. Гайворонский, М.К. Горшков, А.А. Гусейнов, Л.М. Дробижева, О.В. Дубровина, В.В. Ильин, В.С. Комаровский, В.И. Лутовинов, Б.В. Межуев,

Issue 3. P. 535-542; Nuechterlein D. National Interests and Presidential Leadership: The Setting of Priorities. Routledge, 2019. 264 p.

⁵ Абалкин Л.И. О национально-государственных интересах России // Вопросы экономики. 2012. №4. С. 14.; Артюхин О.А., Крицкая А.А., Цыплаков А.Ю. Геополитические подходы к понятию «национальные интересы» // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. №1. С. 179-183.; Бидова Б.Б. Анализ теоретико-методологических подходов к дефиниции понятия «национальные интересы» // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. №3(28). С. 39-47.; Поздняков Э.А. Нация, государство, национальные интересы, Россия // Вопросы экономики. 1994. №2. С. 64.; Проскурин С.А. Баланс интересов государств – основа прогресса цивилизации // Социально-политические науки. 1991. №4. С. 68.; Решетникова Г.А. Понятие «национальные интересы» в контексте национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия: экономика и право. 2020. Т. 30. №3. С. 438-444.; Саидов З.А., Бидова Б.Б. К вопросу о сущности понятия «национальные интересы» // Финансовая экономика. 2018. №6. С. 978-980.; Темеева Ю.К. Понятие национальных интересов и национальной безопасности Российской Федерации: вопросы их соотношения, правовая регламентация // Закон и право. 2022. №8. С. 84-86.

⁶ Беляева Г.С., Беляев В.П. Понятие и структура механизма обеспечения реализации национальных интересов в современной России // Вестник Владимирского юридического института. 2022. №1(62). С. 122-127.; Кокошин А.А. Искусственный интеллект и некоторые вопросы обеспечения безопасности России // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. №5. С. 437-439.; Нинциева Т.М. Понятие, признаки и принципы механизма обеспечения национальных интересов // Финансовая экономика. 2018. №7. С. 864-867.

В.И. Пантин, В.С. Плотников, С.П. Поцелуев, М.В. Ремизов, Л.В. Савинов, В.В. Титов, В.А. Тишков, В.Г. Федотова, И.Г. Яковенко, В.И. Якунин⁷ на основе анализа цивилизационных основ российской государственности рассматривают прошлое, настоящее и будущее национальных интересов России.

⁷ Алексеева Т.А. Мир донациональных государств // Международные процессы. 2022. Т. 20. №1(68). С. 192-199.; Валентик О.Н. Федеральные территории как инструмент национальной безопасности // Развитие и безопасность. 2021 №1(9). С. 29-41.; Гайворонский Ю.О. Факторы национализации партийной системы современной России // ПОЛИС. Политические исследования. 2018. №1. С. 45-61.; Горшков М.К. К вопросу о социологии массовидных духовных образований (теоретико-методологический аспект) // Социологические исследования. 2021. №2. С. 3-14.; Гусейнов А.А. Идеология в России: прошлое и настоящее // Вопросы философии. 2021. №1. С. 5-9.; Дробижева Л.М. Опыт 1990-х гг. и управление культурным разнообразием // Социологические исследования. 2021. №8. С. 49-61.; Дубровина О.В., Плотников В.С. Модель международного сотрудничества Амурской области России с регионами Китая // Власть. 2019. Т. 27. №5. С. 93-100.; Ильин В.В. Россия – империя?! Punctum Dolens // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2022. №1(59). С. 5-18.; Комаровский В.С. Видение будущего страны российской молодежью: надежды и опасения // Власть. 2021 Т. 29 №5. С. 187-194.; Красин Ю.А. Ростки будущего в дебатах прошлого // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. №1. С. 170-186.; Лутовинов В.И. Идея защиты отечества российскими гражданами и ее реализация в новой модели военно-образовательной деятельности // Военная мысль. 2020. №6. С. 145-152.; Межуев Б.В. «Смысл войны» Вл. Соловьева и русское общество // Вопросы философии. 2021. №2. С. 126-136.; Национальная политика в России: возможность имплементации зарубежного опыта. Монография под ред. Ю.Г. Волкова. Москва: Социально-гуманитарные знания, 2016. 422 с.; Пантин В.И. Цивилизации в современной политике: субъектность, внутренние размежевания, динамика // ПОЛИС. Политические исследования. 2023. №2. С. 180-191.; Поцелуев С.П. Социальная забывчивость как символический ресурс национальной мобилизации (концептуальный аспект) // Политическая наука. 2020. №2. С. 42-65.; Ремизов М.В., Межуев Б.В. Консерватизм и вызов интеллектуального класса. Викторианский проект для России // Тетради по консерватизму. 2021. №4. С. 38-48.; Савинов Л.В. Муниципальная этнополитика в современной России: принципы, направления и ресурсы // Вестник Российской нации. 2018. №1(59). С. 52-63.; Саидов З.А., Бидова Б.Б. К вопросу о сущности понятия «национальные интересы» // Финансовая экономика. 2018. №6. С. 978-980.; Титов В.В. Национально-государственная идентичность в современной России: специфика формирования и сценарии эволюции / Общество: политика, экономика, право. 2022 №4(105). С. 16-20.; Тишков В.А. Нация, национализм и нациестроительство // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. №2(108). С. 42-62.; Федотова В.Г. Меняющаяся современность: всемирность и социальность // Вопросы философии. 2020. №11. С. 5-14.; Яковенко И.Г. Прошлое, настоящее и не слишком отдаленное будущее. Неоптимистические размышления // Общественные науки и современность. 2019. №2. С. 182-189.; Якунин В.И. Цивилизационные основания современного мирового политического кризиса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. №3. С. 7-20.

Пятая группа работ посвящена типологии политических конфликтов вообще и конфликтам международного характера, как одного из его типов в частности. Данной проблематикой занимаются такие исследователи, как Глухова А.В, понимающая конфликтологическую природу политических процессов в рамках межпространственности и интерсубъектности (социальные размежевания, дискурсивные противоречия)⁸; Дмитриев А.В., предлагающий использование политологического подхода применительно к оценке, в частности, различных социальных рисков – например, межэтнических конфликтов⁹; Залысин И.Ю., акцентирующий внимание на насильственной природе политических конфликтов в стадии их развития и последующей эскалации¹⁰; Никовская Л.И., акцентирующая внимание на конфликтологическом потенциале современных сетевых сообществ¹¹; В.Н. Якимец, также анализирующий вклад использования современных социально-политических технологий в концептуализацию протестных и конфликтных форм, выявляющую, соответственно, необходимость исследования со-участия, диалога, обратных связей и доверия¹². Работы данных ученых в целом формируют концепцию сложносоставного конфликта, понимаемого с различных концептуальных позиций на стыке множества отраслей общественных отношений главным образом в контексте паттернов трансформации и сетевизации. Концепция сложносоставного конфликта, предложенная Л.И. Никовской и В.Н. Якимцом, была использована в исследовании блоковых конфликтов как разновидности сложносоставных конфликтов. Сотрудники лаборатории региональной конфликтологии ЮНЦ

⁸ Глухова А.В. Новые кризисы, социальные размежевания, дискурсивные конфликты и проблема общественного единства в XXI веке // Политическая наука. 2022. №3. С. 36-56.

⁹ Дмитриев А.В. Конфликтогенность миграции: глобальный аспект // Социологические исследования. 2019. №10. С. 2.

¹⁰ Залысин И.Ю. Концепция насилия Х. Арндт // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. №2(90). С. 471-477.

¹¹ Никовская Л.И. Конфликтное измерение сетевого и иерархического начал в современной России // Конфликтология. 2021. Т. 16. №2. С. 9-25.

¹² Якимец В.Н. Со-участие, диалог, обратные связи и доверие при решении социально-значимых проблем – императив для солидарного гражданского общества // Местное право. 2022. №3. С. 33-44.

РАН С.Н. Зинев, О.И. Лепилкина, Э.Т. Майборода разработали под руководством В.А. Авксентьева концепт блокового конфликта, исследовали механизмы формирования и эскалации блоковых конфликтов на Юге России. Более того, необходимо также отметить работы А.Н. Чумикова, В.А. Боженко, И.Н. Бургановой, К.А. Говорухиной, И.Н. Денисовой, О.В. Еловой, З.М. Курбоновой, Г.В. Лазутиной, А.И. Никитина, О.В. Смирновой, Т.Е. Телятник, В.В. Фартанян¹³. В них рассмотрен международный конфликт как феномен политических отношений. Управлению и урегулированию международных политических конфликтов посвящены публикации А.А. Атаева, А.В. Брега, А.Т. Гасимова, А.В. Манойло, Е.А. Сенюшкина, Т.А. Сенюшкиной¹⁴.

¹³ Чумиков А. Н. Медиация в системе конфликтологии социальных взаимоотношений: состояние и перспективы развития // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11. № 2. С. 41-56; Боженко В.А. Определение понятия «конфликт» // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2000. – №2. – С. 143-147.; Бурганова И.Н. Политическое измерение межгосударственных конфликтов // АНИ: экономика и управление. – 2021. – №3(36). – С. 17.; Говорухина К.А. Политические институты и механизмы разрешения международных конфликтов: история и современность / К.А. Говорухина, Т.Е. Телятник // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2018. – №2(55). – С. 49.; Елова О.В. Государство и политический конфликт // Современные научные исследования и разработки. – 2019. – №1(30). – С. 394.; Курбонова З.М. Международный конфликт как феномен политических отношений // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2017. – №2(15). – С. 20-21.; Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование. М.: Аспект Пресс, 2018. – 384 с.; Смирнова О.В. Международные конфликты в контексте ценностных отношений общества: особенности участия СМИ / О.В. Смирнова, Г.В. Лазутина, И.Н. Денисова // Медиальманах. – 2021. – №3(104). – С. 34.; Фартанян В. Политический конфликт международного характера // Вестник научных конференций. – 2016. – №5-4(9). – С. 279.

¹⁴ Брега А.В. Управление политическим конфликтом // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2014. – №1(13). – С. 33.; Гасимов А.Т. Современные методы урегулирования международных конфликтов / А.Т. Гасимов, А.А. Атаев // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. – 2023. – №1(20). – С. 52–54.; Лузянин С.Г. Китай – США: модель 2023. «Управляемый конфликт» или глобальный раскол? // Азия и Африка сегодня. – 2023. – №2. – С. 12.; Манойло А.В. Модели информационно-психологического управления международными конфликтами // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2010. – №2. – С. 86-87.; Манойло А.В. Управление международными конфликтами: соотношение интересов и ценностей // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2012. – №4. – С. 94–95.; Манойло А.В. Технологии управления политическими конфликтами в революциях на Ближнем Востоке и в Северной Африке // ПОЛИТЭКС. – 2012. – №1. – С. 131–136.; Сенюшкина, Т.А. Управление международными конфликтами как сетевой процесс / Т.А. Сенюшкина, Е.А. Сенюшкин // АНИ: экономика и управление. – 2021. – №4(37). – С. 36.

Шестая группа работ включает в себя анализ института парламентской дипломатии как политического инструмента в международных отношениях. Она представлена публикациями Н.М. Азиза, У.З. Артамоновой, М.В. Варлен, Я.И. Ваславского, К.Р. Воды, Н.С. Волковой, С.М. Жирякова, Д.Ю. Жука, И.В. Карпенко, А.Е. Конькова, К.И. Косачева, А.А. Лесникова, О.В. Морозова, П.И. Пашковского, В.Ю. Пескова, Н.В. Путило, Р.О. Райнхардта, А.В. Торопыгина, Р.С. Чукова¹⁵. В этих работах анализируется специфика

¹⁵ Азиз Н.М. Парламентская дипломатия как инструмент «мягкой силы» в международных отношениях // Весці БДПУ. Серія 2. Історія. Філософія. Політологія. Соціологія. Економіка. Культурологія. – 2017. – №2(92). – С. 34.; Артамонова У.З. Все новое – это хорошо забытое старое: публичная дипломатия США как инструмент «политической войны» // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. №11. С. 41-49.; Варлен М.В. О возрастающей роли парламентской дипломатии в многополярном мире // Lex Russica (русский закон). 2019. №7(152). С. 54–65.; Ваславский Я.И. Парламентаризм и парламентская дипломатия: вызовы и перспективы // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы: материалы всероссийской научной конференции РАПН с международным участием, Москва, 06–07 декабря 2019 года / Московский педагогический государственный университет. – Москва: МПГУ, 2019. – С. 85.; Вода К.Р. Форматы, особенности, перспективы парламентской дипломатии в России и АТР // Федерализм. 2019. №3(95). С. 116–131.; Жиряков С.М. Парламентская дипломатия – народная дипломатия как важный ресурс внешнеполитической работы // Парламентаризм и развитие гражданского общества: региональные аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 25 мая 2018 года. / Отв. ред. И.Ю. Лупенко. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2018. – С. 15.; Жук Д.Ю. Парламентская дипломатия в деятельности международных организаций // Диалог: политика, право, экономика. – 2017. – №3(6). – С. 24.; Карпенко И.В. Парламентская дипломатия в структуре многосторонних международных отношений (на примере деятельности Постоянной комиссии Мпа ЕвразЭС по торговой политике и международному сотрудничеству) / И.В. Карпенко, А.В. Торопыгин // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2010. – №7. – С. 151.; Коньков А.Е., Чуков Р.С. Парламентская дипломатия: развитие общественно-государственного взаимодействия на мегаполитическом уровне // ПОЛИС. Политические исследования. 2020. №1. С. 62–73.; Коньков А.Е. Парламентская дипломатия и культура парламентского диалога в современной политике / А.Е. Коньков, Р.С. Чуков // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – №77. – С. 125.; Косачев К.И. Парламентская дипломатия в многополярном мире // Диалог: политика, право, экономика. – 2017. – №1(4). – С. 28.; Лесников А.А. Понятие «парламентская дипломатия»: современные теоретико-методологические подходы // Социально-политические науки. 2019. №1. С. 63–65.; Морозов О.В. Парламентская дипломатия новой России // Тетради по консерватизму. 2018. №4. С. 299–315.; Пашковский П.И. Особенности участия парламентов во внешней политике: проблемные теоретические аспекты исследования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2020. – №2. – С. 107.; Пашковский П.И. Парламентская дипломатия как форма внешнеполитической деятельности государства // Политическое пространство и социальное время: аксиология власти и общественный идеал: Сборник научных трудов ХLI Международного Харакского форума, Ялта, 24–27 апреля 2023 года / Под общей

ресурса парламентской дипломатии по достижению национальных интересов в условиях сложившейся антироссийской риторики, а также рассматривается политико-правовое обеспечение и регулирование процедур и технологий парламентской дипломатии представлен в восьмой группе.

Седьмая группа работ посвящена технологическому инструментарию парламентской дипломатии. Среди них труды Б.И. Ананьева, О.А. Артюхина, А.А. Ворониной, О.Е. Гришина, М.М. Донец, Е.С. Зиновьевой, А.Е. Конькова, М.М. Лебедевой, В.М. Морозова, Д.А. Паренькова, Ф. Румате, Л.Н. Тимофеевой, П.Д. Успенской, Э.М. Фарояна¹⁶, в которых представлены

редакцией Т.А. Сенюшкиной, науч. ред. Е.А. Сенюшкин. – Симферополь: ООО «Издательство Типографии «Ариал», 2023. – С. 233.; Песков В.Ю. Межпарламентское сотрудничество как форма представления национальных интересов: автореф. дисс. ... к. полит. н. – Пятигорск, 2013. – 21 с.; Путило Н.В., Волкова Н.С. Феномен «Nanny State»: новый вид государства или модификация государственного патернализма в современных условиях // Журнал российского права. 2020. №12. С. 19-31.; Райнхардт Р.О. Наука о дипломатии, для дипломатии, в дипломатии // Обозреватель. 2019. №5(352). С. 58-72;

¹⁶ Ананьев Б.И. Парламент на внешних контурах государства: скрытые и явные возможности / Б.И. Ананьев, Д.А. Пареньков // Тетради по консерватизму. – 2018. – №4. – С.319. – DOI 10.24030/24092517-2018-0-4-316-321.; Гришин О.Е. Политические цифровые технологии: о сути явления / О.Е. Гришин // Культура и природа политической власти: теория и практика: Сборник научных трудов / Под общей редакцией А.А. Керимова. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 222.; Коньков А.Е. Технологии парламентской дипломатии в сохранении и развитии государствоцентричной системы мировой политики / А.Е. Коньков // Политика развития, государство и мировой порядок: Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 06–08 декабря 2018 года / Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунуова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2018. – С. 271.; Лебедева М.М., Зиновьева Е.С. Специфика международных переговоров в эпоху цифровизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, №1. С.144–156. [https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-144-156.](https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-144-156); Публичная цифровая дипломатия как политический инструмент / А.А. Воронина, М.М. Донец, П.Д. Успенская, О.А. Артюхин // Государство, политика, право и экономика в условиях цифровой трансформации: Сборник докладов II Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 16 марта 2023 года / Под редакцией Т.П. Черкасовой, Л.Л. Ивановой. – Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2023. – С. 273–279.; Тимофеева Л.Н. Патриотизм и качественная коммуникация в военных конфликтах / Л.Н. Тимофеева // Патриотизм в современной России в условиях роста угроз национальной безопасности: Материалы научно-практической конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 17–20 февраля 2023 года. – Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного

особенности таких политических технологий (инструментов) по обеспечению национальных интересов.

Тенденциям и векторам совершенствования технологий парламентской дипломатии в условиях управляемого конфликта посвящена *восьмая группа* работ следующих авторов: М.Ю. Апановича, А. Борозны Е.В. Гребенкиной, В.Г. Когута, К.И. Косачева, М.И. Кротова, М. Маргелова, И.Б. Матусова, Г.И. Немировой, Г.Н. Нурышева, Д.П. Околота, Б.Ш. Саидамирова, А.А. Середы, К.М. Табаринцевой-Романовой, А.С. Тетерюка, М.Ф. Ткаченко, А.В. Торопыгина, Н. Ханта, Н.В. Шевчук¹⁷. Эти ученые проецируют развитие

хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2023. – С.41.; Фароян Э.М. Сетевые взаимодействия как фактор влияния негосударственных акторов на мировую политику / Э.М. Фароян // Политическое пространство и социальное время: право силы vs сила права: Сборник научных трудов XL Международного Харакского форума, Ялта, 05–07 ноября 2022 года / Под общей редакцией Т.А. Сенюшкиной. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С.332.; Morozov V.M. Network Diplomacy. Palgrave Macmillan Singapore. 2023. 254 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-19-7006-1>.; Roumate F. Artificial Intelligence and Digital Diplomacy. Springer Cham, 2022. 241 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-68647-5>.

¹⁷ Апанович М.Ю. «Бизнес-дипломатия» как инструмент реализации внешнеэкономических интересов отечественных компаний на современном этапе: проблемы и перспективы PolitBook. — 2019. — №2. — С. 176-194; Гребенкина Е.В. Медийно-информационная грамотность: стратегический ресурс дипломатии в условиях информационных вызовов и угроз // Международная жизнь. 2019. №7. С. 86-97.; Когут В.Г., Нурышев Г.Н. Россия в геополитических процессах XX века / Сборник научных трудов XXXII Харакского форума «Политическое пространство и социальное время. 1917-2017: смыслы и ценности прошедшего столетия». 2017. С. 106-115.; Косачев К.И. Межпарламентский союз и Россия: история сквозь века // Международная жизнь. 2017. №9. С. 1–16.; Кротов М.И. Евразийский вектор – приоритет парламентской дипломатии России / М.И. Кротов, А.А. Середина // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2023. – Т. 17, №1(43). – С. 22–26.; Саидамиров Б.Ш. Парламентская дипломатия в эпоху цифровизации: по направлению к электронному парламенту / Б.Ш. Саидамиров, А.В. Торопыгин // Государственное управление. – 2021. – №2(51). – С. 180.; Табаринцева-Романова К.М. «Новые» виды дипломатии XXI в.: культурная дипломатия в современном международном дискурсе // Дискурс-Пи. 2019. №3(36). С. 26-37.; Тетерюк А.С. Использование концепции бизнес-дипломатии в контексте обеспечения внешнеэкономических интересов России: потенциал исследования / А.С. Тетерюк, М.Ю. Апанович // Современный мир: стратегии развития, технологии и образы будущего: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 24–25 октября 2019 года. – Москва: Издательство федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ» (Издательство ФГБОУ ВПО «НИУ «МЭИ»)), 2020. – С. 273.; Хант Н. Бизнес-дипломатия в условиях войны санкций / Н. Хант // Журнал Бюджет. – 2019. – №5(197). – С. 88-91.; Шевчук Н.В., Околота Д.П. «Дипломатия принуждения»: вызов традиционным формам политического урегулирования конфликтов

технологий парламентской дипломатии в геополитическом и экономическом пространстве с учетом сложившихся в настоящее время политических факторов и обстоятельств.

При анализе обеспечения национальных интересов Российской Федерации с использованием технологий парламентской дипломатии автор опирался на взгляды научного сообщества Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Несмотря на возрастающую популярность темы обеспечения национальных интересов Российской Федерации с применением технологий парламентской дипломатии, можно отметить ограниченный уровень разработанности проблемы, а, следовательно, существует необходимость более углубленного научного исследования, что и определило выбор темы работы.

Объект исследования – Национальные интересы России.

Предмет исследования – Парламентская дипломатия как инструмент продвижения национальных интересов Российской Федерации во внешнеполитической сфере.

Цель исследования – выявление механизмов и технологий парламентской дипломатии, способствующих продвижению национальных интересов России, включению парламентской дипломатии в политико-управленческую деятельность на этапе формирования политического решения во внешнеполитической сфере.

// Закон и власть. 2020. №4. С. 27-30.; Borozna A. The Sources of Russian Foreign Policy Assertiveness. Palgrave Macmillan Cham, 2022. 279 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-83590-3>; Mantusov V.B., Tkachenko M.F., Nemirova G.I. (2021). Financing the Development of the Central Asian States in the Context of Russia's National Interest Policy. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 198. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_215; Margelov, M. (2002). Russia's National Interests in the Caspian Region. In: Kalyuzhnova Y., Jaffe A.M., Lynch D., Sickles R.C. (eds) Energy in the Caspian Region. Euro-Asian Studies. Palgrave Macmillan, London. https://doi.org/10.1057/9780230501225_9.

Задачи исследования:

1. Исследовать теоретические основы генезиса формирования «национального интереса»: сущность, структура, акторы, механизмы и технологии защиты и продвижения.
2. Рассмотреть основные подходы к исследованию парламентской дипломатии, как инструмента «мягкой силы» в контексте реализации политических интересов
3. Выявить особенности внешнеполитической деятельности государства по продвижению национальных интересов России, определив место и роль парламентской дипломатии в предупреждении межгосударственных конфликтов.
4. Раскрыть сущность, цели, акторы, роль и место парламентской дипломатии в системе внешнеполитической деятельности государства, направленной на защиту и продвижение национальных интересов России.
5. Определить механизмы и технологии парламентской дипломатии, необходимые для защиты и продвижения национальных интересов России во внешнеполитической сфере, применяющихся в том числе для упреждения межгосударственных конфликтов.
6. Разработать предложения по совершенствованию механизмов и технологий защиты и продвижения национальных интересов России с применением средств парламентской дипломатии на этапе формирования политического решения.

Гипотеза исследования заключается в том, что включение парламентской дипломатии в политико-управленческий процесс формирования и принятия политических решений в ракурсе продвижения национальных интересов во внешнеполитической сфере позволит выстроить доверительные отношения между парламентариями по линии межпарламентского взаимодействия, что, в свою очередь, будет способствовать снижению рисков возникновения межгосударственных конфликтов. В случае их возникновения, позволит снизить конфликтный

потенциал уже на ранних стадиях эволюции межгосударственных противоречий, когда взаимосвязанные практические действия сторон по разрешению конфликта осуществляются в мирной парадигме поиска компромисса, не достигнув военного противостояния, а так же на стадии мирного урегулирования межгосударственного конфликта, в ходе которого снижается уровень напряженности между сторонами конфликта и происходит достижение взаимоприемлемого компромисса.

Теоретико-методологическая основы исследования. Автор опирается на социоцентристскую парадигму, которая объединяет самую широкую группу теоретических представлений об общественном происхождении политики и концепций, связанных с изучением национальных интересов. Представлены взгляды различных политологических школ, среди них – классические концепты национального интереса (Т. Гоббс, Дж. Локк, Н. Макиавелли, Ш. Монтескье, Б. Спиноза), леворадикальное течение – национальные интересы как предмет становления и развития общественно-политических конфликтов (Ф. Ницше, Э. Фромм), консервативное течение – национальные интересы как интересы действующей политической элиты (М. Вебер, Л. Гумплович), либеральное течение – национальные интересы как естественный результат развития рыночной экономики и усиления политического влияния экономических субъектов (Дж. Милль, А. Токвиль), демократически-утопическое течение – национальные интересы как первооснова достижения общественной гармонии и согласия (А. Сен-Симон, Ш. Фурье), революционно-социалистическое течение – национальные интересы как интересы рабочего класса (К. Маркс, В.И. Ленин), революционно-радикальное течение – национальные интересы как движущая сила революционного движения (М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин), а также использованы - концепции политического пространства (П. Бурдьё, Г.В.Ф. Гегель, И. Кант), теории реализма (Р. Нибур) и неореализма (К. Уолтц); концепции формирования общественного мнения с помощью политической коммуникации (У. Липпман).

Методологическая основа исследования базируется на следующих подходах:

- системно-исторический подход (сбор, анализ и интерпретация исторических фактов, и их систематизация);
- коммуникативный (установление отношений, обмен информацией, эмоциями) и сетевой (обмен ценностями и интересами) подходы;
- технологический подход (алгоритмизация внешнеполитической деятельности);
- институциональный подход (изучение деятельности парламента, определение эффективности его деятельности);
- нормативный и дескриптивный подходы (исследование принятия решений, анализ факторов и ситуаций во внешнеполитической деятельности парламента).

Методы исследования. В диссертационном исследовании были использованы общенаучные методы (абстрагирование, конкретизация, систематизация), общелогические методы (анализ, синтез, аналогия, обобщение), методы политического анализа (исторический анализ, ивент-анализ, кейс-стади, критическая интерпретация, фактов, явлений и процессов).

Эмпирическую базу исследования составили результаты социологических исследований ВЦИОМ, Фонда «Общественное мнение», АНО «Левада-центр (признано иностранным агентом), аналитических материалов и докладов по линии БРИКС, ШОС, ЕАЭС, ОДКБ, Концепция внешней политики Российской Федерации, информационно-справочные материалы, размещенные на официальных сайтах Совета Федерации, Государственной Думы, органов исполнительной власти Российской Федерации, материалы средств массовой информации, в т.ч. размещенные в сети интернет.

Научная новизна исследования:

1. Разработан авторский подход к исследованию национальных интересов российского общества в современных политических условиях,

основанный на:

- соотнесении понятий «нация», «национальные интересы», «национальные отношения», «национальная идея», «национализм»,
- на конструировании ключевых теоретико-методологических подходов к пониманию национальных интересов российского общества и государства (конструктивистский, институциональный, инструменталистский, исторический, этнокультурный, геополитический подходы);

направленный на трактовку российских национальных интересов сквозь призму эффективности системы государственного управления (конституционность правительства, народовластие, подотчетность, сбалансированность, открытость, адекватность реагирования на изменения внешней среды, соответствие действующим институциональным и процессуальным нормам и правилам, разделение властей).

2. Определена специфика современной парламентской дипломатии, которая становится не вспомогательным инструментом внешнеполитической деятельности, а самостоятельным, обладающим значительным регуляторным и компенсаторным потенциалом механизмом, способным эффективно противостоять нарастающей неконтролируемости современных международных отношений.

3. Уточнено определение «парламентской дипломатии» на основе следующих позиций:

- технологии и технико-практический инструментарий формулирования и реализации внешней политики – совершенствование нормативно-правовых оснований двустороннего взаимодействия, реализация арбитражных полномочий в рамках посредничества, гармонизация партнерских отношений и т.д.;
- прямые и латентные действия переговорного и согласительного характера официальных представителей политического руководства, сотрудников правительственных структур и дипломатических ведомств;

- используемые в дипломатической практике специальные техники и приемы парламентского сотрудничества, реализации гуманитарных проектов, участия в научно-практических конференциях и круглых столах, основанные на инструментарии концепта Soft Power;
- реализация избирательного права, артикуляция политических притязаний, конструирование институционального дизайна политического режима и др. как особенности политического функционала органов законодательной власти в отправлении внешней политики через представительство законных прав и интересов граждан;
- расширение административно-политического функционала парламента как представительного органа государственной власти и уточнение должностных обязанностей исполнительной ветви власти как механизмы обеспечения институционального и ведомственного контроля относительно принимаемых политических решений и поддержания оптимальной политической коммуникации;
- проблемные аспекты межгосударственного взаимодействия в виде идей и концептов поддержания согласительных процедур, обмена позициями, выработки компромиссных решений и др., формулируемые в рамках определения и достижения национальных целей и задач.

4. Выявлены формы парламентской дипломатии в новых международных условиях, представляющие собой инструмент открытого диалога, позволяющие развивать межрегиональные связи, укреплять доверие и находить компромиссные решения межгосударственных проблем.

5. Определены технологии парламентской дипломатии, направленные на продвижение национальных интересов России в условиях межгосударственных конфликтов, продемонстрирована технологизация парламентской дипломатии при обеспечении национальных интересов (сетевые, цифровые, гибридные технологии парламентской дипломатии), дана типологизация технологий парламентской дипломатии (интеграционные/деструктивные, конвенциональные/неконвенциональные,

открытые/латентные типы технологий парламентской дипломатии), определены векторы реализации национальных интересов посредством технологий парламентской дипломатии (расширение географии участия субъектов парламентской дипломатии, углубление многосторонности и взаимозависимости формальных и неформальных политических участников, усиление роли новых медиа в глобальных политических процессах).

6. Доказано, что применение технологий парламентской дипломатии в условиях межгосударственного конфликта обусловлены российскими национальными интересами, укреплением государственного суверенитета, усилением экономических показателей, минимизацией использования материальных ресурсов при достижении национальных интересов, повышением ответственности при принятии внешнеполитических решений. Парламентская дипломатия, в этой связи должна быть включена в политико-управленческую деятельность государства на этапе формирования политического решения во внешнеполитической сфере.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политико-исторический контекст формулирования и достижения национальных интересов российского общества связан с выявлением следующих закономерных этапов:

- становление и развитие российской государственности, предполагающее обеспечение территориальной целостности и социально-политической безопасности;
- усиление политических институтов и государственного аппарата в целом, сопровождающееся внешнеполитическим активизмом и расширением территориальных границ российского государства;
- актуализация идейно-политических дискуссий на тему западничества и славянофильства, связанная с поиском аргументации в пользу самобытности исторического пути России и обоснованием проводимых государственных реформ на основе сохранения народных религиозных и культурных традиций,

обретения национальной идентичности, укрепления авторитета политической власти.

2. Парламентскую дипломатию предлагается определить, как деятельность национального представительного органа власти в сфере внешней политики, ограниченную соответствующими компетенциями и направленную на обеспечение политической стабильности из продвижение национальных интересов государства. Подобная трактовка является наиболее плодотворной в том смысле, что оставляет пространство для встраивания в различные теоретические школы международных отношений в процессе анализа конкретных политических практик. Парламентская дипломатия на современном этапе предполагает учет основных проблем развития международных отношений, определение уровней политико-правового обеспечения и регулирования, актуализацию политико-административного функционала парламентариев, что выявляет следующие технологии парламентской дипломатии современного формата:

- конструирование позитивного политического имиджа государства за рубежом;
- организация формальных и неформальных межпарламентских встреч;
- установление оптимальных политических контактов с представителями системного истеблишмента;
- оптимизация взаимодействия с международными организациями и институтами глобального политического управления;
- институционализация законодательного обеспечения внешнеполитического курса и выполнения международных обязательств конкретного государства;
- актуализация глобальной политико-правовой повестки с учетом потенциальных ответов на те или иные глобальные вызовы и угрозы;

- участие в отправлении посредничества и медиации¹⁸;
- обеспечение подотчетности работы национальных парламентов и межпарламентских структур;
- поддержание информационной прозрачности обсуждения и одобрения рассматриваемых законодательных инициатив и последующего доступа к принимаемым нормативно-правовым документам в электронном формате (концепт Е-парламента);
- инициирование переговорного процесса с задействованием специального инструментария снижения конфликтогенного потенциала.

3. Парламентская дипломатия – это эффективный инструмент, позволяющий снизить уровень напряжения и улучшить международные отношения в условиях обострения санкционного давления. Она отличается гибкостью, неформальностью и свободой от ограничений, способствуя эффективному решению конфликтов. Парламентская дипломатия Российской Федерации, как инструмент продвижения национальных интересов предполагает поиск новых моделей осуществления внешнеполитической деятельности с учетом адаптации к действующим политическим реалиям.

4. Технологии парламентской дипломатии обусловлены заявленными национальными интересами. Специфика таких технологий проявляется в кризисных и конфликтных процессах в сочетании с программными документами по обеспечению национальных интересов. Алгоритмизированные способы и методы осуществления внешнеполитической деятельности парламентов составляют базис технологий парламентской дипломатии. Суть таких технологий заложена в теориях, концептах и парадигмах парламентской дипломатии, политической коммуникации и политических технологий. Технологизация парламентской дипломатии основана на субъект-субъектных отношениях. Она нужна для

¹⁸ Чумиков А.Н. Медиация в системе конфликтологии социальных взаимоотношений: состояние и перспективы развития // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Том. 11. № 2. С. 41-56.

расширения межпарламентских связей, сотрудничества и приумножения их результативности.

5. Современная парламентская дипломатия устремлена к урегулированию конфликтов при реализации национальных интересов разных стран. Задачи, стоящие перед парламентской дипломатией: оптимизация мирового политического процесса или его регионального сегмента, они нужны чтобы менять качество международных отношений. В настоящее время усилился положительный потенциал формирования взаимодействия Российской Федерации со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки и Ближнего Востока в обстоятельствах западной политической и экономической агрессии, увеличился восточный вектор в развитии межгосударственных отношений. Санкции «коллективного» Запада применительно к России активизировали внутренние ресурсы экономик

6. Произошедшее в последние годы осложнение международной обстановки, уменьшение возможностей для политических контактов по линии представителей исполнительной власти, развязанная против России информационная война существенно повышают значение межпарламентского сотрудничества как важного инструмента внешней политики государства. Парламентская дипломатия, как инструмент продвижения национальных интересов государства во внешнеполитической сфере должна быть включена в политико-управленческую деятельность государства на этапе формирования политического решения, что позволит снизить конфликтный потенциал во внешнеполитической сфере.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке авторской схемы исследования национальных интересов российского общества в современных политических условиях и выработке подхода к пониманию парламентской дипломатии как эффективной технологии обеспечения национальных интересов Российской Федерации при реализации внешней политики. Рассмотренные в исследовании теоретические подходы, а также практические кейсы, позволяют расширить понимание использования

технологии парламентской дипломатии, как составляющей внешней политики и спрогнозировать тенденции ее дальнейшего развития.

Практическая значимость исследования заключается в том, что фактический материал диссертации может представлять интерес для органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, политических партий и общественных организаций в рамках их деятельности направленной на развитие новых направлений международного сотрудничества. Кроме того, материалы представленного исследования могут быть использованы в образовательном процессе для формирования общих и специальных курсов направления «Политология», «Политическое управление», «Международные отношения».

Основные положения и результаты диссертационного исследования были апробированы на 14 научно-практических конференциях и форумах:

1. XIV Субботние политологические чтения «Институт образования и будущее России» на базе кафедры политологии и политического управления Факультета политических исследований Института общественных наук РАНХиГС совместно с Российской ассоциацией политической науки (РАПН), Академией политической науки (АПН) при поддержке Фонда президентских грантов. (Москва, РАНХиГС, 26.04.2025 г.) Доклад на тему: «Практика применения инструментария парламентской дипломатии при реализации национальных интересов».

2. II круглый стол Донецкого регионального отделения РАПН. «Политические науки и политологическое образование в новых субъектах Российской Федерации: актуальное состояние, перспективы развития и интеграции». (Донецк, Донецкий государственный университет, 25.04.2025 г.) Доклад на тему: «Практика реализации парламентской дипломатии Федерального Собрания Российской Федерации в условиях антироссийской риторики».

3. Десятый Всероссийском с международным участием Конгресс Российской ассоциации политической науки. «Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития». (Москва, МГИМО МИД России, 05.12.2024) Доклад на тему: «Направления совершенствования механизмов и технологий защиты и продвижения национальных интересов России с применением средств парламентской дипломатии».
4. Международный круглый стол БРИКС «Диалог цивилизаций и культурная интеграция» (20.11.2024 г. Москва, Галерея художников, Ленинградский проспект 24). Доклад «Механизмы и технологии защиты и продвижения национальных интересов России в условиях межгосударственных конфликтов с применением средств парламентской дипломатии».
5. Международная научная конференция-сессия «Государственное управление и развитие России: вызовы, стратегии и перспективы» (25.05.2024 г. Москва ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ). Доклад на тему: «Политико-исторический контекст формулирования и достижения национальных интересов российского общества».
6. VIII Субботние политологические чтения В Президентской академии «Политическая наука в современном мире: новые реалии и новые исследовательские парадигмы». (Москва, РАНХиГС, 25.02.2023 г.) доклад на тему: «Анализ внешнеполитической деятельности государства, направленной на защиту и продвижение национальных интересов России».
7. Межрегиональный круглый стол «Образ будущего Нижегородской области: механизмы формирования и реализации», Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС (18 апреля 2023 года, доклад «Парламентская дипломатия как эффективный инструмент, позволяющий снизить уровень напряжения и улучшить международные отношения в условиях обострения санкционного давления»);
8. Международная научно-практическая конференция «Социально-экономическая и политическая деполяризация в российских регионах:

механизмы и технологии реализации» (Москва 03.02.2022 ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ) Доклад «Особенности внешнеполитической деятельности государства по защите и продвижению национальных интересов России в условиях межгосударственных конфликтов»

9. VI Восточный экономический форум «Новые возможности Дальнего Востока в меняющемся мире». (03.09. 2021 г., Владивосток). Доклад на дискуссионной панели ««Экономика нового времени: что изменится и что сохранится» на тему: «Парламентская дипломатия как инструмент обеспечения национальных интересов в условиях санкционной политики Запада».

10. Международная научно-практическая конференция «Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества», (Минск: БГЭУ 22.12.2020 г.). Доклад на тему: «Научно-теоретические подходы к исследованию понятия «национальный интерес»: сущность, структуры, акторы, механизмы и технологии защиты и продвижения».

11. Всероссийский образовательно-кадровый форум «Механизмы достижения национальных целей развития в современных экономических условиях» (Москва. 20.11.2020 г). Доклад на тему: «Алгоритмизированные способы и методы осуществления внешнеполитической деятельности парламентов как базис технологий парламентской дипломатии».

12. III Всероссийская студенческая конференция «Политика памяти и политика будущего: взгляд молодого поколения». (Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ, 14.05.2020). Доклад на тему: «Инструментарий парламентской дипломатии в сохранении исторической памяти».

13. Зимняя международная политологическая школа в Праге. «Политические конфликты 21 века». Международный семинар. (Высшая школа международных отношений, Прага, 02.02.2019 г.). Доклад на тему:

«Технологии парламентской дипломатии, в обеспечении функций национальных интересов.»).

14. Международная конференция «Диалог Восток – Запад. Регионы Европы: условия, вызовы и перспективы». (Лодзь. Польша (12.11.2012 г.). Доклад «Европейский опыт национальных парламентов в использовании технологий парламентской дипломатии».

Список публикаций, в которых излагаются основные научные результаты диссертации и сведения о публикационной активности в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий по политическим наукам, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Лесников А.А. К вопросу о политической репутации, имидже, авторитете, ценностях и целях деятельности Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 89-92;
2. Лесников А.А. Понятие «парламентская дипломатия»: современные теоретико-методологические подходы // Социально-политические науки. 2019. №1. С. 63-65;
3. Лесников А.А. Внешнеполитическая деятельность конгресса США для обеспечения национальных интересов // Обозреватель/Observer. 2022. № 7-8. С. 36-44;
4. Лесников А.А. О некоторых направлениях политико-дипломатической деятельности Бундестага на постсоветском пространстве // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 11. С. 174-183;
5. Лесников А.А., Казанин М.В. Деятельность военно-политического руководства Федеративной Республики Германия в условиях Российско-Украинской конфронтации // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 2. С. 65-90.

6. Лесников А.А., Ильичева Л.Е. Парламентская дипломатия в обеспечении национальных интересов России. // Власть. 2025. Т.33 №3. С118-127.

7. Лесников А.А., Ильичева Л.Е., Представительные органы государственной власти в системе международных отношений в условиях антироссийской риторики // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 2. 2026.

Структура диссертации: Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Научно-теоретические основы генезиса формирования «национального интереса»: сущность, структура, акторы, механизмы и технологии защиты и продвижения.

Понятие «национальный интерес» с точки зрения логики и специфики формирования отечественной научно-исследовательской мысли характеризуется видимой неоднозначностью и проблемностью, поскольку связывается с трансформационными и революционными событиями истории развития российского государства на рубеже XX-XXI вв. – смена основных моделей политического и экономического развития общества, демонстрация кризиса государственного аппарата, воздействие негативных внутренних и внешних факторов на общественно-политическую систему и т.д. Безусловно, в данном смысле происходили знаковые изменения не только в общественно-политическом дискурсе как таковом, но и в его восприятии и понимании со стороны политической элиты и общественности. Соответственно, это влияло на сущностное наполнение и траекторию выстраивания научно-исследовательских дискуссий на тему обеспечения национальных интересов. В этой связи актуализируется проблематика операционализации данного термина с опорой на понятийно-категориальный аппарат и инструментарий российской политической науки¹⁹.

С точки зрения политико-исторической обусловленности операционализации понятия «национальные интересы» принципиально важное значение имеет осмысление фундаментальных факторов и условий становления и развития национальных государств в Европе начиная с XVI в., поскольку именно в данный исторический период происходит концептуальный анализ общественно-политических потребностей

¹⁹ Артюхин О.А., Крицкая А.А., Цыплаков А.Ю. Геополитические подходы к понятию «национальные интересы» // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. №1. С. 179-183.

и притязаний нации-государства в рамках их философско-научного осмысления и понятийно-категориального оформления. Вместе с тем отражение проблематики соотношения частного и общего применительно к государственным делам, индивидуальных и коллективных интересов значимых социальных сословий с точки зрения достижения национально-государственного благополучия можно найти в трудах большинства древнегреческих историков и философов (в частности, для Платона характерно понимание национального блага через поддержание гармонии в общественно-политических отношениях ремесленников, аристократов, представителей военного звена и политических руководителей, вместе с тем Аристотелем в данном смысле подчеркивается важное значение необходимости следования выведенной «золотой середине» в общественных и политических вопросах в форме организации справедливого государственного управления)²⁰.

Политико-религиозные средневековые концепции раскрывают суть национальных интересов государства сквозь призму догматического исполнения норм и требований, декларируемых Римской католической церковью. В данной связи национальные интересы понимаются, прежде всего, как политические интересы сильного и независимого теократического государства с духовно-религиозными принципами на тему централизации административно-политического аппарата, расширения внешнеполитического влияния, обеспечения межгосударственной борьбы за доступ к глобальным ресурсам и приращения собственного политического вклада в мировое развитие.

Национальные интересы в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Н. Макиавелли, Ш. Монтескье, Б. Спинозы и др. позиционируются как четко оформленные и документально утвержденные притязания конкретного государства относительно, с одной стороны, обеспечения общественного благополучия,

²⁰ Платон. Государство. Рипол-Классик, 2021. 536 с.; Аристотель. Политика. Издательство АСТ, 2022. 384 с.

с другой стороны, выказывания геополитических и геостратегических с опорой на такие понятия, как «will of prince» («воля государя»), «public interest» («общественный интерес») ²¹. При этом ключевой тезис формулируется через необходимость формирования и поддержания независимого национального государства, создающего приемлемые условия для полноценного созидательного и духовно-нравственного развития личности.

В частности, для Т. Гоббса и Дж. Локка национальные интересы напрямую совпадают с естественными правами и свободами человека и гражданина, которым также должны подчиняться принимаемые политические решения и установления²². При этом абсолютной гарантией достижения национального блага являются, во-первых, заключение общественного договора, во-вторых, обеспечение принципа разделения властей.

Для Г. Гегеля и И. Канта национальные интересы интерполируются сквозь призму взаимообусловленного и разумного взаимодействия государства и гражданского общества при условии не нарушения естественного хода истории и объективного политического развития, причем в данном отношении ключевым критерием эффективности подобного общественно-политического взаимодействия является исполнение принятых нормативно-правовых предписаний и, как следствие, становление правового государства²³. В данном контексте речь идет преимущественно о таких характеристиках типа общественных отношений, как взаимоуважение,

²¹ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Азбука, 2022. 704 с.; Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. Азбука, 2022. 864 с.; Макиавелли Н. Государь. Издательство МИФ, 2023. 205 с.; Монтескье Ш.О духе законов. Азбука, 2023. 832 с.; Спиноза Б. О Боге, человеке и его счастье. Азбука, 2023. 832 с.

²² Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Азбука, 2022. 704 с.; Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. Азбука, 2022. 864 с.

²³ Гегель И. Феноменология духа. Академический проект, 2021. 494 с.; Кант И. Метафизика нравов. «Ты должен, значит, ты можешь». Родина, 2022. 272 с.

осуществление взаимного контроля, соблюдение утвержденной системы сдержек и противовесов, сохранение сформированного институционально-структурного потенциала.

Последующее изменение и обновление принятых подходов к пониманию национальных интересов в конце XIX-начале XX вв. символизируют довольно конкретное политико-идеологическое оформление – другими словами, сущность национальных интересов исходила из сущности идейно-ценного ядра набирающих политическую силу политико-идеологических течений. Среди них необходимо определить как минимум следующие: леворадикальное течение – национальные интересы как предмет становления и развития общественно-политических конфликтов (Ф. Ницше, Э. Фромм²⁴), консервативное течение – национальные интересы как интересы действующей политической элиты (М. Вебер, Л. Гумплович²⁵), либеральное течение – национальные интересы как естественный результат развития рыночной экономики и усиления политического влияния экономических субъектов (Дж. Милль, А. Токвиль²⁶), демократически-утопическое течение – национальные интересы как первооснова достижения общественной гармонии и согласия (А. Сен-Симон, Ш. Фурье²⁷), революционно-социалистическое течение – национальные интересы как интересы рабочего класса (К. Маркс, В.И. Ленин²⁸), революционно-радикальное течение – национальные интересы как движущая сила революционного движения (М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин²⁹).

²⁴ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Издательство АСТ, 2022. 288 с.; Фромм Э. Иметь или быть? Издательство АСТ, 2022. 320 с.

²⁵ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Издательство АСТ, 2020. 320 с.; Гумплович Л. Основы социологии. Едиториал УРСС, 2017. 366 с.

²⁶ Милль Дж. Представительное правление. Ленанд, 2017. 200 с.; Токвиль А. О демократии в Америке. Омега-Л, 2023. 638 с.

²⁷ Сен-Симон А. Мемуары в 2-х книгах. Прогресс, 1991. 598 с.; Фурье Ш. Избранные сочинения в 4-х томах. Издательство Академии наук СССР, 1954. 600 с.

²⁸ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. Издательство АСТ, 2023. 224 с.; Ленин В.И. Государство и революция. Издательство АСТ, 2021. 512 с.

²⁹ Бакунин М.А. Государственность и анархия. Издательство АСТ, 2019. 320 с.; Кропоткин П.А. Записки революционера. Издательство АСТ, 2022. 640 с.

С начала XXI в. в контексте геополитического оформления понимания национальных интересов начинают набирать особое влияние научные разработки З.К. Бжезински, Дж. Кеннана, Р. Кеохейна, Г. Киссинджера, Дж. Линдсея, Д. Нектерлейна, Дж. Шварценбергера и др. применительно к осмыслению результатов глобального политического развития, переустройству мировых политических и экономических трендов и тенденций, смене ключевых цивилизационных подходов, трансформационному изменению специфики работы международных организаций и транснациональных корпораций и т.д.³⁰ Особую диспозицию в споре относительно оснований и пределов обеспечения национальных интересов в современном понимании занимает проблематика, с одной стороны, уважения общечеловеческих ценностей, с другой стороны, легитимного применения политической силы.

Наконец, логическое становление самого понятия «национальный интерес» происходит в 1935 г., когда оно было впервые включено в серьезное научное издание – Оксфордскую энциклопедию социально-политических наук. В этой связи признается особая научно-исследовательская роль американского протестантского теолога Р. Нибура и историка Ч. Бирда в трансформации этого термина в одно из самых широко употребляемых в рамках политической и этнополитической науки³¹.

Политико-исторический контекст формирования и последующего интерпретационного изменения понятия «национальные интересы» в первую

³⁰ Бжезинский З.К. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. Издательство АСТ, 2021. 256 с.; Кеннан Дж. Воспоминания американского посла в СССР. Дипломатия Второй мировой войны глазами видного политолога. Центрполиграф, 2022. 479 с.; Кеохейн Р. Гегемония и после нее // Россия в глобальной политике. 2012. Т. 120. №6. С. 180-186; Киссинджер Г. Мировой порядок. Издательство АСТ, 2018. 544 с.; Шварценбергер Дж. Политическая власть. Изучение мирового общества // Социально-политический журнал. 1997. № 6. С. 164-182; Lindsay B. Survey Research In The Arab World: Challenges And Opportunities // PS: Political Science & Politics, 2018. Vol. 51, Issue 3. P. 535-542; Nuechterlein D. National Interests And Presidential Leadership: The Setting Of Priorities. Routledge, 2019. 264 p.

³¹ Нибур Р. Христос и общество. Триада, 2008. 256 с.; Beard Ch. Written History As An Act Of Faith // The American Historical Review. 1934. Vol. 39, No. 2. P. 219-231.

очередь обуславливается классической дихотомией славянофильства/западничества, ориентированной на раскрытие и объяснение сущности конструируемых в стране общественно-политических отношений, динамики формулирования и реализации внешнеполитического курса, специфики транслируемого отношения к российской истории и культуре и др. В более узком смысле это проявлялось в поиске и абсолютизации патриотического крена в российской политике в противовес распространения западных и европейских ценностей и образцов – другими словами, национальный интерес заключался в четкие и устойчивые идейные (идеологические) и концептуальные рамки проявления глубинного уважения к реализуемой внутренней и внешней политике, выказывания почтения к имеющемуся политическому опыту с учетом сохранения политико-идейного консерватизма, служения государству, порицания общественного инакомыслия и политической оппозиции³².

Подобными трендами и тенденциями характеризуются многочисленные обсуждения таких политических деятелей и идеологов, как К.С. Аксаков, И.А. Ильин, А.С. Хомяков и др.³³ Центральный тезис относительно понимания российских национальных интересов в данный исторический период заключался, с одной стороны, в осознании естественной и фундаментальной противоречивости и антагонистичности российских и западных (европейских) политических ценностей и интересов (между тем, это также продиктовано сугубо цивилизационными и конфессиональными различиями), с другой стороны, в усилении внутривнутриполитической стабильности и внешнеполитической независимости российского государства.

Разумеется, в данном отношении у истоков концептуализации и идейного становления понятия «национальные интересы» находился

³² Ремизов М.В., Межуев Б.В. Консерватизм и вызов интеллектуального класса. Викторианский проект для России // Тетради по консерватизму. 2021. №4. С. 38-48.

³³ Аксаков К.С. Государство и народ. Издательство Института русской цивилизации, 2009. 608 с.; Ильин И.А. Путь духовного обновления. Дарь, 2022. 480 с.; Хомяков А.С. Философские и богословские произведения. Книговек, 2013. 592 с.

непосредственно русский консерватизм и русский национализм XIX в., культивирующие идеологемы и нарративы сохранения народных религиозных и культурных традиций, обретения национальной идентичности, укрепления авторитарной политической власти. В конечном итоге речь шла непосредственно о понимании особого исторического пути и особой миссии для российского общества и государства – в интерпретации Н.Я. Данилевского это создание особого славянского историко-культурного типа, в интерпретации К.Н. Леонтьева – укрепление византийских начал русской государственности в противовес утрачивающей собственный политико-культурный облик буржуазной Европы, в интерпретации В.С. Соловьева – примирение враждебных оснований Западной и Восточной цивилизаций³⁴.

Советский период становления и развития идейно-политических позиций применительно к пониманию и трактовке национальных интересов испытывает серьезное влияние политических и общественно-экономических концептов и идеалов марксизма-ленинизма³⁵. Вместе с тем необходимо отметить, что на сегодняшний день относительно оценки советского политического прошлого в научно-исследовательском сообществе существуют различные мнения и суждения, что вызвано, в частности, использованием неоднозначных моделей реализации избранного политического курса, а также субъективизацией инструментария и аргументации принятия политических решений со стороны советского политического руководства.

С одной стороны, имеющиеся сегодня негативные оценки относительно советского варианта управления государством не беспочвенны и находят под собой реальные основания. С другой стороны, ряд исследователей и экспертов отмечает позитивный политико-управленческий опыт в рамках

³⁴ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Рипол Классик, 2022. 766 с.; Леонтьев К.Н. Национальная политика как орудие всемирной революции. ARCHIVE PUBLICA, 2022. 48 с.; Соловьев В.С. Оправдание добра. Азбука, 2021. 768 с.

³⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии (отрывки)// Избранные произведения: В 3 т. М., 1979: Т.1. С.107-119.

реализации советской модели. В частности, указывается на успешность реализации молодежной, образовательной, демографической и национальной политики, основные принципы и ориентиры которых были весьма грамотно определены советскими политическими руководителями. Соответственно, национальная и молодежная политика проводилась солидаризированно с использованием единого политического и идеологического инструментария.

Национальный интерес советского государства трактовался сквозь призму строительства коммунизма и обеспечения передового развития СССР по всем отраслям государственного регулирования, что, безусловно, невозможно без правильного идейно-политического воспитания подрастающего поколения. Именно поэтому колоссальные средства и серьезные возможности государства и КПСС направлялись на создание подходящего качества и уровня идейной и институциональной среды воспитания и развития советской молодежи.

Базовыми постулатами образования, воспитания, социализации и развития молодежи в духе советской политики провозглашались коллективизм, взаимная ответственность, патриотизм, национализм, лидерство, жертвенность, общественная солидарность, справедливость, совесть, гражданский активизм. Соответственно, советская национальная и молодежная политика в контексте национальных интересов заключалась в том, чтобы воспитывать исключительно в рамках необходимости отстаивать свою гражданскую позицию, максимизировать свои усилия в процессе достижения общественно значимых целей, считать своим долгом учиться и работать с учетом государственных интересов, осознавать свою причастность к процессу нациестроительства и государственного реформирования. Со школьной скамьи молодежь четко понимала, в каком государстве живет, к чему стремится и на что при этом опирается это государство, каковы его национальные приоритеты и государственные ценности и что требуется для поддержания его национальной миссии и государственной независимости. Таким образом,

формировался конкретный тип политической культуры и политического поведения, с течением времени получивший закрепление в рамках советской системы нациестроительства.

В результате создавался благоприятный эффект в части достижения необходимого уровня интеграции, целостности, стабильности и безопасности общественно-политической системы советского государства. Соответственно, главным достоинством советской модели нациепроектирования и нациестроительства является конструирование национально-государственной и идентичности, максимально соотносящееся с задачами государственного управления, отражающее доминанты общественной структуры и оправданное с точки зрения характера идейно-политической мысли (в свою очередь, это подтверждается в контексте формирования советским политическим руководством общих целей и приоритетов национального развития, успешного приобщения молодежи к знаковым событиям советского общества и государства, принятия советскими гражданами государственной символики и атрибутики, а также одобрения устоявшихся общественно-политических моделей поведения и традиций советского образца).

В современных российских социокультурных и политических условиях развития предпринимаются фундаментальные и комплексные попытки серьезного осмысления и рефлексии относительно теоретико-методологического и концептуального оформления понятий «национальные интересы», «национальная политика», «нация» и т.д. Особое внимание уделяется поиску наиболее подходящих траекторий и стратегий нациестроительства, формулированию нормативно-правовых аспектов уважения российского исторического опыта и упрочения российской национально-государственной идентичности, солидаризации ключевых направлений реализуемой государственной политики (национальная политика, культурная политика, миграционная политика и др.), проработке эффективных инструментов минимизации негативных последствий

межнациональных и этнокультурных конфликтов. Безусловно, наибольшее предпочтение отдается установлению основополагающей политико-исторической роли государства как центрального обеспечителя и гаранта национальных интересов. В данном отношении целесообразно особо отметить научный вклад таких исследователей, как О.Н. Валентик, М.К. Горшков, Л.М. Дробижева, В.С. Комаровский, Ю.А. Красин, В.И. Пантин, В.В. Титов, В.А. Тишков, В.И. Якунин и др.³⁶

В подобных исторических и общественно-политических условиях вполне очевидным представляется синтез понятий «национальные интересы», «национальные отношения», «национальная идея», «национализм». Ключевым в данном отношении является, естественно, понятие «нация», понимаемое как минимум в следующих основных ипостасях:

- нация как форма сохранения и актуализации коллективного исторического и общественно-политического наследия;
- нация как способ формализации и упорядочения традиционных социальных и политических институтов и связей;
- нация как механизм обеспечения социального сотрудничества и политической стабильности;
- нация как гарантия преодоления негативных последствий десоверенизации и десоциализации.

³⁶ Валентик О.Н. Федеральные территории как инструмент национальной безопасности // Развитие и безопасность. 2021 №1(9). С. 29-41; Горшков М.К. К вопросу о социологии массовидных духовных образований (теоретико-методологический аспект) // Социологические исследования. 2021. №2. С. 3-14; Дробижева Л.М. Опыт 1990-х гг. и управление культурным разнообразием // Социологические исследования. 2021. №8. С. 49-61; Комаровский В.С. Видение будущего страны российской молодежью: надежды и опасения // Власть. 2021 Т. 29 №5. С. 187-194; Красин Ю.А. Ростки будущего в дебатах прошлого // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. №1. С. 170-186; Пантин В.И. Цивилизации в современной политике: субъектность, внутренние размежевания, динамика // ПОЛИС. Политические исследования. 2023. №2. С. 180-191; Титов В.В. Национально-государственная идентичность в современной России: специфика формирования и сценарии эволюции / Общество: политика, экономика, право. 2022 №4(105). С. 16-20; Тишков В.А. Нация, национализм и нациестроительство // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. №2(108). С. 42-62; Якунин В.И. Цивилизационные основания современного мирового политического кризиса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. №3. С. 7-20.

Собственно, данная политико-историческая проблематика определяет как минимум следующие ключевые грани операционализации понятия «национальные интересы»:

1. Как концептуально-функциональная основа осуществления политической деятельности внутри государства и за его пределами.
2. Как способ формулирования внутренних и внешних политических решений.
3. Как геополитическая рамка конструирования межгосударственных связей и взаимодействий.
4. Как гарантия транслирования и обеспечения национальной безопасности.
5. Как базис формирования и укрепления национальной и национально-государственной идентичности.
6. Как предмет историко-культурной и общественно-политической интеграции и солидаризации.

В свою очередь, это обуславливает выбор как минимум следующих центральных критериев соответствия/несоответствия национальным интересам:

- во-первых, это степень солидаризации общественных потребностей, притязаний и принимаемых политических решений,
- во-вторых, это уровень соотнесения, реализуемого внутри – и внешнеполитического курса с историческими и культурными ценностями и традициями общества и государства в ракурсе понимания и оценки исторического прошлого,
- в-третьих, это характер конструируемых стабильных военно-политических и стратегических позиций с точки зрения обеспечения общественного порядка и политической стабильности, в-четвертых, это поддержание позитивного политического имиджа суверенного и независимого государства за рубежом.

В данном контексте также натуралистичным представляется именно ценностное измерение категории «национальные интересы», поскольку интерес представляет то, что, в первую очередь, представляет ценность. Естественно, речь идет о сохранении и благополучном развитии нации как особой политической и культурной общности, что в прагматическом плане заключается в обеспечении военно-политической конкурентоспособности, экономической стабильности, культурной самодостаточности и т.д.

Не менее жизнеспособным видится идеологическое измерение категории «национальные интересы», где превалирующим является тезис о значимости и важности ранее упомянутых сверхценностей (используя риторику русских консерваторов и монархистов, это православие, самодержавие, народность). Другими словами, речь идет о привнесении в реальную общественно-политическую практику базовых моделей и способов достижения обозначенных идейных (идеологических) позиций.

Если обратиться к существующим в рамках российской политической науки основополагающим теоретико-методологическим подходам к пониманию термина «национальные интересы», то здесь можно сформулировать как минимум конструктивистский, институциональный, инструменталистский, исторический подходы.

С точки зрения конструктивистского подхода национальные интересы понимаются в рамках конструирования политической реальности исходя из сбалансированной реализации политической элитой собственного функционала, оптимизации политической коммуникации государственных институтов и общества, успешного достижения декларируемых национальных целей и задач государства и структуризации межнационального взаимодействия (другими словами, в данном смысле национальные интересы представляются как базовый компонент сборки стабилизированного внутриполитического и внешнеполитического курса).

С точки зрения институционального подхода национальные интересы понимаются в рамках создания и поддержания жизнеспособности

общественно-политических институтов, ответственных за сохранение классических идейно-ценностных установок, поддержание благоприятной идеологической обстановки, обеспечение успешной социализации и адаптации молодого поколения, конструирование национально-государственной идентичности.

С точки зрения инструменталистского подхода национальные интересы понимаются в рамках формализации общественно-политических отношений, поскольку в данном смысле предполагаются как минимум определение и использование релевантных политических механизмов и инструментов, позволяющих в оптимальном режиме обеспечивать функциональность политической системы государства и стабилизировать конструируемые национальные отношения с опорой на одобренные и эффективные практики и решения.

В рамках исторического подхода национальные интересы понимаются в рамках формирования уважения к историческому прошлому государства, обеспечения преемственности в вопросе транслирования традиционных духовно-нравственных и культурных ценностей при сохранении доминирующего политико-регуляторного функционала государства, причем в данном аспекте национальные интересы вбирают специфику общности исторического развития представленных на данной территории национальных и этнокультурных общностей, контекст объективно обусловленных и исторически продиктованных культурных и ментальных особенностей межнациональных и межэтнических отношений. феноменологию конкретных эпохальных политических событий и т.д.

Исходя из этнокультурного подхода национальные интересы понимаются главным образом в направлении купирования негативных последствий становления и развития потенциальных межнациональных и межрелигиозных конфликтов в рамках обеспечения государственно-территориальной целостности и безопасности, вместе с тем особое значение приобретает со стороны проработки эффективных механизмов

и инструментов обеспечения основных прав и свобод представителей проживающих на исторической территории различных национальностей и народов с поддержкой ресурсного и инфраструктурного развития локальных языковых и культурных особенностей (при определенных обстоятельствах национальный интерес как таковой сводится к интересу конкретных этнических организаций и групп)³⁷.

В проблемном фокусе геополитического подхода национальные интересы понимаются в рамках создания стержневых механизмов и условий обеспечения внешнеполитической конкурентоспособности и демонстрации военно-стратегической независимости в направлении защиты национальных приоритетов на мировом уровне, что предполагает, в свою очередь, более внимательное отношение, в частности, к учету наиболее важных политико-пространственных факторов и условий государственного планирования, политико-региональному проектированию межгосударственного взаимодействия и взаимодействия, – по большому счету, научно-исследовательский фокус в контексте национальных интересов выстраивается на основе более подробного анализа исторического сосуществования государств в пределах надгосударственных институциональных формирований, становления конкретных политических регионов по типу североатлантического региона, европейского региона, АТР и др.

Довольно распространенным мнением среди представителей научно-исследовательского сообщества считается следование довольно тесной и взаимообусловленной связи между национальными интересами и государственной политикой как таковой³⁸. В подобном отношении сущность национальных интересов интерпретируется посредством осуществления

³⁷ Дубровина О.В., Плотников В.С. Модель международного сотрудничества Амурской области России с регионами Китая // Власть. 2019. Т. 27. №5. С. 93-100; Савинов Л.В. Муниципальная этнополитика в современной России: принципы, направления и ресурсы // Вестник Российской нации. 2018. №1(59). С. 52-63.

³⁸ Бидова Б.Б. Анализ теоретико-методологических подходов к дефиниции понятия «национальные интересы» // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. №3(28). С. 39-47.

легитимного и стабилизированного политико-управленческого воздействия государственных институтов на общественную жизнь с опорой на следующие основополагающие принципы государственного управления: конституционность правительства (constitutional), народовластие (popular), подотчетность (accountability), эффективность (effectiveness), открытость (openness), адекватность реагирования на изменения внешней среды (responsiveness), соответствие действующим институциональным и процессуальным нормам и правилам (due process), разделение властей (separation of power).

Этнократический характер интерпретации национальных интересов предполагает акцентирование внимания на поддержании оптимального и сбалансированного межнационального и межэтнического диалога, ориентированного на учет имеющихся у этнических общностей ценностей и потребностей и способствующего обеспечению равномерного и бесконфликтного общественно-политического развития государства. Как и в первом случае, подобная трактовка национальных интересов является несколько узконаправленной, поскольку привязана либо к сугубо государственным (политическим) факторам, либо к сугубо этнокультурным (этнографическим) факторам.

В целом формулирование и реализация национальных интересов прежде всего являются системным отражением осознанных общественно-политических потребностей и несут историческую и культурологическую нагрузку, что обуславливает их направленность на обеспечение национальной безопасности государства и дальнейшее успешное развитие общества. Если обратиться к более предметному формулированию конкретных определений национальных интересов, то в данном контексте выявляются как минимум следующие определения российских политологов, социологов, этнологов и культурологов:

- национальные интересы как зависимые сущности от имеющихся и принятых в обществе идейно-ценностных представлений, и убеждений (Т.А Алексеева)³⁹;
- национальные интересы как связующие звенья в части упорядочения и интеграции коллективных запросов и потребностей (Проскурин С.А.)⁴⁰;
- национальные интересы как показатели осознания коллективной ответственности за будущее политическое развитие государства (Межуев Б.В.)⁴¹;
- национальные интересы как ориентиры раскрытия собственной архетипичности и социокультурной самости национальной общности и организации (В.В. Трухачев)⁴²;
- национальные интересы как особые критерии и требования относительно достижения национального благополучия и успеха (В.Г. Федотова)⁴³;
- национальные интересы как своего рода пределы распределения и использования национально-политических ресурсов с учетом критериев разумности и адекватности (сбалансированности) (Ю.О. Гайворонский)⁴⁴;
- национальные интересы как особые гарантии поддержания общественно-экономического благополучия населения, повышения качества материального и духовно-культурного развития общества (Л.И. Абалкин)⁴⁵;

³⁹ Алексеева Т.А. Мир донациональных государств // Международные процессы. 2022. Т. 20. №1(68). С. 192-199.

⁴⁰ Проскурин С.А. Баланс интересов государств – основа прогресса цивилизации // Социально-политические науки. 1991. №4. С. 68.

⁴¹ Межуев Б.В. «Смысл войны» Вл. Соловьева и русское общество // Вопросы философии. 2021. №2. С. 126-136.

⁴² Трухачев В.В. Спор о выселении судетских немцев в современных отношениях Чехии и Австрии // Новая и новейшая история. 2020. №2. С. 245-253.

⁴³ Федотова В.Г. Меняющаяся современность: всемирность и социальность // Вопросы философии. 2020. №11. С. 5-14.

⁴⁴ Гайворонский Ю.О. Факторы национализации партийной системы современной России // ПОЛИС. Политические исследования. 2018. №1. С. 45-61.

⁴⁵ Абалкин Л.И. О национально-государственных интересах России // Вопросы экономики. 2012. №4. С. 14.

- национальные интересы как осознанные стимулы играть ключевую роль в распределении глобальных ценностей и воздействии на мировую общественность (С.П. Поцелуев)⁴⁶;
- национальные интересы как продукт работы научно-исследовательского и экспертного сообщества, имеющий закрепление в официальной концептуальной и программной документации (В.В. Ильин)⁴⁷;
- национальные интересы как производная структурированного общественно-политического и межнационального диалога с точки зрения выражения внутреннего гражданского взаимопонимания и консолидации имеющихся общественных потребностей (И.Г. Яковенко)⁴⁸;
- национальные интересы как компромиссное выражение соотношения, с одной стороны, мотивировочных (политико-идеологических) и фактических (политико-прагматических) аспектов (Э.А. Поздняков)⁴⁹;
- национальные интересы как целесообразные потребности и внутренне присущие ценностные основания издавна сложившейся, сплоченной благодаря социологически-межкультурным коммуникациям и сгруппированной в государство социальной общности (А.А. Гусейнов)⁵⁰.

Существенным в части операционализации и раскрытия понятия «национальные интересы» представляется формулирование таких ключевых свойств, как системность, причинная обусловленность, осознанность, интегративность и конкретно-историчность⁵¹. В совокупности это формирует

⁴⁶ Поцелуев С.П. Социальная забывчивость как символический ресурс национальной мобилизации (концептуальный аспект) // Политическая наука. 2020. №2. С. 42-65.

⁴⁷ Ильин В.В. Россия – империя?! Punctum Dolens // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2022. №1(59). С. 5-18.

⁴⁸ Яковенко И.Г. Прошлое, настоящее и не слишком отдаленное будущее. Неоптимистические размышления // Общественные науки и современность. 2019. №2. С. 182-189.

⁴⁹ Поздняков Э.А. Нация, государство, национальные интересы, Россия // Вопросы экономики. 1994. №2. С. 64.

⁵⁰ Гусейнов А.А. Идеология в России: прошлое и настоящее // Вопросы философии. 2021. №1. С. 5-9.

⁵¹ Национальная политика в России: возможность имплементации зарубежного опыта. Монография под ред. Ю.Г. Волкова. Москва: Социально-гуманитарные знания, 2016. 422 с.

фундаментальную основу транслирования жизнеспособности и эффективности действующей политической системы в фокусе формализации и стабилизации институционального и структурно-функционального факторов.

Системность национальных интересов понимается с точки зрения продуцирования устойчивых связей между различными компонентами политической системы государства, находящимся в форме взаимозависимости и взаимообусловленности, – в частности, это проявляется в виде обеспечения структурной подчиненности и координированности работы органов государственной власти, исключения доминирования каких-либо узконаправленных частных интересов. Особое значение при этом приобретает в контексте купирования имеющих дезинтегрирующий и дестабилизационный потенциал внешнеполитических рисков и угроз.

Причинная обусловленность национальных интересов понимается с точки зрения понимания связи и зависимости принимаемых в ракурсе национальной политики политических решений относительно конкретных географических, природных, геостратегических и иных факторов и условий. В данном контексте необходимо особо оговорить такие показатели, как специфика имеющихся сырьевых ресурсов, социально-экономическое положение, численность населения и т.д.

Осознанность национальных интересов понимается с точки зрения рефлексии текущей национальной ситуации в обществе и государстве в направлении выбора направлений и опорных позиций последующего исторически выверенного и сбалансированного общественно-политического развития. В более предметном плане это проявляется в генерировании способности разумно и рационально использовать имеющиеся в распоряжении национальные ресурсы и проявлять политическое благоразумие.

Интегративность национальных интересов понимается с точки зрения нивелирования дезорганизующих и рассогласующих компонентов и факторов,

способных в негативном ключе повлиять на достижение декларируемых национальных целей и задач – в частности, это проявляется в недопущении доминирования какой-либо конкретной политической силы в государственном управлении. В субъект-ориентированном смысле представляют интерес солидаризация и гармонизация межинституциональных и межструктурных отношений с учетом обеспечения доступа к принятию важных политических решений всех членов гражданского общества.

Конкретно-историчность национальных интересов понимается с точки зрения привязки обеспечиваемого политическим руководством национального развития к конкретным историческим факторам и условиям⁵². В первую очередь, это связывается с исторической обусловленностью и продиктовано необходимостью грамотно и адекватно реагировать на актуализирующиеся геополитические и геостратегические риски с учетом сохранения традиционного социокультурного и этнокультурного облика общества и государства⁵³.

Безусловно, в данном отношении нельзя игнорировать довольно тесную взаимосвязь формулирования национальных интересов и обеспечения национальной безопасности. По мысли У. Липпмана, нация застрахована от опасностей, когда она поступает собственными легитимными общественными и политическими интересами с целью уклонения от военных действий⁵⁴. Д. Коллинз полагает, что обеспечение национальной безопасности предполагает наличие особых действий, осуществляемых государством или союзом государств для защиты их геополитических и геостратегических интересов от каких бы то ни было посягательств как внутри этих государств и союзов, так и извне⁵⁵. Более того, некоторые зарубежные и отечественные

⁵² Саидов З.А., Бидова Б.Б. К вопросу о сущности понятия «национальные интересы» // Финансовая экономика. 2018. №6. С. 978-980.

⁵³ Решетникова Г.А. Понятие «национальные интересы» в контексте национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия: экономика и право. 2020. Т. 30. №3. С. 438-444.

⁵⁴ Lippmann W. *The Good Society*. Routledge, 2017. 402 p.

⁵⁵ Коллинз Д. *Макроистория. Очерки социологии большой длительности*. Ленанд, 2021. 504 с.

исследователи вполне справедливо относят обеспечение национальной безопасности в проблемную рамку национальных интересов (в частности, сегодня уже вошла в употребление такая лексема, как «интересы национальной безопасности»).

Не менее заметной видится также взаимосвязь между категориями «национальные интересы» и «национальная идея». Ключевое сущностное свойство и, соответственно, отличие национальной идеи заключается в том, что в данном смысле имеется в виду наличие у той или иной нации определенной системы фундаментальных идейно-ценностных установок, предполагающей более обобщенную содержательную основу. Другими словами, национальный интерес по своему смысловому значению трактуется несколько предметнее и конкретнее, нежели национальная идея (интересом является то, что каждый из действующих субъектов хочет иметь для себя самого, при этом идеей является то, что признается значимым и судьбоносным для всего мирового сообщества). Вместе с тем не лишенным смысла предлагается исследование заметной противопоставленности понятий «национальные интересы» и «национальная идея» – в частности, жертвовать национальными интересами можно при определенных общественно-политических рамках, при этом практически невозможно игнорировать идейно-моральную рамку национальной идеи как масштабного политического проекта.

Распространенной научно-исследовательской позицией является осмысление национальных интересов сквозь призму придания первоначальной формы национальной идее (концептуально-стратегическое содержание национальных интересов является естественной частью национальной идеи как таковой, придающей обусловленность и завершенность историческому существованию нации)⁵⁶. Наряду с этим национальные интересы обеспечивают национальную идею сильным

⁵⁶ Лутовинов В.И. Идея защиты отечества российскими гражданами и ее реализация в новой модели военно-образовательной деятельности // Военная мысль. 2020. №6. С. 145-152.

объединительным и консолидирующим потенциалом, позволяющим национальной общности не терять политической и культурной идентичности и корректно реагировать на внутри- и внешнеполитические вызовы, и кризисные состояния.

При формулировании и реализации национальных интересов важное значение имеет уровень сформированности гражданского общества и характер политической активности горизонтальных общественных структур (соответственно, вводятся в обозрение такие позиции, как воздействие на массовое общественное сознание, моделирование политической деятельности СМИ). Вместе с тем, безусловно, ключевым выразителем и гарантом обеспечения национальных интересов является государство как минимум по причине наличия централизованного административно-политического аппарата и оперирования военно-политическими и иными ресурсами на всей территории⁵⁷.

Наконец, применительно к российской нормативно-правовой традиции по вопросу национальных интересов и национальной политики в целом формулируется в принципе системный государственно-ориентированный подход, интерполирующий понимание национальных интересов сквозь призму обеспечения национальной безопасности (национальные интересы – объективно обусловленные потребности личности, общества и государства в обеспечении собственной защищенности и устойчивого развития)⁵⁸. В свою очередь, национальная безопасность в контексте российского общественно-политического развития понимается как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод российских граждан, достойное качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость,

⁵⁷ Темеева Ю.К. Понятие национальных интересов и национальной безопасности Российской Федерации: вопросы их соотношения, правовая регламентация // Закон и право. 2022. №8. С. 84-86.

⁵⁸ Конституция РФ // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595/> (дата обращения: 28.08.2023).

государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ⁵⁹.

Соответственно, декларируемые цели и задачи обеспечения национальной безопасности и национальных интересов в российском варианте достигаются посредством, во-первых, конструктивного взаимодействия органов государственной власти и общественных организаций, во-вторых, консолидации функций органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества по созданию благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов⁶⁰. Вместе с тем не является исключением существование некоторых научно-практических и юридических коллизий на пути уточнения и интерпретации категории «национальные интересы» с соответствующим отражением в официальной нормативно-правовой документации⁶¹.

Подобные тренды и тенденции российской общественно-политической реальности являются следствием существующих противоречий и расхождений на уровне влиятельных теоретиков и практиков по вопросам национально-государственного проектирования⁶². В частности, А.А. Кокошиным делается вполне очевидное заключение относительно понимания национальных интересов посредством создания и поддержания пространства реальных политических явлений и процессов с точки зрения

⁵⁹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001/> (дата обращения: 28.08.2025).

⁶⁰ Указ Президента РФ от 19.12.2012 №1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201212190001/> (дата обращения: 28.08.2025).

⁶¹ Указ Президента РФ от 09.08.2020 №505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Федерации в отношении российского казачества на 2021-2030 годы» // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102814810/> (дата обращения: 28.08.2025).

⁶² Нинциева Т.М. Понятие, признаки и принципы механизма обеспечения национальных интересов // Финансовая экономика. 2018. №7. С. 864-867.

обращения к общепринятому значению⁶³. Б.Г. Капустиным ставится акцент преимущественно на адекватном реагировании на усиливающиеся траектории мультикультурализма и глобализма, возможном при условии соблюдения национальных интересов⁶⁴. Для О.Н. Астафьевой национальные интересы служат корректным идейно-ценностным посылом в направлении определения и структурирования социокультурной и национально-государственной идентичности⁶⁵.

В данном контексте в более узконаправленной трактовке специфика реализации национальных интересов вводится в проблемную рамку конкретных целей и задач концептуальных и доктринальных документов национально-государственного планирования. Причем, соответственно, это предполагает обращение к таким концептам государственной политики, как общее повышение качества жизни общества, обеспечение планомерного социально-экономического роста, развитие научно-технического прогресса и отдельных технологических разработок и т.д.

Если обратиться к структурно-функциональному подходу, то формулирование и реализация национальных интересов предполагают по меньшей мере оперирование следующими основополагающими структурными аспектами:

- во-первых, прогнозирование, анализ и соответствующая оценка реальных и потенциальных рисков и угроз национальной безопасности,
- во-вторых, организация мониторинговых мероприятий с целью выявления негативных явлений и процессов, дестабилизирующих общественно-политическую жизнь,
- в-третьих, формулирование основных направлений государственной национальной политики по отраслевому и ресурсному признакам,

⁶³ Кокошин А.А. Искусственный интеллект и некоторые вопросы обеспечения безопасности России // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. №5. С. 437-439.

⁶⁴ Капустин Б.Г. Цивилизация блефа // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18. №3(103). С. 82-85.

⁶⁵ Астафьева О.Н. Концептуализация и согласование конкурирующих дискурсов: теория культурной политики // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18. №6. С. 574-585.

- в-четвертых, совершенствование нормативно-правового регулирования реализуемых национальных проектов и программ,
- в-пятых, обеспечение благоприятной миграционной ситуации в обществе и государстве,
- в-шестых, установление гармоничного институционализированного межсубъектного диалога в контексте актуальной национальной повестки с учетом имеющихся горизонтальных и вертикальных связей и коммуникаций. Наконец, здесь же видится необходимым отметить обеспечение конкурентоспособности в вопросе разработки и внедрения современного военного вооружения, оптимизацию контроля за работой федеральных и региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления, участие в отправлении международного сотрудничества по проблематике обеспечения национальной безопасности и т.д.

В заключение акцентируем внимание на том, что дальнейшее развитие академической и экспертной дискуссии на тему операционализации и уточнения термина «национальные интересы» в контексте нормативно-правового регулирования, разрешения этнополитических и межнациональных конфликтов, общественно-политического проектирования и т.д. требует рассмотрения и обсуждения довольно обширного пула вопросов и проблем как познавательно-оценочного (расценивание национальных интересов в качестве формы выражения реальных потребностей государства и нации как политической и этнической общности) и онтологического (исследование национальных интересов в качестве сущностного выражения реальных потребностей общества и государства) свойства, так и сугубо политического и правового свойства ⁶⁶. В этой связи актуализируется научно-исследовательская полемика на тему определения смысла и значения национальных интересов в системе общественно-политических и правовых

⁶⁶ Национальная политика досоветской России как фактор оптимизации взаимодействия общества и государств. Монография под ред. О.Ф. Дзалаева. М.: Проспект, 2023. 128 с.

отношений государства, конкретизации концептуального и функционального наполнения данного понятия.

1.2. Теоретико-методологические основы исследования парламентской дипломатии как инструмента «мягкой силы» в контексте реализации политических интересов

Благодаря геополитическим процессам второй половины XX века, парламентская дипломатия превратилась в уникальный инструмент «мягкой силы» с «двойной легитимностью». ⁶⁷ С одной стороны, это гибкий, легитимный и влиятельный инструмент «мягкой силы», способный строить мосты там, где официальная дипломатия бессильна. С другой стороны, ее потенциал постоянно упирается в системные ограничения: отсутствие прямых властных полномочий, дефицит ресурсов и внутренние политические разногласия. Эффективность парламентской дипломатии в реализации политических интересов зависит от сложного баланса: способности преодолеть внутренние разногласия для выработки более-менее единой позиции, налаживания конструктивного взаимодействия с исполнительной властью и грамотного использования своей уникальной «двойной легитимности» для достижения конкретных целей и реализации политических интересов.

Проблема интереса занимала центральное место в развитии политической мысли, рассматриваясь как важнейший фактор в целеполагании и мотивации политических действий. Отправной точкой в осмыслении этой проблемы стали работы французских философов К. Гельвеция, П. Гольбаха и Д. Дидро⁶⁸, которые попытались посредством понятия интереса объяснить социально-политические процессы. Дальнейшее развитие эта тема получила

⁶⁷ Савельчев Л.А. Концептуализация парламентской дипломатии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 3. С. 112–121. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-03-112-121>. EDN: WVSKJM

⁶⁸ См.: Антология мировой политической мысли. - М., 1997. Т. 1-5. Гельвеций К.А. Сочинения, т. 1. М., 1973-1974.; Дидро Д. Собрание сочинений, тт. 1–10. - М. – Л., 1935–1947.

в трудах И. Бентама, Э. Берка, Т. Гоббса, Дж. Локка, и Дж. Милля⁶⁹, которые подчеркивали универсальность закона интереса, действующего как в материальном, так и в духовном мире. Гегель⁷⁰, в свою очередь, выделил связь интереса с чувственностью и человеческой природой, обогатив понимание этого понятия.

Эволюция понятия «интерес» в политической мысли характеризуется сменой методологических подходов. Если ранние материалисты видели в интересе преимущественно природное побуждение, то институционалисты акцентировали роль структур в формировании и выражении интересов. В XX веке плюрализм рассматривал политику как борьбу групп интересов, марксизм – как отражение классовых отношений, а теория общественного выбора – как рациональное максимизирование выгоды. Однако современная политическая теория указывает на то, что интересы не всегда очевидны и формируются под влиянием власти, идеологии и различных форм капитала. Институциональный подход, в частности, подчеркивает роль структур и правил в определении того, какие интересы будут услышаны.

Среди российских ученых начала века проблема интересов довольно активно разрабатывалась Н. Бердяевым, В. Соловьевым, П. Сорокиным и др.⁷¹.

Вопрос о природе, содержании категории «интерес» в советский период рассматривался в работах ряда исследователей, внимание которых концентрировалось вокруг таких тем как: содержание категории; методология изучения; функции; взаимосвязь интереса и потребностей, место и роль

⁶⁹ См.: Антонов М.В. Теория интереса в философии права: от Гоббса до Гегеля. // Правоведение. – Научные статьи, посвященные анализу интереса в контексте права; Нарский И.С. Западноевропейская философия XVII века. — М.: Высшая школа, 1974.; Hirschman, Albert O. The passions and the interest: political arguments for capitalism before its triumph / Albert O. Hirschman. — Twentieth anniversary ed.p. cm.Includes bibliographical references and index. ISBN 0-691-04214-4; Isaac Kramnick. «The Rage of Edmund Burke: Portrait of an Ambivalent Conservative» (1977).

⁷⁰ Гегель Г. Собр. соч. в 14 т. – М. – Л., 1935. – Т.8 – С.20.

⁷¹ См.: Соловьев В.С. Соч. В 2-х т.- М., 1990. – Т.1. – С.71-73, 85, 89, 235-239, 452; Бердяев Н.А. Самопознание. – М. 1991; Судьба России. – М., 1990; Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М. – 1992.

интереса в механизме социальной детерминации; разбалансированность интересов, противоречия интересов в обществе, пути их разрешения и др.⁷².

Проблеме «интереса» в различных аспектах и проявлениях посвящены работы зарубежных исследователей⁷³.

Известные российские ученые подчеркивают, что «интерес» - ключевое слово в современной политике и политологии.

Уже в постсоветский период, проблема «общественных интересов», «политических интересов» в тех или иных аспектах рассматривается

⁷² См.: Рогачев С.В. Диалектика объективного и субъективного в экономике развитого социализма. – М., 1979; Режабек Б.Я., Щитов А.А. Категория противоречия и ее роль в теоретическом познании // Философские науки. – 1985. – № 3; Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М., 1986. – С.87; Ханипов А.Т. Интересы как форма общественных отношений. – Новосибирск, 1987. – С.70-82; Плетников Ю.К. Противоречие как внутренний источник и движущая сила развития // Философские науки. – 1988. – №21; Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. - М., 1990; Барков В.Ю. Диалектика взаимодействия социальных интересов, потребностей, идеалов и социальных отношений. – Киев. Наукова думка, 1990; Жовтун Д.Т. Противоречия...: пути и формы разрешения, – М., 1990; Мокляк Н.Н. Содержание, многомерность и структура социальных отношений // Социальные отношения: познание и совершенствование... – М., 1990. и др.

⁷³ La Palombara. Joseph, The Utility and Limitations of Interest Group Theory in Non-American Field Situations // Journal of Politics 22, 22-49, 1960; Interest Groups in Soviet Politics. Edited by H. Gordon Skilling and Franklyn Griffitte. Prinseton, New Jersey, 1971; Gruppeninteressen und Entscheidungsprozess in der Sowjetunion. Kokn, 1975; Weber, J. Die Interessengruppen im politischen System der Bundesrepublik Deutschland. Stuttgart, 1977; Schmitter, Ph. C., Streeck, W. The Organization of Business Interests. Diskussions Papers 81-13. Wissenschaftszentrum Berlin, Berlin, 1981; Interessenverbände und Interessengruppen // «Informationen zur politischtn Bildung», 1990, Ne 217.

отечественными⁷⁴ и зарубежными учеными, занимающимися анализом политической жизни общества⁷⁵.

Политические интересы, основанные на материальных и духовных потребностях, лежат в основе деятельности государства и партий, определяя ход общественного развития. Эти интересы, будь то интересы отдельной личности или целого класса, обусловлены их положением в обществе. Для понимания политических процессов важно установить взаимосвязь между потребностями, интересами, политическими интересами и политическими отношениями. Однако в теоретических дискуссиях о сущности интересов возникает вопрос об объективном и субъективном. С точки зрения материалистической теории, видеть в политике лишь отражение субъективно осознанных интересов означает отход от реальности и идеализацию политических процессов⁷⁶.

⁷⁴ См: Российский предприниматель: ориентация и интересы. Пресс-релиз. – М., 1992; Шаулова Т.В. Место политических интересов в детерминации политической деятельности. Санкт-Петербург., 1992; Рогачев С.В. Политика, ее содержание и формы // Предмет политологии и ее место в системе социальных наук. Государство и право. – 1993, N 5; Мау В. Национально-государственные интересы и социально-экономические группы // Вопросы экономики. - 1994. - № 2. - С 54-63; Перегудов С. Политическое представительство интересов: опыт Запада и проблемы России // Полис. – 1993. – № 4; Цуканова Л. Интересы партий и пристрастия групп // Российские вести.1994. – 11 февраля; Перегудов С. Организованные интересы и государство: смена парадигм // Полис. - 1994. – N 2; Андреев С.С. Политические интересы и политические отношения // Теория политической деятельности. – М., 1995. С.19.35; Смирнов В.В. Интерес политический // См: Энциклопедический социологический словарь. – М., 1995.С.242; Рябов А.В. Частные интересы и препятствия на пути создания гражданского общества в современной России // Становление институтов гражданского общества: Россия и международный опыт. - М., 1995. - С. 170-174; Союзы и группы интересов // Государственная служба. Группы интересов. Лоббирование (Взгляд из-за рубежа). Выпуск четвертый. – М, 1995. – С. 27-55, Установившиеся интересы, практические альтернативы российских реформ // Открытая политика. - 1995. - № 4(6). – С. 50-61; Свиридов О.Ю. Экономические интересы и формы их реализации в условиях перехода к рыночной экономике. Автор. дис. канд. экон. наук. – Ростов н/Д. 1995; политические интересы // Общая и прикладная политология. - М.: МГСУ, 1997.

⁷⁵ Yael Yishai. Interest groups and bureaucrats in a party democracy: the case of Israel / «Public Administratin», summer 1992, vol. 70. p. 269-286: Policy networks // Europ j. of polit Research. – Dordrecht cte, 1992. – Vol, 21, NI2. – P. 1-205. Wie die Lobby den Staat regiert // «Spiegel». – 1993, Ng 43. - S. 50-63.

⁷⁶ См.: Политика как общественное явление. – М., 1972. – С.31.

В отличие от «потребности», ориентированной на объект удовлетворения, «интерес» нацелен на социально-политические институты, общественные нормы и распределение ресурсов, от которых зависит удовлетворение потребностей. Политический интерес, вытекающий из политической потребности, реализуется через деятельность и политические отношения. Политическая потребность проявляется как стремление к власти и ее использованию, а также как запрос на стабильность или изменение политической системы. Основой политических интересов является политическая потребность, выступающая движущей силой политической активности. Интерес, таким образом, является формой удовлетворения потребностей, обусловленной социально-политическим положением человека. Рассмотрение интереса как единства объективного и субъективного дает ключ к пониманию структуры человеческого поведения, за которым всегда стоят классовые и социальные интересы, движущие социальные изменения.

В политической науке выделяют два понимания политического интереса. В широком смысле – это осознание классами своей возможности реализовать свои коренные интересы через политическую власть. В узком смысле – это осознание отдельными субъектами (личностями, группами) возможности участвовать в политической власти через институты политической системы. Для обеспечения устойчивости политические интересы стремятся к институционализации, т.е. к закреплению в конституции, законах и других нормативных актах. Это приводит к тому, что институты начинают защищать определенные права и выгоды определенных социальных групп, что позволяет анализировать их через призму интересов этих групп.

Реализация политических интересов – это всегда процесс сопоставления и столкновения интересов различных субъектов. Эффективность политической борьбы и сотрудничества обусловлена осознанием реальных

жизненных интересов. Государственная политика, ориентируясь, прежде всего, на интересы доминирующих групп, должна стремиться к обеспечению общественного согласия, учитывая интересы различных социальных слоев. В силу своего многообразия, политические интересы представляют сложную систему, которую можно классифицировать по ряду признаков (Табл.1).

Классификация политических интересов	
По степени общности (масштабу)	Личные (индивидуальные): Интересы отдельного человека (например, карьерный рост чиновника, повышение личного благосостояния).
	Групповые : Интересы конкретной, часто неформальной группы (лоббистской группы, клана, землячества).
	Классовые : Интересы больших социальных групп, объединенных общим положением в экономической системе (интересы буржуазии, рабочего класса, аграриев).
	Общественные (национальные, общегражданские): Интересы, которые теоретически разделяются всем обществом или нацией (безопасность, экономическое процветание, суверенитет, защита окружающей среды).
По степени осознанности	Спонтанные (стихийные): Не до конца осознанные, смутные стремления, основанные на эмоциях или сиюминутных потребностях (например, массовое недовольство ростом цен).
	Программные (осознанные): Четко сформулированные, рационально обоснованные и оформленные в виде конкретных целей, стратегий и идеологий (предвыборная программа партии, государственная доктрина).
По направленности (сфере реализации)	Внутренние : Направлены на решение проблем внутри страны (проведение пенсионной реформы, изменение налогового законодательства, развитие здравоохранения).
	Внешние : Связаны с международными отношениями и позицией государства в мире (вступление в международные организации, заключение союзов, ведение торговых войн, продвижение своего влияния).
По субъекту-носителю	Национальные : Интересы нации как культурно-исторической общности (сохранение языка, традиций, территориальной целостности).
	Государственные : Интересы государства как главного политического института (обеспечение суверенитета, поддержание правопорядка, сбор налогов). Часто отождествляются с национальными, но не всегда тождественны им.
	Партийные : Интересы политических партий (победа на выборах, увеличение представительства в парламенте, реализация своей идеологии).
	Классовые : См. выше
	Корпоративные (лобби): Интересы крупных бизнес-структур, отраслей экономики (получение госзаказов, льготных условий, снижение регуляторных барьеров).
По возможности осуществления (реалистичности)	Реальные : Интересы, которые могут быть достигнуты при наличии соответствующих ресурсов, возможностей и благоприятной обстановки.
	Мнимые (иллюзорные): Интересы, которые либо не могут быть реализованы в принципе, либо их реализация не принесет ожидаемой пользы субъекту. Часто навязываются пропагандой или являются результатом ложного сознания.
По отношению к тенденциям общественного развития (социальной направленности)	Прогрессивные : Ориентированы на будущее, способствуют общественному развитию, внедрению инноваций, расширению свобод и прав (интересы, связанные с развитием «зеленой» энергетики, цифровизацией).
	Консервативные : Направлены на сохранение и поддержание существующих, проверенных временем порядков, ценностей и институтов. Не являются негативными по умолчанию, так как обеспечивают стабильность.
	Реакционные : Стремятся повернуть вспять ход общественного развития, восстановить устаревшие, отжившие общественные отношения и институты.

Таблица 1. Классификация политических интересов

Эта многоуровневая классификация позволяет:

- Проводить комплексный анализ политической ситуации, видя не только очевидные, но и скрытые интересы.
- Прогнозировать конфликты и союзы. Например, групповые интересы олигархов могут вступить в конфликт с общественными интересами, а внешнеполитические интересы государства могут быть поддержаны консервативными и прогрессивными силами по разным причинам.
- Понимать мотивацию политических акторов. Почему партия голосует против выгодного стране договора? Возможно, это противоречит ее партийной идеологии (реакционный интерес) или интересам ее основного корпоративного лобби.

Политический интерес, возникая из материальных условий общества, оказывает активное влияние на его развитие. Реализация различных тенденций развития зависит от политического выбора, где ключевую роль играют интересы различных социальных групп. Политический интерес проявляется через властные отношения и механизмы осуществления власти, подчиняя волю индивида общественным потребностям. Важным аспектом является противоречивый характер политического интереса, порождающий различные типы политических отношений, в том числе конфликтогенного характера, а также, обусловленный взаимодействием интересов различных социальных групп и общества в целом. Формирование политических интересов также подвержено влиянию психологических факторов восприятия⁷⁷.

Принимая во внимание вышеизложенное, видится необходимым отметить, что каждая общественная система характеризуется процессами непрерывного развития, вследствие которых возникает периодический рост напряженности, побуждающий возникновение конфликтных ситуаций

⁷⁷ См. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. – Т.54. – С. 210.

в самых различных областях существования и деятельности этой общественной системы⁷⁸.

Так как явление конфликтов характерно для всех сфер общества, аспекты его изучения рассредоточены по разным направлениям научных исследований. Исходя из этого и, несмотря на наличие такого отдельного направления научного знания, как конфликтология, отсутствует единый подход к определению категории «конфликт».

В.А. Боженко выделяет широкий и более локальный подход к определению конфликта. В первом случае, это один из видов общественных отношений, стороны которого воспроизводятся через цель его возникновения, а также интересы и потребности, реализующиеся в процессе его существования. В узком понимании, конфликт определяется как разновидность именно социальных взаимодействий, в процессе которых его стороны осуществляют осознанное и прямое столкновение⁷⁹.

Одной из наиболее важных характеристик конфликтов является то, что, как уже было указано, они представляют собой неотвратимую, обязательную и повсеместно распространенную черту социальных систем, которая не всегда имеет отрицательные последствия, а часто естественным образом сопровождает процесс общественного развития⁸⁰.

Г.Р. Чернова дает следующее определение конфликта: «противоречие между противоположно направленными тенденциями в сознании одной личности, межличностных взаимодействиях и отношениях групп людей,

⁷⁸ Зиммель Г. Борьба//Конфликты: теория и практика разрешения. Опыт зарубежных исследований/Под общ ред. Е.Ю. Садовской, И.Ю. Чупрыниной; Конфликтологический центр, Алматы, Центр конфликтологии Института социологии РАН: В 3 т. Т.1. Алматы, 2002. С.50-72.

⁷⁹ Боженко В.А. Определение понятия «конфликт» // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2000. – №2. – С. 143. (С. 143-147)

⁸⁰ Дарендорф Ральф. Современный социальный конфликт. Очерки политической свободы. /Пер. с нем. М.: РОССПЭН, 2002. 284 с.

которое одновременно характеризуется значимостью, активностью и взаимосвязанностью»⁸¹.

Также она и ее соавторы выделяют разницу между конфликтом и конфликтной ситуацией, где вторая является по сути «фундаментом», из которого произрастает конфликт.

Таким образом, конфликты характерны для всех общественных систем, и в особенности для социальной системы⁸².

Так как политика и политические процессы являются одними из важнейших элементов социальных систем, особое значение приобретают и политические конфликты⁸³.

О.В. Елова отмечает, что определение категории политического конфликта имеет меньшее разнообразие трактовок, чем конфликт в целом и социальный конфликт в частности, так как сосредотачивается непосредственно в политической сфере. Она дает следующее понятие этого термина: «столкновение двух и более субъектов политики, причинами которого являются несовместимые политические интересы, цели и ценности, непосредственно или опосредованно связанные с политической и государственной властью»⁸⁴.

В то же время, по мнению И.Н. Бургановой, политическая сфера обладает наибольшим конфликтным потенциалом, так как в процессе осуществления политических отношений происходит делегирование государственного суверенитета⁸⁵.

⁸¹ Чернова Г.Р. Конфликтология: учебное пособие для вузов / Г.Р. Чернова, М.В. Сергеева, А.А. Беляева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – С. 14.

⁸² Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произведения: В 3 т. М., 1979: Т.1. Немецкая идеология. гл.1. С.8-15, 24-34.

⁸³ Дмитриев А. В. Конфликтология: учебник / А.В. Дмитриев. — Изд. 3-е, перераб. — М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2009. — 336 с.

⁸⁴ Елова О.В. Государство и политический конфликт // Современные научные исследования и разработки. – 2019. – №1(30). – С. 394.

⁸⁵ Бурганова И.Н. Политическое измерение межгосударственных конфликтов // АНИ: экономика и управление. – 2021. – №3(36). – С. 17.

Среди причин образования политических конфликтов выделяют следующие объективные факторы:

1. Сформированные общественные отношения, в основе которых заложен принцип господства и подчинения, одна из сторон данных отношений обладает властью, а другая предоставляет полномочия.
2. Коренные расхождения в политических идеалах и ценностных ориентациях.
3. Идентификация гражданского общества, в результате которой выделяются общности по различным объединяющим признакам: политические, социальные, религиозные и др.
4. Особенности политической системы современного общества, характерные для организации актуальной системы управления⁸⁶.

Также указываются виды политических конфликтов:

1. Локальные конфликты, как кратковременные военные действия, ведущиеся между разными государствами, как правило, на приграничной территории.

Отличительными чертами локальных конфликтов являются:

- ограничения политических целей, территории задействованных регионов-участников конфликта, средств;
 - вовлечение государств, не являющихся сторонами конфликта, с точки зрения политических интересов;
 - неуправляемость действий при изменении масштабов конфликта.
2. Глобальные конфликты, возникающие на основании общемировых проблем, затрагивающие интересы всего человечества и содержащие угрозы существования цивилизации.

Особенности глобальных конфликтов проявляются в следующих факторах:

⁸⁶ Золотухина В.Д. Политические конфликты в жизни общества // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2021. – №2. – С. 37.

- масштабность, означающая, что в конфликте задействована большая часть человечества;
- причины возникновения, сами по себе обладающие большой общественной опасностью, изменения уровня которой оказывают значительное негативное воздействие на мировое устройство;
- отсутствие конструктивных последствий возникновения подобных конфликтов.

Политические конфликты представляют собой особую категорию явлений в обществе, так как политика является уникальной сферой с собственными особенностями. Эти конфликты возникают в контексте взаимодействия различных политических субъектов, стремящихся реализовать свои интересы, связанные с властью и её распределением. Политический конфликт может проявляться как в институциональных формах (например, дебаты в парламенте или протестные акции), так и в теоретическом или культурном ключе, когда разные группы борются за влияние на общественные процессы.

Разнообразие политических конфликтов требует их систематизации, и здесь важно учитывать, что разные типы обществ производят различные типы конфликтов. В демократических обществах конфликты признаются и легитимны, в то время как в тоталитарных режимах они подавляются. В переходных обществах уровень конфликтности часто выше из-за наследия предыдущих режимов и препятствий на пути реформ.

На политической карте мира можно выделить конфликты, которые являются яркими и существенными событиями в разных обществах и в разные временные промежутки. Наиболее удачное определение политического конфликта — это столкновение субъектов политики в их совместном стремлении реализовать свои интересы и цели, связанные с достижением власти или политического статуса в обществе. Это обобщенное понимание рассматривает политический конфликт не только как практически-политическое противоборство, например, парламентские дебаты, но и как

культурное столкновение, связанное с модификацией и трансформацией социального пространства.

С точки зрения теории политики, в политическом конфликте противостоят два или более игроков, взаимозависимых между собой, каждый из которых стремится реализовать свои интересы и достичь своих целей за счет других. Противоборство может происходить в рамках или без рамок институционализированной политики, а результат этого противоборства может принимать различные формы, как мирное согласие, так и насилие. Главной причиной конфликта является различие интересов или политических взглядов, которые, в свою очередь, могут быть не просто достаточно противоположными, но и гладко перетекать в совершенно противоположенные.

Современные исследователи отмечают, что противоречия и конфликты — это не синонимы, хотя и тесно связаны. Противоречия становятся конфликтами, когда их носители начинают активно взаимодействовать. Социальный конфликт часто выражается в борьбе за ресурсы или территорию, что может принимать форму атаки или защиты.

А.В. Глухова выделяет в своем исследовании следующие типы политических конфликтов:

Государственно-правовые конфликты: эти конфликты возникают из-за противоречий в законодательных, административных и юридических аспектах. Они могут включать споры между различными государственными инстанциями, а также конфликты между гражданами и государством по поводу прав и обязанностей.

Статусно-ролевые конфликты: такие конфликты связаны с социальными статусами и ролями индивидов или групп. Они возникают, когда ожидания, связанные с определенными статусами, не совпадают, что может привести к несогласиям и противоречиям в поведении и восприятии.

Конфликты политических культур: эти конфликты связаны с различиями в культурных и политических ценностях, мировоззрениях и

традициях. Они могут возникать между различными этническими, религиозными или культурными группами, когда их представления о политике и власти расходятся.

Идентификационные конфликты: эти конфликты связаны с вопросами идентичности, когда группы или индивиды испытывают противоречия из-за своей идентичности или принадлежности. Это может проявляться в конфликтах между национальностями, культурами или субкультурами.

Функциональные классификации политических конфликтов:

Эти классификации основаны на функциях, которые конфликты выполняют в политической системе. Они могут быть конструктивными, способствуя изменениям и прогрессу, или деструктивными, создавая проблемы и препятствия для социальной стабильности⁸⁷.

Классик отечественной теории международных отношений М.М. Лебедева отмечает, в традиционной классификации международных конфликтов их различают по нескольким параметрам.

Количество участников: Конфликты можно разделить на внутренние, межгосударственные, региональные и мировые войны. Многосторонние конфликты, где участвует более двух сторон, чаще всего сложнее разрешить.

Интенсивность и характер конфликта: Конфликт может быть либо невоенным, либо включать вооруженные действия. Увеличение враждебности делает его урегулирование более трудным.

Основы противоречий: Конфликты могут возникать на этнической, религиозной или идеологической почве, и могут касаться территориальных споров, ресурсов или сфер влияния. Отметим, что иногда конфликты сочетают несколько этих факторов (например, конфликт на Юге Африки в 70-х и 80-х годах)⁸⁸.

⁸⁷ Глухова А.В. Типология политических конфликтов. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1997. - 151 с.

⁸⁸ Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. М.: Аспект Пресс, 1997. - 272 с

Анализ этих аспектов важен для урегулирования конфликтов, так как помогает понять, какие стороны можно вывести из конфликта для облегчения ситуации.

С точки зрения интересов сторон, конфликты делятся на два типа:

Конфликты с нулевой суммой: Интересы сторон полностью противоположны, что приводит к тому, что выигрыш одной стороны равен проигрышу другой. Примеры таких конфликтов встречаются в спортивных состязаниях или гражданских войнах, где стороны либо полностью выигрывают, либо проигрывают.

Конфликты с ненулевой суммой: Интересы сторон могут противоречить, но не обязательно иметь абсолютно противоположную природу. Это позволяет сторонам находить компромиссы.

Исследования, такие как работы А. Рапопорта и Т. Шеллинга, показывают, что не все конфликты являются аналогичными. Они выделяют типы конфликтов и обсуждают возможность управления ими, минимизируя потери и увеличивая преимущества для своей стороны.

Участники конфликта имеют различные интересы, которые можно классифицировать как главные, основные и второстепенные. Это позволяет осуществлять обмен уступками, создавая условия, при которых каждая сторона получает больше, чем теряет⁸⁹.

Степень остроты конфликта также зависит от задействованных интересов: при высоких ставках стороны могут испытывать большую готовность идти на риск. Напротив, конфликты, касающиеся менее значительных интересов, часто проще поддаются урегулированию, так как участники более склонны к уступкам.

⁸⁹ Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. М.: Аспект Пресс, 1997. - 272 с

Также существуют межклассовые и национальные конфликты⁹⁰. Межклассовые конфликты возникают на основании неразрешимых противоречий, возникающих из-за неравенства возможностей и доступа к материальным благам и власти. Они считаются фактически неустранимыми из-за самой сути государственных (политических) отношений, в основе которых лежит принцип господства и подчинения. Некоторые исследователи рассматривают такие положительные последствия межклассовых конфликтов, как стабилизация общества. Однако не стоит игнорировать и деструктивный потенциал социальных конфликтов, которые при определенных обстоятельствах могут приводить к открытому столкновению социальных интересов в насильственных формах⁹¹.

Л.И. Никовская акцентирует внимание на конфликтологическом потенциале современных сетевых сообществ⁹². В.Н. Якимец анализирует вклад использования современных социально-политических технологий в концептуализацию протестных и конфликтных форм, выявляющую, соответственно, необходимость исследования со-участия, диалога, обратных связей и доверия⁹³. Работы данных ученых в целом формируют концепцию сложносоставного конфликта, понимаемого с различных концептуальных позиций на стыке множества отраслей общественных отношений главным образом в контексте паттернов трансформации и сетевизации.

Концепция сложносоставного конфликта, предложенная Л.И. Никовской и В.Н. Якимцом, была использована в исследовании блоковых

⁹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: В 3 т. М., 1979: Т.2. Капитал, гл.24. С.105-108, 153–156.

⁹¹ Глухова А.В. Новые кризисы, социальные размежевания, дискурсивные конфликты и проблема общественного единства в XXI веке // Политическая наука. 2022. №3. С. 36-56; Дмитриев А.В. Конфликтогенность миграции: глобальный аспект // Социологические исследования. 2019. №10. С. 2; Залысин И.Ю. Концепция насилия Х. Арндт // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. №2(90). С. 471-477.

⁹² Никовская Л.И. Конфликтное измерение сетевого и иерархического начал в современной России // Конфликтология. 2021. Т. 16. №2. С. 9-25.

⁹³ Якимец В.Н. Со-участие, диалог, обратные связи и доверие при решении социально-значимых проблем – императив для солидарного гражданского общества // Местное право. 2022. №3. С. 33-44.

конфликтов как разновидности сложносоставных конфликтов. Сотрудники лаборатории региональной конфликтологии ЮНЦ РАН С.Н. Зинев, О.И. Лепилкина, Э.Т. Майборода разработали под руководством В.А. Авксентьева концепт блокового конфликта, исследовали механизмы формирования и эскалации блоковых конфликтов на Юге России.

Отдельным типом политического конфликта является политический конфликт международного характера, представляющий собой «конфликтное отношение двух или нескольких сторон, которыми могут быть государства, группы государств, народы разных стран, группы, представляющие то или иное государство»⁹⁴.

Международные конфликты, также, как и большинство конфликтных отношений, характеризуются тем, что в процессе осуществления способствуют разрешению проблем, побудивших их возникновение, пусть и насильственным характером. В то же время, международные конфликты обладают рядом важных особенностей.

В первую очередь, международный конфликт выполняет коммуникативную функцию, так как его возникновение сигнализирует о существующей в международных отношениях проблеме.

Во-вторых, международные конфликты, оказывая непосредственное влияние на всю систему международных отношений, вызывают форсированное развитие данной системы. Они требуют ускоренного поиска принципиально новых решений для устранения существующей проблемы.

Третьей важной характеристикой международных конфликтов является то, что в процессе международного конфликта задействуются и развиваются не только проблемы, побудившие появление данного конфликта, но и иные международные отношения, такие как социально-классовые, экономические, идеологические и др.

⁹⁴ Фартанян В. Политический конфликт международного характера // Вестник научных конференций. – 2016. – №5-4(9). – С. 279.

Также важно отметить, что специфика международных отношений, а, следовательно, и возникающих в данной сфере конфликтов, заключается в том, что в них отсутствует единый центр принятия решений, а его стороны обладают значительной самостоятельностью и независимостью друг от друга⁹⁵.

З.М. Курбонова выделяет фазы международных конфликтов, траекторию, по которой они в общей схеме развиваются:

1. Политическое отношение, возникающее на основании существующих противоречий, и сопутствующие им экономические, социальные, дипломатические и иные отношения.
2. Взаимосвязанные практические действия сторон конфликта, включающие определение ими своих целей, интересов, оценка средств и возможностей разрешения противоречий, как мирных, так и военных.
3. Непосредственное использование сторонами конфликта разнообразных средств борьбы друг с другом. Также в процессе этой фазы может осуществляться вовлечение в конфликт третьих сторон.
4. Эскалация конфликта, приводящая к его наиболее острой форме – международному политическому кризису, который охватывает не только стороны конфликта, но и большинство других стран мира.
5. Международный вооруженный конфликт, подразделяющийся на ряд этапов усугубления данного конфликта. Как правило, в процессе данной фазы применяется современное оружие и непосредственное вовлечение союзников сторонами конфликта.
6. Урегулирование, в процессе которого снижается уровень напряженности между сторонами конфликта и происходит решение проблемы в виде компромисса⁹⁶.

⁹⁵ Говорухина К.А. Политические институты и механизмы разрешения международных конфликтов: история и современность / К.А. Говорухина, Т.Е. Телятник // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2018. – №2(55). – С. 49.

⁹⁶ Курбонова З.М. Международный конфликт как феномен политических отношений // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2017. – №2(15). – С. 20-21.

Организация объединенных наций (ООН) призывает государства обращаться к исключительно мирным средствам предотвращения и регулирования возникающих споров и конфликтов.

Предлагается использовать их как индивидуально, так и комбинируя, так как каждое из средств имеет как преимущества, так и недостатки⁹⁷. Среди них:

1. Переговоры, представляющие собой непосредственный диалог между сторонами конфликта, направленный на достижение наилучшего результата в кратчайшие сроки. Минусом данного метода является то, что при переговорах стороны не всегда могут достигнуть консенсуса⁹⁸.

2. Посредничество, при котором к процессу урегулирования конфликта привлекается третья незаинтересованная сторона, а также определяется структура проведения данного процесса⁹⁹.

3. Примирение, как подвид посредничества, при котором роль третьей стороны значительно активизируется. Посредник дает интерпретацию спорных вопросов, возникающих в процессе регулирования, снижает напряженность между конфликтующими сторонами.

4. Арбитраж и судебное разбирательство, связанные с регулированием проблем юридического характера. В этих методах активно применяются нормы международного права и коллегиальные органы. К минусам в данном случае относятся ограниченная ценность принятых ими решений, так как они не обладают всеобщим международным влиянием, а имеют силу лишь в каждом конкретном случае¹⁰⁰.

⁹⁷ Сафонов А.А. История: международные конфликты в XXI веке: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А.А. Сафонов, М.А. Сафонова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – С. 96.

⁹⁸ Фишер Р., Юри У., Паттон Б. Переговоры без поражения. Гарвардский метод. М.: Эксмо, 2006. 272 с.

⁹⁹ Юри У. Гарвардская школа переговоров. Как говорить нет и добиваться результатов, М.: Альпина Бизнес Букс. 2012. 240 с.

¹⁰⁰ Гасымов А.Т. Современные методы урегулирования международных конфликтов / А.Т. Гасымов, А.А. Атаев // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. – 2023. – №1(20). – С. 52-54.

Перечисленные методы относятся к устоявшимся институциональным инструментам управления международными конфликтами. В то же время, прослеживается тенденция снижения влияния ООН на мировые процессы в целом¹⁰¹.

Современная международная обстановка характеризуется кризисом и нестабильностью¹⁰², что увеличивает вероятность применения «жестких» стратегий в политике. В этих условиях концепция «мягкой силы», предложенная Дж. Наем¹⁰³, вновь становится актуальной. Кризис мирового порядка требует уточнения возможностей «мягкой силы» для решения международных проблем.

Джозеф Най, анализируя изменения в мировой политике в 1990-х годах, пришел к выводу о снижении значимости традиционных «жестких» ресурсов власти (таких как военная мощь и экономическое влияние) и возрастании роли «мягкой силы». Он предложил концепцию национальной стратегии, основанную на убеждении других стран в своей привлекательности и формировании у них желания следовать за лидером. Согласно Жд. Наю, способность оказывать такое «мягкое» влияние становится ключевым фактором международного влияния в современном мире¹⁰⁴

После окончания холодной войны акцент в международных отношениях сместился с «жесткой силы» (военной и ресурсной мощи) на «мягкую силу», основанную на культурном влиянии и идеологии. Концепция «мягкой силы» предполагает контроль над политической средой и изменение поведения других стран через культурную харизму и международные институты. Джозеф

¹⁰¹ Говорухина К.А. Политические институты и механизмы разрешения международных конфликтов: история и современность / К.А. Говорухина, Т.Е. Телятник // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2018. – №2(55). – С. 49.

¹⁰² Баранов Н. А. Мировая политика в условиях геополитической неопределенности: тренды и перспективы // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2024. Т. 19. № 3. С. 486–504. DOI: 10.21638/spbu23.2023.309. С.487.

¹⁰³ Nye J. *Soft Power the Means to Success in World Politics*. New York : Public Affair, 2004. 209 p.

¹⁰⁴ Най Джозеф. Мягкая сила: эволюция концепции // Журнал «Политическая власть». 2021 (14). С. 196-208.

Дж. Най утверждал, что сила государства заключается не в обладании ресурсами, а в способности их контролировать для достижения поставленных целей¹⁰⁵. Сэмюэль Хантингтон также подчеркивал важность культурных факторов, считая столкновение цивилизаций основной причиной глобальных конфликтов. Использование власти теперь подразумевает формирование прочных отношений и привлечение ресурсов для расширения национального влияния. Дж. Най объединил элементы власти в два раздела, хотя и классифицировал типы власти как военную, экономическую и «мягкую» силу (Табл. 2).

Типы силы	Поведение	Основные инструменты	Политика правительства
Военная сила	Принуждение Угроза Принудительная дипломатия Сдерживание	Сила Война	Защита Альянс
Экономическая сила	Поощрение Заработок Помощь	Инвестиции Взятки Восхищение	Ценности, культура Публичная дипломатия
Мягкая сила	Создание повестки дня	Политика Институты	Двусторонняя и многосторонняя дипломатия

Таблица 2 – Классификация сил в системе международных отношений¹⁰⁶.

В России признание концепции «мягкой силы» долгое время оставалось на периферии внимания из-за инертности бюрократического аппарата. Лишь после того, как президент В. Путин обратил внимание на необходимость использования «мягкой силы» в российской политике, она стала активно обсуждаться. При этом Путин подчеркнул двойственный характер «мягкой силы», отметив, что наряду с возможностями достижения позитивных целей,

¹⁰⁵ Най Джозеф. Мягкая сила: эволюция концепции // Журнал «Политическая власть». 2021 (14). С. 196-208.

¹⁰⁶ Най Джозеф. Мягкая сила: эволюция концепции // Журнал «Политическая власть». 2021 (14). С. 201.

она может быть использована для деструктивных действий, таких как разжигание экстремизма и вмешательство во внутренние дела государств¹⁰⁷.

Для понимания стратегии «мягкой силы» и ее технологий ненасильственного влияния необходимо проанализировать ее характеристики.

«Мягкая сила» включает в себя гуманитарные, культурные, образовательные, миротворческие и интеллектуальные программы международного сотрудничества, направленные на улучшение имиджа политических акторов¹⁰⁸.

Оценка и сравнение «мягкой силы» разных стран стали возможными благодаря внедрению концепции «soft power index». В качестве отправной точки можно рассматривать рейтинг, разработанный журналом «Монокль» и The Institute for Government в 2010 году¹⁰⁹. В этом рейтинге «мягкая сила» оценивается на основе пяти ключевых компонентов: экономическая привлекательность (бизнес и инновации), культурное влияние, качество управления, эффективность дипломатии и привлекательность системы образования.

В отличие от стратегий, основанных на принуждении и экономических санкциях, «мягкая сила» представляет собой инструмент реализации политических интересов посредством демонстрации привлекательности национальной культуры, ценностей и внешнеполитического курса. Использование «мягкой силы» предполагает убеждение и формирование позитивного отношения со стороны других государств через механизмы культурного обмена, продвижение национального языка и создание благоприятного имиджа на международной арене, а также активное

¹⁰⁷ Путин Владимир. «Россия и меняющийся мир» раздел «Поддержка соотечественников и гуманитарное измерение». https://london.mid.ru/ru/press-centre/gb_ru_fnapr_281/. (дата обращения 22.07.2025)

¹⁰⁸ Русакова О.Ф. Методологические проблемы категориального и инструментального анализа soft power // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2014. № 1 (14). С. 68–74. 12.

¹⁰⁹ McClory, Jonathan. The New Persuaders: An international ranking of soft power // Rapid-growth markets soft power index – Institute for Government GB in collaboration with Institute for Emerging Markets Studies. 2010. Pp. 3–18.

использование глобальных информационных ресурсов. В результате, «мягкая сила» позволяет добиваться внешнеполитических целей, опираясь на принципы добровольного участия и взаимной симпатии.

В условиях ограниченности «жесткой силы», «мягкая сила» стала важным инструментом внешней политики, хотя и требующим времени и усилий. Её сила заключается в убеждении и привлекательности, а источниками являются авторитет, надёжность и образцовость страны. Эти качества проявляются через эффективную внешнюю политику, достойное управление и значимые достижения в социальных сферах. Успех «мягкой силы» обеспечивает более долгосрочные и надежные результаты.

Существуют два типа «мягкой силы»: пассивная и деятельная. Пассивная «мягкая сила» основывается на естественной привлекательности страны. В отличие от нее, деятельная «мягкая сила» подразумевает целенаправленные усилия по продвижению своих преимуществ и формированию нужной позиции в обществе и политике других стран, используя как реальные, так и идеализированные образы. В проявлении как раз-таки деятельной «мягкой силы», необходимым, и на наш взгляд достаточно результативным инструментом выступает парламентская дипломатия.

Парламентская дипломатия, сочетающая в себе черты двусторонней, многосторонней и публичной дипломатии¹¹⁰, представляется перспективным, но недостаточно изученным инструментом. В связи с недостаточной изученностью феномена парламентской дипломатии, представляется необходимым активизировать усилия академического сообщества в области теоретического осмысления и эмпирического анализа ее роли и значения в современной мировой политике.

Несмотря на широкое использование в политическом дискурсе, теоретическое осмысление парламентской дипломатии как формы реализации

¹¹⁰ Nye J. Soft Power the Means to Success in World Politics. New York: Public Affair, 2004. p. 31

международного потенциала представительной власти на различных уровнях, находящейся на пересечении традиционной и публичной дипломатии, требует дальнейших исследований.

Исследования парламентской дипломатии за последние годы охватили широкий круг вопросов, включая общие подходы, связь с парадипломатией, влияние глобализации и демократизации, а также примеры различных парламентских институтов¹¹¹. Тем не менее, научное знание в этой области имеет свои недостатки: во-первых, практические исследования доминируют над теоретическими разработками¹¹², во-вторых, недостаточно внимания уделяется субрегиональному уровню парламентской дипломатии¹¹³.

Анализ содержания понятия парламентской дипломатии может быть проведен посредством изучения общих категорий дипломатии и уровней международно-политических взаимодействий, а также минималистского

¹¹¹ См.: Варлен М.В. О возрастающей роли парламентской дипломатии в многополярном мире // *Lex russica* (Русский закон). 2019. № 7. С. 55. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.054-065; Вода К. Форматы, особенности, перспективы парламентской дипломатии России в АТР // *Федерализм*. 2019. № 3. С. 116–131. DOI: 10.21686/2073-1051-2019-3-116-131; Дроздовская Ю.В. Парламентская дипломатия Санкт-Петербурга в регионе Балтийского моря (на примере Парламентской Конференции Балтийского Моря) // *Успехи современной науки и образования*. 2017. Т. 6. № 4. С. 129–133; Коньков А.Е., Чуков Р.С. Парламентская дипломатия: развитие общественно-государственного взаимодействия на мегаполитическом уровне // *Полис. Политические исследования*. 2020. № 1. С. 62–73. DOI: 10.17976/jpps/2020.01.05; Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Содружество Независимых Государств: Интеграция, парламентская дипломатия и конфликты: учебник. М.: Аспект Пресс, 2012. 296 с.; Browne M. Para-Diplomacy by Provincial Legislatures: How Turkey and Caribou Make the Case // *Canadian Parliamentary Review*. 2021. Vol. 44. No. 1. P. 9–14. URL: http://www.revparlcan.ca/wp-content/uploads/2021/06/44n1e_21whole.pdf (дата обращения: 05.03.2024); Jaskiernia J. Parliamentary Diplomacy — A New Dimension of Contemporary Parliamentarism // *Studia Iuridica Lublinensia*. 2022. Vol. 31. No. 5. P. 85–101. DOI: 10.17951/sil.2022.31.5.85-101; Parliamentary Dimensions of Regionalization and Globalization: The Role of Inter-Parliamentary Institutions / ed. by Costa O., Dri C., Stavridis S. Palgrave Macmillan, London. 2013. 286 p. DOI: 10.1057/9781137322746 и др.

¹¹² См.: *Global Diplomacy: An Introduction to Theory and Practice* / ed. by Balzacq T., Charillon F., Ramel F. The Sciences Po Series in International Relations and Political Economy. Palgrave Macmillan, Cham. 2020. 344 p. DOI: 10.1007/9783-030-28786-3_12; Majidi M. Parliamentary Diplomacy: Its Evolution and Role in International; Stavridis S. Parliamentary Diplomacy: A Review Article // *International Journal of Parliamentary Studies*. 2021. Vol. 1. No. 2. P. 227–269. DOI: 10.1163/26668912-bja10027.

¹¹³ Там же.

и максималистского подходов к парламентской дипломатии и ее методов. Целесообразным представляется сочетание указанных подходов¹¹⁴.

Максималистский и минималистский подходы к парламентской дипломатии в меньшей степени стремятся унифицировать определение данного термина, сколько направлены на обозначение границ полномочий парламента в сфере дипломатической деятельности¹¹⁵.

Современный этап развития международных отношений характеризуется интенсификацией межгосударственных связей на официальном и неофициальном уровнях. Указанное положение вытекает из системы стратификации международных отношений: существует несколько условных уровней дипломатических взаимодействий, каждый из которых имеет отличительные признаки¹¹⁶

Первый уровень обозначается как «государство-государство» и является прерогативой официальных лиц верховной власти. Традиционно взаимодействия на данном уровне организуются в формате встреч с длительной предварительной подготовкой относительно повестки переговоров. Несмотря на высокий статус описанного уровня, опора сугубо на подобный тип взаимодействий затруднительна ввиду высоких временных издержек на подготовительные мероприятия. Именно это обстоятельство обуславливает обсуждение в данных рамках стратегических и наиболее масштабных вопросов. Как следствие решения этого уровня обладают высокой символической значимостью.

Второй уровень составляют взаимодействия между представителями региональной власти: как следствие, в большинстве случаев переговоры относятся к темам социально-экономического сотрудничества и в редких случаях включают собственно внешнеполитический компонент, что не

¹¹⁴ Лесников А.А. Понятие «парламентская дипломатия»: современные теоретико-методологические подходы // Социально-политические науки. 2019. №1.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Кондрашова Е.В. Эволюция парламентаризма в контексте внешнеполитической деятельности России: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2008.

в последнюю очередь обусловлено закреплением компетенции проведения внешнеполитического курса за центральной властью.

Третий уровень идентифицируется как взаимодействия организаций самого разного профиля: в данном случае можно вести речь как о крупных предприятиях, так и о небольших компаниях и фирмах. Фактически, данный уровень лишен дипломатического потенциала – его акторы вынуждены функционировать в русле таможенных, налоговых и иных законодательно установленных норм, которые формируются на первом и втором уровнях¹¹⁷.

Четвертый уровень составляют межличностные взаимодействия. Стоит отметить концептуальную размытость при определении акторов данного уровня: к личным взаимодействиям можно отнести и встречи глав государств, и пересечения рядовых граждан. Однако исследователи склонны рассматривать в таком случае интеракции между политиками, деятелями культуры и т.д., которые (интеракции) имеют политические последствия.

Исходя из вышеизложенного, парламентская дипломатия может быть инкорпорирована на несколько уровней одновременно¹¹⁸. Во-первых, на первый уровень, что особенно характерно для государств-лидеров международной системы: в таком случае едва ли не все дипломатические взаимодействия приобретают символическую значимость. Во-вторых, на четвертый уровень, где отдельный парламентарий имеет возможность стать каналом дипломатического обмена. Также важно принять во внимание и пространство для региональных парламентов, которые могут выступить на втором уровне.

¹¹⁷ Лесников А.А. Понятие «парламентская дипломатия»: современные теоретико-методологические подходы // Социально-политические науки. 2019. №1.

¹¹⁸ Там же.

В теоретической плоскости парламентская дипломатия может осуществляться через множество методов, однако на практике можно выделить следующие¹¹⁹ :

- организация формальных и неформальных межпарламентских встреч; налаживание политических контактов с контрагентами в условиях ухудшения или отсутствия дипломатических отношений;
- организация контактов с международными организациями различного профиля;
- мониторинг международной ситуации и составление на его базе аналитических отчетов.

С точки зрения эвристической ценности, следует отметить ограниченность подобного способа изучения парламентской дипломатии как минимум в двух отношениях.

Во-первых, он тесно пересекается с подходом, фокусирующемся на круге компетенций парламента во внешней политике.

Во-вторых, в большинстве случаев национальные парламенты выполняют вышеописанные функции, что, однако, не отражает его реальный политический вес в данной области.

Обобщая анализ существующих подходов к определению парламентской дипломатии, важно отметить, что каждый из них принимает во внимание отдельные грани изучаемого феномена. Как следствие, каждый из них характеризуется наличием относительных преимуществ и аналитических упущений одновременно¹²⁰.

Представляется, что концептуальное содержание понятия парламентской дипломатии должно включать в себя следующие элементы: признание парламента в роли одного из действующих акторов

¹¹⁹ Кондрашова Е.В. Эволюция парламентаризма в контексте внешнеполитической деятельности России: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2008

¹²⁰ Лесников А.А. Понятие «парламентская дипломатия»: современные теоретико-методологические подходы // Социально-политические науки. 2019. №1.

дипломатической деятельности; наличие закрепленных внешнеполитических компетенций за парламентом как за политическим институтом притом, что потенциал отдельного парламентария в качестве дипломатического канала детерминируется его личным политическим капиталом; включение парламента в политические практики на различных уровнях дипломатии в зависимости от конкретных международных обстоятельств и рассматриваемой ситуации.

Таким образом, парламентскую дипломатию предлагается определить, как деятельность национального представительного органа власти в сфере внешней политики, ограниченную соответствующими компетенциями и направленную на обеспечение национальных интересов и сохранение политической стабильности¹²¹. Подобная трактовка является наиболее плодотворной в том смысле, что оставляет пространство для встраивания в различные теоретические школы международных отношений в процессе анализа конкретных политических практик.

Видится необходимым отметить, что иностранные исследователи часто используют термины «законодательная дипломатия» (legislative diplomacy) и «конгрессная дипломатия» (congressional diplomacy)¹²², а также неологизм «парлодипломатия» (parlodiplomacy) как синонимы «парламентской дипломатии». Однако следует отличать ее от парадипломатии и протодипломатии. Парадипломатия, введенная в научный оборот И. Духачиком и П. Солдатосом, обозначает международную деятельность внутригосударственных регионов¹²³, (синоним – «дипломатия регионов»¹²⁴,

¹²¹ Лесников А.А. Понятие «парламентская дипломатия»: современные теоретико-методологические подходы // Социально-политические науки. 2019. №1.

¹²² Stavridis S. Parliamentary Diplomacy: A Review Article // International Journal of Parliamentary Studies. 2021. Vol. 1. No. 2. P. 227–269. DOI: 10.1163/26668912-bja10027. p.234.

¹²³ Sergunin A. Russian Sub-National Actors: Paradiplomacies in the Arctic Region // ERSA Conference Papers. European Regional Science Association. 2014. P. 1–21. URL: <https://www.sre.wu.ac.at/ersa/ersaconfs/ersa14/e140826aFinal01759.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).

¹²⁴ Еремина Н. В. Парадипломатия: новый голос регионов в современном дипломатическом концерте? (на примере Шотландии и Уэльса) // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 6. С. 42–51. DOI: 10.20542/0131-2227-2012-6-42-51.

где парламентская дипломатия является одним из инструментов. Протодипломатия связана с сецессионными процессами и стремлением регионов к независимости¹²⁵.

Развитие парламентской дипломатии прошло три этапа, каждый из которых был обусловлен определенными факторами. Первый этап, связанный с работой Лиги Наций и ООН, определялся межправительственными переговорами и получил название «дипломатии встреч»¹²⁶; в 1956 г. был закреплён его правовой статус¹²⁷. Вторым этапом (1960-1990 гг.) был стимулирован демократизацией и глобализацией, что привело к активизации парламентов на международной арене¹²⁸, хотя научных работ было немного. Третий этап, начавшийся в конце XX века, характеризуется ростом числа межпарламентских организаций¹²⁹ и интереса исследователей к изучению парламентской дипломатии с использованием современных теоретических подходов и учетом роли региональных парламентов¹³⁰.

Говоря об отличительных признаках и функциях парламентской дипломатии, видится необходимым отметить, что уникальность парламентской дипломатии заключается в особой роли парламента как актора. С одной стороны, парламент наделён политической властью, а с другой – представляет интересы народа, являющегося носителем государственного

¹²⁵ Global Diplomacy: An Introduction to Theory and Practice / ed. by Balzacq T., Charillon F., Ramel F. The Sciences Po Series in International Relations and Political Economy. Palgrave Macmillan, Cham. 2020. 344 p. DOI: 10.1007/9783-030-28786-3_12

¹²⁶ Sergunin A. Russian Sub-National Actors: Paradiplomacies in the Arctic Region // ERSA Conference Papers. European Regional Science Association. 2014. P. 1–21. URL: [https://www-sre.wu.ac.at/ersa/ersaconfs/ersa14/e140826aFinal01759.pdf](https://www.sre.wu.ac.at/ersa/ersaconfs/ersa14/e140826aFinal01759.pdf) (дата обращения: 05.11.2025).

¹²⁷ Jessup P. Parliamentary Diplomacy: An Examination of the Legal Quality of the Rules of Procedure of Organs of the United Nations // In Collected Courses of the Hague Academy of International Law. 1956. Vol. 89. No. 1. http://dx.doi.org/10.1163/1875-8096_pplrdc_A9789028612624_03.

¹²⁸ Parliamentary Dimensions of Regionalization and Globalization: The Role of Inter-Parliamentary Institutions / ed. by Costa O., Dri C., Stavridis S. Palgrave Macmillan, London. 2013. 286 p. DOI: 10.1057/9781137322746.

¹²⁹ Stavridis S. Parliamentary Diplomacy: A Review Article // International Journal of Parliamentary Studies. 2021. Vol. 1. No. 2. P. 227–269. DOI: 10.1163/26668912-bja10027.

¹³⁰ Там же.

суверенитета¹³¹. Эта «двойственность» природы парламента, по мнению Д. Фонка¹³², позволяет ему одновременно претендовать на государственную легитимность и выступать в качестве общественного актора.

Благодаря своей двойственной легитимности, парламенты обладают рядом преимуществ по сравнению с исполнительной властью. Они проявляют меньшую ангажированность, большую неформальность и гибкость, хотя и имеют более выраженную идеологическую позицию¹³³.

Рассматривая международные функции парламента, А.Е. Коньков и Р.С. Чуков разделяют их на два уровня: институциональный и политический¹³⁴. Институциональный уровень охватывает официальные, конституционно закрепленные полномочия по контролю и законодательству в сфере международных отношений¹³⁵. В отличие от него, политический уровень включает в себя менее формальные, но важные для дипломатии функции, такие как продвижение демократических ценностей, защита прав человека, лоббирование, посредничество и формирование позитивного имиджа¹³⁶.

В качестве основных компонентов модели парламентской дипломатии рассматриваются: уровень и формат институционализации отношений, модус

¹³¹ Коньков А.Е., Чуков Р.С. Парламентская дипломатия: развитие общественно-государственного взаимодействия на мегаполитическом уровне // Полис. Политические исследования. 2020. № 1. С. 62–73. DOI: 10.17976/jpps/2020.01.05.

¹³² Fonck D. Parliamentary Diplomacy and Legislative-Executive Relations in EU Foreign Policy: Studying the European Parliament's Mediation of the Macedonian Political Crisis (2015–17) // Journal of Common Market Studies. 2018. Vol. 56. No. 6. P. 1305–1322.

¹³³ Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Содружество Независимых Государств: Интеграция, парламентская дипломатия и конфликты: учебник. М.: Аспект Пресс, 2012. 296 с.

¹³⁴ Коньков А.Е., Чуков Р.С. Парламентская дипломатия: развитие общественно-государственного взаимодействия на мегаполитическом уровне // Полис. Политические исследования. 2020. № 1. С. 62–73. DOI: 10.17976/jpps/2020.01.05

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Stavridis S. Parliamentary Diplomacy: A Review Article // International Journal of Parliamentary Studies. 2021. Vol. 1. No. 2. P. 227–269. DOI: 10.1163/26668912-bja10027

участия, размерность предпринимаемых усилий, формы интеракции, а также инструментарий информационного сопровождения¹³⁷.

В зависимости от уровня институционализации, парламентская дипломатия реализуется на разных уровнях: наднациональном, примером которого является Европейский парламент; региональном, как в случае с Межпарламентской Ассамблеей СНГ и Советом государств Балтийского моря; и субрегиональном/внутригосударственном, представленном Конгрессом местных и региональных властей Совета Европы¹³⁸. Особое место занимает Межпарламентский союз¹³⁹.

Эффективность парламентской дипломатии зависит от ряда факторов, определяющих ее структуру и содержание. Формат участия (двухсторонний или многосторонний) влияет на масштабы и характер взаимодействия, при этом многосторонность особенно важна в рамках межпарламентских институтов¹⁴⁰. Вид измерения (публичная власть или гражданское общество) определяет целевую аудиторию и позволяет рассматривать парламентскую дипломатию как инструмент публичной дипломатии¹⁴¹. Формы институционализации отношений (членство в организациях или создание документов) задают правовую и организационную базу. Типы участников (индивиды, группы) обуславливают стиль и направленность

¹³⁷ Савельчев Л.А. Концептуализация парламентской дипломатии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 3. С. 112–121. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-03-112-121>. EDN: WVSKJM

¹³⁸ Global Diplomacy: An Introduction to Theory and Practice / ed. by Balzacq T., Charillon F., Ramel F. The Sciences Po Series in International Relations and Political Economy. Palgrave Macmillan, Cham. 2020. 344 p. DOI: 10.1007/9783-030-28786-3_12.

¹³⁹ Konkov A.S., Chukov R.S. Parliamentary Diplomacy: Development of Public-State Interaction at the Megapolitical Level // Polis. Political Studies [Polis. Politicheskie issledovanija]. 2020. No. 1. P. 62–73. (In Russ.) DOI: 10.17976/jpps/2020.01.05.

¹⁴⁰ Majidi M. Parliamentary Diplomacy: Its Evolution and Role in International Relations // Iranian Review of Foreign Affairs. 2021. Vol. 12. No. 34. P. 306–329. DOI: 10.22034/irfa.2021.162036.

¹⁴¹ См.: Majidi M. Parliamentary Diplomacy: Its Evolution and Role in International Relations // Iranian Review of Foreign Affairs. 2021. Vol. 12. No. 34. P. 306–329. DOI: 10.22034/irfa.2021.162036; Cutler R. The OSCE's Parliamentary Diplomacy in Central Asia and the South Caucasus in Comparative Perspective // Studia Diplomatica. 2006. Vol. LIX. No. 2. P. 79–93. URL: <http://old.agora-parl.org/sites/default/files/ar06sdip.pdf> (дата обращения: 05.08.2025).

взаимодействия¹⁴². Наконец, конкретные формы взаимодействия (обмены, переговоры и т.д.) определяют механизмы реализации парламентской дипломатии.

Важнейшим инструментом международной деятельности парламентариев является информационное сопровождение, где ключевую роль играют коммуникационные каналы. Парламентская повестка распространяется через официальные веб-сайты парламентских институтов, аккаунты в социальных сетях, традиционные и цифровые СМИ. Кроме того, парламентарии влияют на формирование повестки, выступая в парламентах, участвуя в публичных лекциях и пресс-конференциях, а также в неформальном общении.

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное представляется возможным резюмировать, что в условиях меняющегося геополитического ландшафта второй половины XX века парламентская дипломатия оформилась как специфическая форма дипломатической деятельности, отличающаяся «двойной легитимностью» и выступающая в качестве одного из инструментов реализации «мягкой силы» для достижения политических интересов государствами и регионами. Концептуально, парламентская дипломатия представлена сложной моделью, включающей разнообразные измерения, уровни, инструменты, а также формы и форматы взаимодействия. Наряду с присущими ей гибкостью и неформальностью, следует учитывать и институциональные ограничения, такие как усеченные полномочия, ограниченный ресурсный потенциал и зависимость от идеологических установок, что может оказывать негативное влияние на практические результаты.

Парламентская дипломатия представляет собой специфический вид дипломатической деятельности, осуществляемый не исполнительными,

¹⁴² Cutler R. The OSCE's Parliamentary Diplomacy in Central Asia and the South Caucasus in Comparative Perspective // *Studia Diplomatica*. 2006. Vol. LIX. No. 2. P. 79–93. URL: <http://old.agora-parl.org/sites/default/files/ar06sdip.pdf> (дата обращения: 05.08.2025).

а законодательными органами власти – парламентами, их палатами, комитетами и отдельными членами (депутатами и сенаторами). В условиях усложнения международных отношений она перестала быть лишь церемониальным дополнением к официальной внешней политике, превратившись в самостоятельный и влиятельный канал межгосударственного диалога.

Парламентская дипломатия — это самостоятельное направление внешнеполитической деятельности государства, осуществляемое законодательными органами власти (парламентами) и их членами в целях содействия официальной дипломатии, продвижения национальных интересов и укрепления международного сотрудничества.

Ее ключевые характеристики можно разделить на несколько групп:

1. Институциональные и функциональные характеристики:

- Незаменимое дополнение к официальной дипломатии. (парламентская дипломатия не подменяет собой работу правительств и МИДов, а работает параллельно, внося уникальный вклад. Она часто создает «второй трек» переговоров, более гибкий и неформальный).
- Децентрализованность и множественность акторов (в отличие от официальной дипломатии, где МИД является координирующим центром, парламентская дипломатия ведется множеством субъектов: делегации в межпарламентских организациях (например, ПА ОБСЕ, ПА НАТО), Парламентские группы дружбы и двусторонние комиссии, Комитеты по международным делам, отдельные депутаты и сенаторы).
- Публичность и открытость (дебаты, резолюции и заявления парламентариев носят публичный характер, что позволяет формировать общественное мнение как внутри страны, так и за рубежом, оказывая давление на исполнительную власть).

2. Содержательные и инструментальные характеристики:

- «Мягкая сила» и публичная дипломатия (основной инструмент парламентской дипломатии — не принуждение, а убеждение, обмен опытом,

построение диалога и доверия. Она идеально подходит для продвижения ценностей, культурного обмена и гуманитарного сотрудничества, продвижения национальных интересов и достижения политических целей).

- Легитимация международных договоров (одна из ключевых конституционных функций парламентов — ратификация международных договоров. Это дает им мощный рычаг продвижения национальных интересов и влияния на внешнюю политику).

- Бюджетные полномочия (парламенты контролируют бюджет, в том числе статьи на внешнеполитическую деятельность, иностранную помощь и взносы в международные организации. Это позволяет им напрямую влиять на приоритеты внешней политики).

- Партийно-идеологический аспект (парламентарии часто выражают не только национальные, но и партийные или идеологические интересы. Это позволяет выстраивать транснациональные коалиции с единомышленниками из других стран).

3. Процессуальные и коммуникативные характеристики:

- Неформальность и гибкость (встречи парламентариев часто проходят в более свободном режиме, чем официальные переговоры дипломатов. Это позволяет зондировать почву, обсуждать спорные вопросы «без галстуков» и находить нестандартные решения).

- Роль «канала связи» в кризисных ситуациях (когда официальные дипломатические каналы заморожены или разорваны, парламентские контакты часто остаются единственным мостом для диалога между конфликтующими сторонами).

- Сетевое взаимодействие (парламентская дипломатия по своей природе сетевая. Она строится на постоянных личных контактах, создании доверительных отношений между законодателями разных стран, что облегчает достижение соглашений на официальном уровне).

4. Целевые характеристики:

- Продвижение национальных интересов (через лоббирование, диалог и разъяснительную работу парламентарии продвигают интересы своей страны на международной арене).
- Взаимовлияние и обмен лучшими практиками (законодатели делятся опытом в области законотворчества, что особенно важно в таких сферах, как защита прав человека, экологические стандарты, цифровизация и т.д.).
- Контроль за действиями исполнительной власти (парламенты через запросы, слушания и отчеты правительства осуществляют контроль над внешнеполитическим курсом, обеспечивая его прозрачность и соответствие национальным интересам).

5. Ключевые сущностные характеристики:

- Неофициальный и гибкий характер (в отличие от дипломатов МИДа, парламентарии не связаны жесткими дипломатическими протоколами и официальными позициями правительства. Это позволяет им выступать в роли «честных посредников» и вести диалог там, где официальные каналы заблокированы).
- Квазинезависимость от исполнительной власти (хотя парламентарии действуют в общем русле внешней политики государства, они часто представляют интересы своих партий, избирательных округов или собственные видения. Это создает пространство для маневра и позволяет апробировать новые идеи без прямых обязательств со стороны правительства).
- Публичность и открытость (многие мероприятия парламентской дипломатии (слушания, дебаты, резолюции) носят публичный характер, что позволяет напрямую воздействовать на общественное мнение как в своей стране, так и за рубежом).
- Фокус на ценностях и долгосрочных отношениях (в центре внимания парламентской дипломатии часто находятся вопросы прав человека, верховенства права, культурного и гуманитарного сотрудничества, что способствует построению прочных, доверительных связей между народами).

Формы и инструменты парламентской дипломатии весьма разнообразны и образуют многоуровневую систему. Их можно классифицировать следующим образом:

Основные формы парламентской дипломатии:

1. Многосторонняя парламентская дипломатия (работа в рамках международных парламентских организаций и ассамблей):

- Парламентская ассамблея ОБСЕ (ПА ОБСЕ): мониторинг выборов, вопросы безопасности и прав человека.
- Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ): выработка стандартов в области демократии, прав человека и верховенства права.
- Европарламент: законодательный орган ЕС, обладающий реальными полномочиями.
- Парламентская ассамблея НАТО (ПА НАТО): форум для консультаций по вопросам безопасности.
- Межпарламентский союз (МПС): старейшая и самая массовая глобальная организация парламентов.

1.1. Парламентские измерения региональных организаций:

- Парламентское собрание Союзного государства (Россия-Беларусь).
- Парламентская ассамблея Тюркского государства (ТюркПА).
- Латиноамериканский парламент (Parlatino).

2. Двусторонняя парламентская дипломатия (непосредственное взаимодействие между парламентами двух стран).

- Межпарламентские комиссии / комитеты по сотрудничеству (постоянно действующие структуры, которые проводят совместные заседания для углубленного обсуждения конкретных вопросов (экономика, культура, право)).
- Парламентские «группы дружбы» (неформальные объединения депутатов, заинтересованных в развитии отношений с конкретной страной. Являются основой для установления личных контактов).

- Обмен официальными делегациями: (визиты спикеров парламентов, председателей комитетов для проведения переговоров и подписания соглашений).

3. Партикулярная (особая) дипломатия (дипломатическая деятельность, осуществляемая отдельными парламентариями или фракциями).

- Дипломатия парламентских фракций (представители политических партий устанавливают контакты с единомышленниками за рубежом).

- Дипломатия отдельных комитетов (комитеты по международным делам, по бюджету, по обороне могут самостоятельно проводить слушания с иностранными экспертами и организовывать выездные заседания).

- Миссии наблюдателей на выборах (делегации парламентариев часто направляются для мониторинга избирательных процессов в других странах, что является инструментом легитимации или, наоборот, давления).

Ключевые инструменты и методы парламентской дипломатии:

1. Инструменты убеждения и влияния:

- Резолюции, заявления и обращения (публичные политические документы, выражающие позицию парламента или его палаты по тому или иному международному вопросу. Являются инструментом «мягкого» давления и формирования общественного мнения).

- Парламентские слушания и «круглые столы» (платформы для приглашения иностранных дипломатов, экспертов и представителей гражданского общества для открытого обсуждения проблем).

- Доклады и рекомендации (результаты работы парламентских комитетов или специальных комиссий, которые направляются правительству и формируют повестку дня для официальной дипломатии).

2. Правовые и административные инструменты:

- Ратификация международных договоров (важнейший конституционный инструмент. Парламент может одобрить, отложить или заблокировать ратификацию, оказывая решающее влияние на внешнюю политику).

- Бюджетные полномочия (парламент утверждает статьи госбюджета, включая финансирование МИДа, иностранную помощь, взносы в международные организации. Это дает прямой рычаг влияния на внешнеполитические приоритеты).

- Парламентский контроль (запросы и вопросы к правительству, министру иностранных дел, требование отчета о внешнеполитической деятельности).

3. Коммуникационные и сетевые инструменты:

- Неформальные встречи «на полях» (переговоры и беседы во время международных форумов, которые зачастую более продуктивны, чем официальные заседания).

- Постоянный диалог и создание сетей доверия (основная работа заключается в построении долгосрочных личных отношений с коллегами из других стран, что упрощает решение кризисных ситуаций в будущем).

- Публичная дипломатия и «народная дипломатия» (Парламентарии, как избранники народа, часто выступают посредниками в донесении позиции своей страны до иностранной общественности и наоборот).

Таким образом, парламентская дипломатия выступает многогранным инструментом, который дополняет традиционную дипломатию, привнося в нее элементы гибкости, публичности и ценностно-ориентированного диалога. Парламентская дипломатия и «мягкая сила» находятся в отношениях взаимного усиления, образуя синергетическую связь. Парламентская дипломатия выступает идеальным «каналом» и «инструментом» для проекции и наращивания ресурсов «мягкой силы». Парламентская дипломатия — это гибкий, публичный и многосубъектный инструмент «мягкой силы», который использует законодательную власть для содействия внешней политике государства через неформальный диалог, легитимацию договоров, бюджетный контроль и построение международных сетей доверия, тем самым способствуя продвижению национальных интересов, их защите и реализации. Она является неотъемлемой частью современного многополярного и сложного

мирового ландшафта. Обладая своими уникальными характеристиками (гибкость, публичность, ценностная ориентация), парламентская дипломатия является не просто дополнением к традиционной дипломатии, а мощным механизмом реализации «мягкой силы». Она обеспечивает прямой доступ к ключевым аудиториям в других странах (политической элите, экспертному сообществу, широкой общественности) и позволяет продвигать национальные интересы не через принуждение, а через убеждение, диалог и создание атмосферы взаимного доверия.

ГЛАВА 2. ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА, НАПРАВЛЕННОЙ НА ЗАЩИТУ И ПРОДВИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

2.1. Анализ внешнеполитической деятельности государства по защите и продвижению национальных интересов России посредством инструментов парламентской дипломатии

Внешнеполитическая деятельность государства была и остается важнейшим аспектом позиционирования страны на международной арене.

Новый дипломатический словарь определяет внешнюю политику как: «Общий курс государства на международной арене, направленный на установление, поддержание и регулирование отношений с другими государствами, международными организациями и региональными объединениями. Формируется и осуществляется в соответствии с принципами и целями, базирующимися на фундаментальном понимании национальных интересов, на основе международного права, межгосударственных нормативно-правовых актов, с применением различных средств и методов»¹⁴³.

Существенным элементом во взаимоотношениях с другими государствами является выбор средств и форм для эффективной реализации внешнеполитических целей. Формы реализации внешнеполитической деятельности РФ включают в себя как традиционные дипломатические инструменты, так и современные подходы, основанные на использовании информационных технологий и мягкой силы (Рис.1).

¹⁴³ Новый дипломатический словарь. Дипломатическая Академия МИД России.<http://diplomaticdictionary.com/dictionary/%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D1%8F%D1%8F-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/>

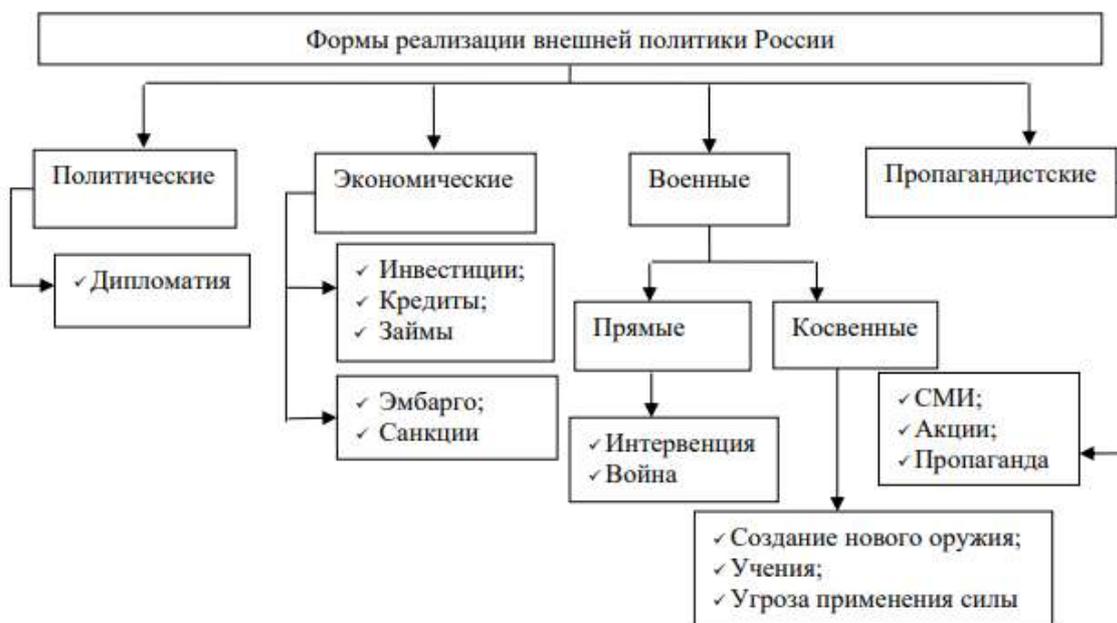

Рисунок 1. Формы реализации внешней политики России.

Умелое использование всего арсенала имеющихся средств позволяет России эффективно отстаивать свои позиции на международной арене и вносить вклад в поддержание мира и стабильности. Особенности внешнеполитической деятельности России можно рассмотреть через несколько ключевых аспектов (Табл.3).

Аспект	Описание
Стратегическая автономия	Россия стремится сохранять независимость и свободу действий на мировой арене. Это выражается в отказе от присоединения к каким-либо блокам или союзам, которые могут ограничить ее суверенитет.
Безопасность и стабильность	Центральное место в внешней политике занимает обеспечение национальной безопасности. Это включает противодействие НАТО и защита российских границ, а также поддержка пророссийских режимов в соседних странах.
Энергетическая дипломатия	Россия активно использует свои богатые ресурсы нефти и газа в качестве инструмента внешней политики, заключая долгосрочные контракты на поставки энергоресурсов и влияя на энергетику европейских и других стран.
Культурная и гуманитарная политика	Россия использует «мягкую силу» через культурные, образовательные и гуманитарные проекты, такие как распространение русского языка и культуры, поддержка соотечественников за рубежом.
Борьба с терроризмом	Россия активно участвует в международных усилиях по борьбе с терроризмом и организованной преступностью, сотрудничая с другими странами и международными организациями.

Таблица 3. Формы реализации внешней политики России.

Роль и влияние внешнеполитической деятельности России, безусловно, являются структурным фактором современной мировой политики. Ее комплексный анализ, учитывающий множество аспектов, задает ряд направлений для прогнозирования.

Ключевые детерминанты будущего курса можно обозначить следующим образом:

Внутренние факторы:

- Экономическая устойчивость: Способность экономики адаптироваться к санкциям, обеспечивать технологический суверенитет и финансировать стратегические проекты и оборону.
- Общественная консолидация: Уровень поддержки населением внешнеполитического курса в условиях длительной конфронтации.
- Политическая стабильность: Преемственность стратегического курса и эффективность государственного управления.

Внешние факторы:

- Динамика конфликта с Западом: будет ли он смягчаться, замораживаться или эскалироваться дальше.
- Устойчивость «Большой Евразии»: насколько прочными окажутся новые партнерства с Китаем, Индией и странами Глобального Юга, не превратятся ли они в ситуативные.
- Глобальная конъюнктура: Изменение цен на ресурсы, появление новых технологий, масштабные миграционные кризисы.

Отталкиваясь от этих факторов, можно предположить несколько сценариев.

1. Сценарий «Суверенная Конфронтация» (Наиболее вероятный в среднесрочной перспективе). Это прямое продолжение текущего курса, закрепленного в Концепции-2023. Россия будет последовательно строить «многополярный мир», углубляя стратегическое партнерство с Китаем, укрепляя БРИКС и ШОС как альтернативные институты. Отношения с Западом останутся в режиме «управляемой конфронтации» с элементами

сдерживания. Условия реализации: сохранение санкционного режима, отсутствие кардинальных изменений в политике НАТО. Этот курс будет и дальше структурировать глобальное разделение на конкурирующие центры силы, подрывая универсальность западных институтов и правил.

2. Сценарий «Вынужденная Разрядка». Этот сценарий возможен при изменении глобальной конъюнктуры. Под давлением общих угроз (например, глобальный экономический кризис, новая пандемия, резкая эскалация конфликта в Азии) Россия и Запад могут войти в фазу «тактического диалога» по конкретным вопросам (кибербезопасность, контроль над вооружениями, продовольственная безопасность). Условия реализации: истощение ресурсов у обеих сторон от конфронтации, появление более опасного общего противника. Это временно снизит глобальную напряженность, но не отменит фундаментальных противоречий. Может создать основу для новых, более хрупких договоренностей.

3. Сценарий «Усиление Изоляции или Прорыва». Это сценарии, зависящие от успешности текущей стратегии.

Вариант А: Усиление изоляции. Если проект «Большой Евразии» не удастся, а экономика не выдержит давления, Россия может столкнуться с сужением пространства для маневра. Это подтолкнет ее к еще более жесткому и непредсказуемому курсу.

Вариант Б: Геостратегический прорыв. Если России удастся, опираясь на союз с Китаем, стать настоящим интеграционным хабом между Европой и Азией, предложив Глобальному Югу привлекательные политические и экономические альтернативы, ее влияние и роль архитектора нового порядка многократно возрастут.

Перспективы внешней политики России сегодня — это, по сути, перспективы становления одного из полюсов в условиях системной трансформации всего мирового порядка. Ее развитие будет нелинейным и будет определяться результатом сложного взаимодействия внутренней устойчивости и внешних вызовов.

Одним из инструментов реализации внешнеполитических целей выступает дипломатия – официальная деятельность государства в лице специальных институтов, предполагающая проведение определенных мероприятий, применение приемов и методов, допустимых с позиций международного права и имеющих конституционно-правовой статус¹⁴⁴. Главная ее цель – поиск взаимоприемлемых решений в целях предотвращения или регулирования и углубления международного сотрудничества.

В эпоху глобальной взаимозависимости и стремительно меняющегося миропорядка, парламентская дипломатия, как составная часть внешней политики государства, приобретает особую актуальность. Она представляет собой форму международного взаимодействия, осуществляемую через парламентские структуры и направленную на защиту национальных интересов, укрепление международного сотрудничества и продвижение ценностей демократии и прав человека.

Приоритеты межпарламентского сотрудничества Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (далее – СФ ФС РФ, Совет Федерации, Федеральное собрание) и Государственной Думы Федерального Собрания (далее – ГД СФ РФ, Государственная Дума) определяются исходя из Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229¹⁴⁵, Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 05.09.2022 № 611¹⁴⁶, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом

¹⁴⁴ Новый дипломатический словарь.

<http://diplomaticdictionary.com/dictionary/%D0%B4%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%8F/>.

¹⁴⁵ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.04.2023. № 14. Ст. 2406.

¹⁴⁶ Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611 (ред. от 17.10.2022) «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // Собрание законодательства РФ. 12.09.2022. № 37. Ст. 631.

Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400¹⁴⁷, посланий президента Российской Федерации Федеральному Собранию, постановления СФ ФС РФ от 22.12.2023 № 809-СФ «О реализации Концепции внешней политики Российской Федерации»¹⁴⁸ и других документов по ключевым вопросам внешнеполитической деятельности Российской Федерации.

В соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации важнейшими задачами Федерального Собрания является повышение роли парламентской дипломатии, законодательное обеспечение внешнеполитического курса России.

В соответствии с Регламентом Совета Федерации Федерального Собрания (далее – Регламент СФ ФС РФ)¹⁴⁹ российские законодатели реализуют свои полномочия в области внешней политики и межпарламентского сотрудничества с привлечением широкого спектра инструментов, позволяющих достигать целей, определенных в Стратегии национальной безопасности РФ от 02.07.2021 г.¹⁵⁰.

Межпарламентское сотрудничество является основным инструментом осуществления парламентской дипломатии и реализуется путем применения системы способов, в числе которых такие как:

– участие парламентариев в деятельности Межпарламентского союза (далее – МПС), Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – МПА СНГ) и Парламентской

¹⁴⁷ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

¹⁴⁸ Постановление СФ ФС РФ от 22.12.2023 № 809-СФ «О реализации Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2023.

¹⁴⁹ Постановление СФ ФС РФ от 30.01.2002 № 33-СФ (ред. от 16.07.2025) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 18.02.2002. № 7. Ст. 635.

¹⁵⁰ Шахуд Зиад. Роль информационных технологий во внешней политике Российской Федерации в арабском мире: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Шахуд Зиад; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»]. - Санкт-Петербург, 2020. - 268 с.: ил.; 14,5x20,5 см.

Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ПА ОДКБ) и других международных парламентских организациях (далее – МПО);

- заключение соглашений о межпарламентском сотрудничестве;
- обмен парламентскими делегациями;
- деятельность парламентских групп по сотрудничеству с парламентами (палатами парламентов) иностранных государств;
- проведение международных форумов, конференций, семинаров и иных мероприятий.

Прежде всего, необходимо рассмотреть *институциональные формы многостороннего межпарламентского сотрудничества*.

Члены СФ ФС РФ на регулярной основе принимают участие в заседаниях МПС – старейшей международной парламентской организации, основанной в 1889 г., насчитывающей 180 парламентов мира. Россия входит в одну из шести геополитических групп – группу «Евразия», членами которой являются также Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Узбекистан.

Повестка дня высшего органа МПС – Ассамблеи включает общие дебаты, а также два-три вопроса, по которым принимаются резолюции, подготовленные с участием представителей национальных парламентов.

Россия дважды принимала у себя высший орган МПС – Ассамблею: 100-я конференция прошла в Москве в сентябре 1998 г.; 137-я Ассамблея состоялась в Санкт-Петербурге в октябре 2017 г., в ее церемонии открытия принял участие Президент Российской Федерации В.В. Путин. Эта сессия МПС в России вошла в историю МПС как рекордная по числу парламентов-участников (160), делегатов (2690), парламентариев (856) и спикеров парламентов / палат парламентов (87)¹⁵¹.

¹⁵¹ Карцев Н.А. Межпарламентский союз и «крымская весна». В сборнике: Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIX всероссийской научной конференции с международным участием: сборник статей. Москва, 2025. С. 163-171.

Подчеркнем, что российские законодатели неоднократно успешно продвигали значимые для обеспечения миропорядка резолюции даже в условиях активного противодействия стран коллективного Запада, которые объединили свои усилия после событий «крымской весны» и активно использовали украинских парламентариев для продвижения антироссийской повестки и блокирования российских инициатив.

Так, в 2016 году серьезным достижением российской делегации, которому пытались помешать представители Канады, Франции и Швейцарии, стало решение Постоянного комитета по вопросам мира и международной безопасности о принятии российской инициативы о выборе темы для подготовки доклада и резолюции «Роль парламентариев в предотвращении внешнего вмешательства во внутренние дела суверенных государств»¹⁵².

В 2017 году российская делегация в рамках работы Постоянного комитета МПС по миру и международной безопасности инициировала обсуждение поправок по указанной резолюции. После голосования резолюция «Роль парламента в соблюдении принципа невмешательства во внутренние дела государств» (итоговое название после принятия поправок) была передана для утверждения на Ассамблее, где была принята консенсусом, без голосования.

Также по инициативе России была принята резолюция «К 20-летию Всеобщей декларации о демократии: общность нашего разнообразия» (137-я Ассамблея МПС, Санкт-Петербург, октябрь 2017 г.).

В 2018 году в результате последовательных усилий в резолюции по результатам 137-й Ассамблеи МПС в Санкт-Петербурге удалось закрепить инициативу председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко по проведению совместно с ООН Всемирной конференции высокого уровня

¹⁵² О международной деятельности Совета Федерации в 2016 году. Межпарламентская деятельность. 31 декабря 2016 г. <http://council.gov.ru/activity/crosswork/80133/>.

по межрелигиозному и межэтническому диалогу¹⁵³. Кроме того, в проект резолюции Генеральной Ассамблеи ООН включен призыв к ООН провозгласить 30 июня Международным днем парламентаризма в честь создания МПС 30 июня 1889 года. Указанные решения нашли свое отражение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 72/278 «Взаимодействие между Организацией Объединенных Наций, национальными парламентами и Межпарламентским союзом», принятой 22 мая 2018 г¹⁵⁴.

В июле 2017 г. Совет Федерации принял Заявление о российском участии в деятельности МПС, в котором подтвердил роль этой организации в качестве ведущей международной площадки развития парламентской дипломатии. Сопредседателями межпарламентской группы Российской Федерации являются Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко и Председатель Государственной Думы В.В. Володин.

В развитие единогласно принятого во время 139-й Ассамблеи МПС в 2018 году решения Руководящего Совета о недопустимости применения санкций в отношении парламентариев российской делегацией было инициировано соответствующее заявление от имени Председателя МПС Г. Куэвас Баррон, которая подчеркнула, что «всем парламентариям из парламентов-членов МПС должно быть разрешено посещать Ассамблеи МПС и другие межпарламентские мероприятия без каких-либо ограничений или санкций»¹⁵⁵.

Во время 141-й Ассамблеи МПС в октябре 2019 г. был поддержан ряд российских инициатив. Исполнительным комитетом был одобрен проект Декларации МПС о парламентской дипломатии – документ, который

¹⁵³ Итоги работы Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за период весенней сессии 2017 года. Аналитический доклад. Издание Совета Федерации. Москва 2017.

¹⁵⁴ Информация о международной деятельности Совета Федерации за 2018 год. Межпарламентская деятельность. 31 декабря 2018 г. <http://council.gov.ru/activity/crosswork/101702/>

¹⁵⁵ Информация о международной деятельности Совета Федерации за 2019 год. Межпарламентская деятельность. 31 декабря 2019 г. <http://council.gov.ru/activity/crosswork/114815/>.

разрабатывался по инициативе российской стороны и подчеркивает такие фундаментальные принципы международного права, как невмешательство во внутренние дела суверенных государств и недопустимость применения санкций против парламентариев как представителей народа¹⁵⁶.

Площадкой для общения парламентариев являются Всемирные конференции спикеров парламентов, которая проводится под эгидой МПС. В июле 2025 г. состоялась 6-я конференция, на которой выступила председатель СФ ФС РФ В.И. Матвиенко. Также на полях конференции глава палаты российских регионов провела 10 встреч со спикерами парламентов иностранных государств¹⁵⁷.

Российской стороной налажено конструктивное взаимодействие с такой субрегиональной структурой, как Центральноамериканский парламент (далее – ПАРЛАСЕН). На ее площадке организуются имеющие региональную проекцию форумы по актуальным темам региональной и глобальной повестки дня, в числе которых международная информационная безопасность, мирный космос.

В статье 201 указанного выше Регламента СФ ФС РФ в приоритетном порядке указаны институциональные формы многостороннего межпарламентского сотрудничества, а именно МПА СНГ и ПА ОДКБ. Подобный приоритет обусловлен содержанием пунктов 25 и 26 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в которых прямо указано, что обеспечение и защита национальных интересов Российской Федерации осуществляются за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти¹⁵⁸.

¹⁵⁶ Карцев Н.А. Межпарламентский союз и «крымская весна». В сборнике: Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIX всероссийской научной конференции с международным участием: сборник статей. Москва, 2025. С. 163-171.

¹⁵⁷ Константин Косачев: пока правда невыгодна тем, кто владеет информационным пространством. Аргументы недели. 14 января 2020. <https://argumenti.ru/interview/2020/01/645344>

¹⁵⁸ Александрина, Наталья Михайловна. Криминальная виктимизация юридических лиц и её предупреждение : криминологическое исследование : диссертация ... кандидата юридических наук : 5.1.4. / Александрина Наталья Михайловна; [Место защиты:

МПА СНГ, действующая с 1995 г. и имеющая статус международной организации, способствует обсуждению законодателями из бывших республик Советского союза широкого спектра вопросов политического, экономического и гуманитарного характеров. Ассамблея направляет свои рекомендации по этим вопросам Совету глав государств и Совету глав правительств, другим органам СНГ; рассматривает вопросы, переданные ей Советом глав государств и Советом глав правительств; принимает рекомендации по сближению законодательства государств-участников, содействует осуществлению обмена между странами-участницами информацией правового характера и т.д.

Именно разработка МПА СНГ типовых (модельных) законодательных актов является важным инструментом унификации и гармонизации законодательства государств – участников СНГ. В частности, по линии МПА СНГ осуществляется выработка модельных законов, регулирующих вопросы приграничного сотрудничества, торговых режимов, развития информационно-коммуникационных технологий, взаимодействия в области образования, здравоохранения, влияния изменений климата на региональные экологические системы, работы с соотечественниками. Так, в настоящее время приняты модельные законы о технологиях искусственного интеллекта, «О цифровых правах» и др., что направлено на обеспечение экономического развития в условиях быстрого распространения и внедрения технологий искусственного интеллекта.

Особое внимание уделяется координации позиций с парламентариями государств – участников СНГ по региональной и международной повестке дня. В новых геополитических реалиях опыт и инициативы МПА СНГ должны способствовать укреплению интеграционного сотрудничества и доверия между народами, проживающими на пространстве СНГ.

Особое внимание уделяется продвижению экономических и гуманитарных связей в рамках СНГ. Так, на регулярной основе в целях привлечения молодежи к активному участию в интеграционных проектах проводятся международные культурно-образовательные форумы государств – участников СНГ «Дети Содружества». В июле 2025 г. проведен уже 10 по счету форум в указанном формате, под эгидой Совета Федерации и МПА СНГ. Для решения задач по укреплению экономических связей, разработке и применению новых технологических решений в отрасли легкой промышленности традиционно проводится международный форум «Содружество моды». В ноябре 2025 г. запланировано проведение такого форума в четвертый раз.

Традиционной площадкой, организованной совместно СФ ФС РФ и МПА СНГ, для диалога женщин-лидеров со всех континентов планеты и выработки совместных решений по актуальным вопросам международного сотрудничества, устойчивого экономического развития, освоения новых технологий, обеспечения здорового образа жизни и экологической безопасности, продвижения социальных и благотворительных проектов, сохранения традиций и культурного многообразия стал Евразийский женский форум (далее –ЕЖФ). Участниками Форума являются женщины-парламентарии, выдающиеся деятели международного женского движения, руководители благотворительных проектов, представители органов власти, деловых кругов, научного сообщества и общественности, международных организаций и объединений, в частности «Женской двадцатки», Евразийского объединения женщин – региональных лидеров, форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» и др.¹⁵⁹.

Следует отметить, что зарубежные партнеры подтверждают готовность к продолжению совместной работы, в том числе в рамках 32 проектов Совета

¹⁵⁹ Карпович О.Г., Стригунова Н.Н. // Женские проекты и инициативы в БРИКС и форуме АТЭС как эффективный инструмент экономической дипломатии // Russian Journal of Management. 2025. Т. 13. № 6. С. 459-472.

ЕЖФ, которые направлены на решение актуальных проблем и расширение участие женщин во всех сферах жизни общества.

На фоне общественного запроса на справедливый миропорядок и гуманизацию международных отношений центральная тема Форума 2024 г. – «Женщины за укрепление доверия и глобальное сотрудничество» приобрела особую актуальность. Её обсуждение проходило в рамках пяти тематических платформ:

- женщины в формировании новой повестки мира и доверия;
- женщины в новой экономической реальности: технологии и инновации;
- женщины за здоровое общество и социальное благополучие;
- женщины за сохранение традиций и культурное многообразие;
- женщины за чистую планету и продовольственную безопасность.

Помимо стратегических и экспертных сессий, телемарафонов и бизнес-встреч важнейшей частью программы стали мероприятия с участием международных объединений, которые дали новый импульс развитию международного сотрудничества. Среди них: бизнес-диалог женщин «Россия – Арабский мир», открытое заседание Международного клуба победителей и участников Международного конкурса женских предпринимательских проектов в АТЭС, диалог женщин Африки и России «Новые тенденции международного сотрудничества», заседание Международного совета по поддержке и развитию женщин в промышленности и технологиях «Мировые стратегии профессионального развития женщин в высокотехнологичных отраслях».

Состоялось открытое заседание «Женской двадцатки» на тему «Выход на глобальный уровень: женские организации и многосторонние институты». Отмечена позитивная роль координационного механизма «Женской двадцатки», созданного по инициативе России¹⁶⁰.

¹⁶⁰ Межпарламентская Ассамблея государств—участников Содружества Независимых Государств. Информационный бюллетень № 81. В двух частях Часть 1. Документы

Результаты IV ЕЖФ, проведенного в 2024 г., достаточно позитивные, отражены в подписании 12 соглашений о сотрудничестве, среди которых соглашение о строительстве в России совместного российско-индийского предприятия по выпуску фармацевтических субстанций, международное соглашение о сотрудничестве в сфере биомедицинских технологий, меморандум о сотрудничестве Сообщества женщин-парламентариев Африки и арабских стран с Советом ЕЖФ¹⁶¹.

На данной площадке в сентябре 2024 г. проведен первый Женский форум БРИКС, в рамках которого состоялись встречи министров по делам женщин стран БРИКС, женщин-лидеров агропромышленного комплекса стран БРИКС, первое заседание Гражданского совета БРИКС, открытое заседание Женского делового альянса БРИКС, дискуссия по вопросам участия женщин в энергопереходе стран БРИКС¹⁶².

В целом отношения России и стран Содружества, основанные на принципах стратегического партнерства и союзничества, продолжают динамично развиваться на основе прочных традиций дружбы, взаимного уважения и добрососедства. Для них характерен плотный график встреч руководства, содействующий решению многих задач сотрудничества на взаимоприемлемой основе, системная работа на уровне комитетов и аппаратов парламентов.

Органом межпарламентского сотрудничества, созданным в соответствии с постановлением членов Совета МПА государств СНГ – членов ОДКБ «О мерах по формированию парламентского измерения Организации Договора о коллективной безопасности в рамках

заседания Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств. Санкт-Петербург 21 ноября 2024 года. Документы пятьдесят седьмого пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств—участников Содружества Независимых Государств Санкт-Петербург 22 ноября 2024 года. ISSN 0869-8287.

¹⁶¹ Итоги работы Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за период весенней сессии 2024 года. Аналитический доклад. Издание Совета Федерации. Москва 2024.

¹⁶² Там же.

Межпарламентской Ассамблеи СНГ» от 16.11.2006, является ПА ОДКБ. Состоящая из парламентских делегаций Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана ПА ОДКБ призвана обеспечить лучшую координацию усилий государств-членов в сфере обороны и военного строительства, расширить возможности Организации по формированию и развитию системы коллективной безопасности, способствовать адаптации ОДКБ к меняющимся политическим реалиям.

Следует отметить достаточно детальную разработку правовой основы ПА ОДКБ, что позволяет законодателям координировать подходы по многим ключевым вопросам, в том числе касающихся противодействия наркотрафику, терроризму, сепаратизму и экстремизму, борьбы с отмыванием доходов, полученных от противозаконной деятельности. В процессе работы ПА ОДКБ в 2017 г. были приняты модельные законы «О государственной тайне», «Об энергетической безопасности», «О гуманитарной помощи», а также ряд рекомендаций по сближению законодательства государств в области борьбы с терроризмом, противодействия коррупции, военного строительства и совершенствования уголовного законодательства.

В 2017 году делегация Совета Федерации приняла участия в выездном заседании постоянной комиссии ПА ОДКБ по политическим вопросам и международному сотрудничеству и в межпарламентских слушаниях по вопросам эффективного противодействия системы коллективной безопасности «гибридным» войнам в современных условиях.

Парламентское сотрудничество в рамках БРИКС было запущено в 2011 г.: по инициативе Бразилии представители парламентов стран объединения встретились в рамках второй встречи спикеров парламентов G20. В итоговом документе парламентарии отметили необходимость создания постоянного консультативного форума, который должен действовать в качестве пространства для обмена опытом, механизма совершенствования

деятельности законодателей и внедрения принимаемых соглашений в соответствующие правовые системы¹⁶³.

Представители законодательных органов власти Российской Федерации (РФ), Китайской Народной Республики (далее – КНР), Республики Индия (далее – РИ), Федеративной Республики Бразилия (далее – ФРБ) и Южно-африканской Республики (далее – ЮАР) преступили к работе по формированию парламентского измерения уже в рамках 3-его форума в Москве в 2017 г. Основная тема данного мероприятия было заявлена как «Укрепление парламентского сотрудничества, продвижение исполнения решений встречи лидеров стран БРИКС». В ходе переговоров с представителями государств – участников БРИКС на «полях» данного мероприятия члены СФ ФС РФ уделили особое внимание развитию цифровой экономики, которая становится ключевым фактором не только экономической конкурентоспособности, но и национальной безопасности стран.

Следует отметить, что значительный вклад в формирование общего подхода парламентариев стран-основоположников БРИКС вносит комиссия стран-членов БРИКС, образованная в 2015 г. усилиями российских сенаторов, которая представляет собой действенный механизм по обмену мнениями посредством проведения регулярных рабочих встреч с Чрезвычайными и полномочными послами КНР, РИ, ЮАР и ФРБ.

В 2018–2019 годах по инициативе председателя СФ ФС РФ В.И. Матвиенко значительного прогресса достигла работа по формированию женского измерения БРИКС – созданы Международный дискуссионный клуб женщин-губернаторов, саммит женщин-дипломатов, «Деловой женский альянс БРИКС».

В 2021 году канал связи со странами БРИКС по межпарламентской линии позволил законодателям стран-участниц данного формата обменяться

¹⁶³ Парламентское измерение БРИКС. Межпарламентская деятельность. <http://council.gov.ru/activity/crosswork/dep/140/>.

мнениями и наработками по обеспечению справедливого всеобъемлющего восстановления экономики после пандемии.

В рамках VIII Парламентского форума БРИКС, организованного Всекитайским Собранием Народных Представителей (далее – ВСНП) в онлайн-формате, руководители палат парламентов всех государств-участников БРИКС обсудили роль законодательных органов в развитии партнерства. Определяя перспективы парламентского измерения, В.И. Матвиенко особо отметила необходимость доведения до логического завершения вопроса об институционализации Парламентского форума БРИКС, выступила с предложением о привлечении к его работе большего числа парламентариев из других заинтересованных стран по аналогии с форматом БРИКС+¹⁶⁴.

В 2023 году по результатам работы IX Парламентского форума БРИКС был подписан Меморандум о взаимопонимании, ознаменовавший институционализацию парламентского измерения БРИКС, к которому объединение продвигалось с момента проведения первого Парламентского форума БРИКС в Москве в 2015 г. В документе заложены основные принципы межпарламентского сотрудничества и задачи на ближайшую перспективу. По итогам форума консенсусом была принята Совместная декларация, в которой приветствуется участие в парламентском измерении вновь присоединившихся к БРИКС стран, а также отражаются основные подходы к решению стоящих перед БРИКС задач.

В 2024 году на «полях» X Парламентского форума БРИКС российские и зарубежные законодатели обсудили роль парламентов в укреплении многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности. Развитие БРИКС, а именно увеличение количества стран-участниц данного формата, позволяет российским парламентариям более активно вести обмен мнениями с представителями стран Глобального Юга, которые во многих

¹⁶⁴ Итоги работы Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за период весенней сессии 2022 года. Аналитический доклад. Издание Совета Федерации. Москва 2022.

вопросах повестки дня высказывают несогласие с позицией коллективного Запада. По итогам мероприятия был подписан Протокол к Меморандуму о взаимопонимании, согласована и принята Совместная декларация о Парламентском форуме БРИКС.

Необходимо обратить внимание, что одновременно с работой над институционализацией парламентского измерения БРИКС все страны-участники данного международного формата создавали различные площадки для обмена мнениями и организации более тесного взаимодействия. К 2025 году созданы и регулярно проводятся муниципальные, инвестиционные, юридические, молодежные и экологические форумы, а также различные тематические выставки. Российские законодатели на регулярной основе принимают участие в Международном муниципальном форуме БРИКС+, что свидетельствует о стремлении официальной Москвы оказывать всестороннюю поддержку развитию БРИКС как межгосударственного формата торгово-экономического взаимодействия, руководящим принципом которого является извлечение общей пользы из совместной работы и недопущение нанесения вреда национальным интересам других участников.

Вполне очевидно, что успешная реализация большинства совместных проектов в значительной мере зависит от гармонизации нормативной правовой базы государств-членов БРИКС, что является основной задачей законодателей.

Таким образом, в период с 2015 по 2024 г. состоялось десять парламентских форумов, которые проходили преимущественно на полях ассамблей МПС (2016–2019, 2021 гг.), а также в режиме видео-конференц-связи (2020, 2022 гг.). Ежегодные встречи законодателей стали площадкой для рассмотрения широкого круга вопросов, требующих «парламентской поддержки» сотрудничества стран «пятерки» – от проблем международной безопасности, реформирования мировой финансовой системы и повышения доли расчетов в национальных валютах до укрепления сотрудничества

в сферах здравоохранения, окружающей среды, науки и образования¹⁶⁵. Законодатели из стран-участниц БРИКС придерживаются консолидированной точки зрения по построению более демократичного и сбалансированного многополярного миропорядка, основанного на принципах многосторонности и уважении международного права и Устава ООН, противодействию односторонним санкциям и другим нелегитимным ограничительным мерам¹⁶⁶.

Одновременно с работой на площадках МПС, МПА СНГ, ПА ОДКБ и Парламентского форума БРИКС российские законодатели ведут активную работу в таких форматах, как Азиатско-тихоокеанский парламентский форум (далее – АТПФ), Межпарламентская ассамблея АСЕАН (далее – АИПА), Азиатская парламентская ассамблея (далее – АПА), Парламентская ассамблея Черноморского экономического сотрудничества (далее – ПАЧЭС) и Конгресс местных и региональных властей Совета Европы (далее – КМРВСЕ). Указанные многосторонние форматы позволяют членам СФ РФ вести постоянный диалог с законодателями из стран ближнего и дальнего зарубежья, обмениваться мнениями по широкому спектру вопросов.

Следует подчеркнуть достаточно высокую эффективность работы представителей палаты регионов на площадке АТПФ. Члены российских делегаций систематически выступают по всем ключевым пунктам повестки дня, проводят двусторонние встречи и консультации с зарубежными делегациями, активно участвуют в работе редакционного комитета и рабочих групп. Поддержка со стороны других делегаций проектов российских резолюций в немалой степени обеспечена за счет предварительной работы по информированию парламентариев стран АТР о сути российских предложений.

Так, в рамках 24-й ежегодной сессии АТПФ три важнейших резолюции форума были приняты на базе российских проектов: по вопросам политики

¹⁶⁵ Парламентское измерение БРИКС. Межпарламентская деятельность. <http://council.gov.ru/activity/crosswork/dep/140/>.

¹⁶⁶ Там же.

и безопасности в АТР, борьбы с терроризмом, экономики и торговли в АТР. В ходе обсуждения проектов резолюций по ситуации на Корейском полуострове и ближневосточному урегулированию удалось отвести неприемлемые для России положения. Реализована также поставленная цель инициировать в рамках форума проблему недопустимости использования санкций против парламентариев¹⁶⁷.

По результатам 25-й ежегодной сессии АТПФ было принято совместного коммюнике, посвященное реализации Целей устойчивого развития ООН, а также 21 резолюция. Российская делегация стала лидером по количеству представленных проектов (пять), причем все они без исключения поддержаны форумом.

Наиболее важным представляется прохождение российского проекта резолюции «Парламентское сотрудничество в АТР». Впервые в официальном документе межпарламентской ассамблеи удалось закрепить четкий призыв ко всем странам – членам АТПФ «отказаться от использования персональных санкций против парламентариев как препятствующих полномасштабному диалогу и сотрудничеству на международных форумах».

В резолюции «Мир и безопасность в АТР», также принятой полностью на основе российского проекта, подчеркиваются принципы неделимости безопасности, верховенства международного права, мирного урегулирования споров и отказа от применения силы. После острых дискуссий удалось объединить российский и японский проекты в совместную резолюцию «Противодействие терроризму и насильственному экстремизму». На основе российских проектов приняты резолюции «Торгово-экономическое сотрудничество в АТР» и «Роль парламентов АТПФ в реализации целей устойчивого развития»¹⁶⁸.

¹⁶⁷ О международной деятельности Совета Федерации в 2016 году. Межпарламентская деятельность. 31 декабря 2016 г. <http://council.gov.ru/activity/crosswork/80133/>.

¹⁶⁸ Информация о межпарламентской деятельности Совета Федерации в 2017 году. Межпарламентская деятельность. 31 декабря 2017 г. <http://council.gov.ru/activity/crosswork/89058/>

Следует отметить, что российские парламентарии активно содействуют развитию сотрудничества между МПО. Так, в рамках 26-й ежегодной сессии АТПФ в Ханойской сессии приняла участие делегация МПС высокого уровня во главе с ее председателем Куэвас Баррон (Мексика). Установление взаимодействия между МПС и АТПФ – одно из последствий позитивных сдвигов в работе МПС, проявившихся на 137-й Ассамблее этой международной организации в Санкт-Петербурге в октябре 2017 г. Данное событие стало результатом трехлетней системной работы российских парламентариев¹⁶⁹.

На площадке АТПФ налажены доверительные контакты и тесное взаимодействие с ключевыми странами АСЕАН. Анализ деятельности российских законодателей на площадке АТПФ показывает, что даже в условиях систематического давления на официальную Москву и регулярного введения вторичных санкций в отношении торгово-экономических партнеров РФ из числа стран АТР представители таких стран, как КНР, Камбоджа, Индонезия, Вьетнам, а также других стран-членов АСЕАН поддерживают рабочие контакты с членами СФ ФС РФ и ведут активный обмен мнениями по широкому спектру вопросов.

Делегация ФС РФ в качестве наблюдателя принимает участие в сессиях Генассамблеи АИПА, которая представляет собой отлаженный механизм взаимодействия между парламентами государств – членов АСЕАН по широкому кругу политических, социально-экономических и других проблем. В рамках Ассамблеи обсуждаются вопросы интеграционных процессов в Юго-восточной Азии, долгосрочные региональные программы сотрудничества в области борьбы с международным терроризмом и транснациональной преступностью, экологии, здравоохранения и т.д. Среди новых тем, рассматриваемых в ходе сессий, – продовольственная

¹⁶⁹ Информация о международной деятельности Совета Федерации за 2018 год. Межпарламентская деятельность. 31 декабря 2018 г. <http://council.gov.ru/activity/crosswork/101702/>

безопасность, энергетика, обмен информацией и технологиями в промышленности и сельском хозяйстве, обеспечение морской безопасности, преодоление последствий глобального финансово-экономического кризиса и предупреждение распространения пандемических заболеваний.

Российские парламентарии работают в составе следующих постоянных комитетов ПАЧЭС: по технологическим и экологическим вопросам, по правовым и политическим вопросам, по культуре, образованию и социальным вопросам, по экономическим и финансовым вопросам. Участие в ПАЧЭС позволяет российским сенаторам «держать руку на пульсе» основных тенденций в области законодательства стран черноморского региона в части, касающейся аграрно-продовольственной политики, экономической и энергетической безопасности, деятельности СМИ, а также использования космического пространства.

Следует отметить, что в условиях нарастающей конфронтации с коллективным Западом российские парламентарии сначала были вынуждены прекратить свое участие в деятельности Парламентской Ассамблеи Совета Европы (далее – ПАСЕ), а затем в Парламентской Ассамблее (далее – ПА) ОБСЕ. Данные события можно расценивать двояко. С одной стороны, это, несомненно, утрата каналов связи и обмена мнениями с той частью европейского политического сообщества, которое выступало за продолжение сотрудничества с Российской Федерацией, поскольку западные парламентарии, действующие преимущественно в лоббистской парадигме, осознавали негативные последствия для промышленности ЕС разрыва кооперации с российскими поставщиками.

Отметим, что европейские законодатели начиная с 2014 г. проявили жесткую дисциплину в процессах выработки многочисленных антироссийских резолюций и принятия «пакетов санкций», тогда как российская сторона в период с 2014 по 2022 год старалась реагировать сдержанно. Национальные парламентские группы стран – членов ЕС формулируют исключительно негативные документы в отношении РФ и ее

торгово-экономических партнеров, а также предпринимают недружественные шаги в отношении тех государств (Приднестровская Молдавская Республика, Исламская Республика Иран), которые поддерживают дружественные политические контакты с официальной Москвой.

При этом с учетом антироссийской риторики выход РФ из состава ПАСЕ и ПА ОБСЕ не является значительной утратой возможностей. Страны-члены Европейского союза / Североатлантического альянса планомерно готовятся к разрастанию конфликтной ситуации с РФ на европейском направлении, а также всерьез рассматривают вероятность перевода отношений с КНР из состояния сотрудничества в конфликтную фазу. Представляется возможным утверждать, что милитаристские настроения на указанных европейских площадках будут нарастать, а семантика и стилистика документов, принимаемых в отношении Российской Федерации, станет еще более воинственной.

В тоже время прекращение взаимодействия с европейскими законодателями позволило российской палате регионов сосредоточить свои усилия в работе с дружественными странами, а также нейтральными государствами ближнего и дальнего зарубежья, которые разделяют позицию официальной Москвы по вопросам геополитики и международной экономики. Именно благодаря каналам связи по парламентской линии российская сторона получила сигналы от стран Глобального Юга (около 100 государств) о понимании действий официальной Москвы в отношении Украины и ее западных союзников.

В условиях приостановки работы российской парламентской делегации в ПАСЕ важное значение приобрела работа на площадке КМРВСЕ, использование трибуны этого общеевропейского форума для открытого и конструктивного диалога с представителями региональных органов власти и местного самоуправления европейских стран.

При активном участии российских парламентариев ведется обсуждение вопросов предотвращения коррупции и продвижения этических стандартов

на местном и региональном уровнях, злоупотребления административными ресурсами в ходе избирательных кампаний, реализации Стратегии по борьбе с радикализацией на местном уровне.

На данной площадке члены палаты регионов ФС РФ на пленарных заседаниях сессии, заседаниях комитетов и политических групп систематически продвигали видение российской стороны в отношении причин и путей выхода из институционального кризиса Совета Европы, заостряли внимание на дискриминационных законах об образовании в Украине и Латвии, проблеме нарушения прав жителей Крыма из-за визовых ограничений, введенных странами Евросоюза¹⁷⁰.

Также следует рассмотреть и *институциональные формы двустороннего межпарламентского сотрудничества*.

Помимо вышеперечисленных многосторонних форматов взаимодействия, которые позволяют российским законодателям обмениваться мнениями с иностранными коллегами, согласовывать точки зрения по наиболее актуальным аспектам международной обстановки, а также отстаивать национальные интересы путем продвижения соответствующих резолюций, следует отметить наличие достаточно эффективных площадок двустороннего межпарламентского сотрудничества, способствующих гармонизации и совершенствованию нормативной правовой базы Российской Федерации и дружественных государств. В качестве примера следует привести работу Парламентского Собрания (далее – ПС) Союза Беларуси и России, в составе которого функционируют следующие комиссии:

- по международным делам, миграционной политике и связям с соотечественниками;
- по труду, социальной политике и здравоохранению;
- по законодательству и Регламенту;

¹⁷⁰ Информация о международной деятельности Совета Федерации за 2019 год. Межпарламентская деятельность. 31 декабря 2019 г. <http://council.gov.ru/activity/crosswork/114815/>.

- по природным ресурсам, экологии и охране окружающей среды;
- по безопасности, обороне и борьбе с преступностью;
- по культуре, науке и образованию;
- по энергетике и транспорту;
- по экономической политике, промышленности и торговле;
- по бюджету, налогам и финансовому рынку;
- по информационной политике, информационным технологиям и связи.

В рамках ПС Союзного государства проводятся регулярные заседания (очно и в формате видеоконференций) межпарламентской комиссии по межрегиональному сотрудничеству, в ходе которых представители регионов обсуждают вопросы социально-экономического и гуманитарного сотрудничества двух стран. Члены палаты регионов Российской Федерации и Республики Беларусь активно содействуют совместным проектам предпринимателей Союзного Государства, а также проводят работу по поддержке соотечественников за рубежом.

Кроме того, законодатели двух стран обмениваются информацией и мнениями о ходе реализации соглашений о сотрудничестве, заключенных в рамках форумов регионов Беларуси и России, которые проводятся ежегодно. Особое внимание уделяется совместным усилиям в гуманитарной области – недопущению искажения истории, героизации нацизма и других негативных проявлений политики коллективного Запада в отношении официальных Минска и Москвы.

Российские и белорусские законодатели ведут совместную работу по гармонизации существующего законодательства и выработке модельных законов, необходимых для функционирования совместных органов военного управления при выполнении задач по противовоздушной обороне границы Союзного государства, а также по вопросам формирования и применения коллективных сил оперативного реагирования.

Российские и белорусские законодатели активно содействуют совместным проектам предприятий оборонной промышленности двух стран

путем ратификации соответствующих законов, которые разрешают и регламентируют кредитование совместных опытно-конструкторских работ и т.д.

Российские и белорусские законодатели проводят на площадках Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Национального Собрания Республики Беларусь заседания на уровне «групп дружбы», комиссий, результаты которых отражаются в рабочих протоколах, являющихся официальными документами. Подобная работа является залогом для переговоров на высшем уровне, а именно в рамках официальных встреч Председателя СФ ФС РФ В.И. Матвиенко с Председателем Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь Н.И. Качановой и, как следствие, переговоров между лидерами двух стран.

В июне 2025 г. делегация Совета Федерации приняла участие в XII форуме регионов России и Беларуси. В рамках указанного форума В.И. Матвиенко и Н.И. Качанова провели встречу с участниками крупнейших общественных и молодежных организаций России и Беларуси, в том числе была представлена Палата молодых законодателей при Совете Федерации. Главное тема обсуждения была связана с работой молодых лидеров двух стран по сохранению памяти о Победе в Великой Отечественной войне. В ходе общения с молодежью были затронуты тема демографии и семьи как основы воспитания и поддержания традиционных ценностей, вопросы формирования кадрового потенциала¹⁷¹.

Значимым для Российской Федерации является сотрудничество с китайскими партнерами. Председатель СФ ФС РФ и его заместители ежегодно проводят двусторонние встречи и переговоры с руководителем ВСНП и его заместителями. Законодатели двух стран дважды в год принимают участие в пленарных заседаниях межпарламентской комиссии, на которых

¹⁷¹ Сенаторы приняли участие в XII Форуме регионов России и Беларуси [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/>

обсуждают проекты совместных документов, направленных на улучшение торгово-экономических и гуманитарных аспектов межгосударственного сотрудничества. В частности, ведется активная работа над нормативными правовыми актами, направленными на минимизации влияния санкций на двустороннюю и глобальную торговлю.

В качестве результата институционального характера отметим создание специализированного комитета межпарламентского сотрудничества с Постоянным Комитетом ВСНП. Пленарное заседание данного двустороннего органа проходит в обязательном порядке ежегодно.

Благодаря данному формату члены палаты регионов получили возможность организовать встречи с представителями регионов КНР. Российские законодатели систематически совершают рабочие поездки в КНР, в рамках которых принимают участие в ежегодных международных парламентских форумах, конференциях по сотрудничеству в области логистики и цепочек поставок (проводятся в рамках Российско-китайского ЭКСПО), фестивалях «Сделано в России», а также в российско-китайских форумах инвестиционного развития и торгового сотрудничества. Члены СФ ФС РФ активно работают на площадке международного форума «РОСТКИ: Россия и Китай – взаимовыгодное сотрудничество».

Вполне очевидно, что главные задачи деятельности российских законодателей – укрепление торгово-экономических отношений в области инвестиций, промышленного производства, дальнейшее экономическое сближение, сопряжение культурных проектов и инфраструктурных перспектив.

В рамках институциональных форм двустороннего межпарламентского сотрудничества следует отметить и деятельность межпарламентских и межпалатных комиссий по сотрудничеству с парламентами (палатами) зарубежных стран и групп по сотрудничеству.

Так, на системной основе в соответствии с постановлением Государственной Думы (далее – ГД)¹⁷² функционируют путем проведения ежегодных заседаний (в очном формате и в формате видео-конференц-связи) межпарламентские комиссии по сотрудничеству СФ ФС РФ с парламентами государств – членов СНГ: Мажилисом Парламента Республики Казахстан, Жогорку Кенешем Киргизской Республики, Национальным Собранием Республики Армения, Милли Меджлисом Азербайджанской Республики, Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Меджлисом Туркменистана, Маджлиси намайндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Такой же формат взаимодействия организован Парламентом Республики Южная Осетия и Республики Абхазия.

На сайте СФ ФС РФ указано на наличие межпарламентских и межпалатных комиссий по сотрудничеству с парламентами (палатами) других зарубежных стран:

– Государственной Думы ФС РФ с Национальной Ассамблеи Республики Никарагуа, Национальной ассамблей народной власти Республики Куба, Народной скупщиной Республики Сербии, Собранием Исламского Совета Исламской Республики Иран, Национальным собранием Социалистической Республики Вьетнам¹⁷³;

ФС РФ с Великим Государственным Хуралам Монголии, Великим Национальным Собранием Турции, ВСНП КНР, Российско-индийской межпарламентской комиссией.

Перечень групп по сотрудничеству СФ ФС РФ с парламентами иностранных государств включает 81 группу, однако с учетом введенных против России рядом государств санкционных мер деятельность 26 групп приостановлена.

¹⁷² Постановление ГД ФС РФ от 07.03.2008 № 162-5 ГД «Об утверждении Положения о российских частях межпарламентских комиссий по двустороннему сотрудничеству Федерального Собрания Российской Федерации с парламентами государств - участников Содружества Независимых Государств» // Собрание законодательства РФ. 17.03.2008. № 11 (ч. 1). Ст. 997.

¹⁷³ Итоги работы Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за период весенней сессии 2022 года. Аналитический доклад. Издание Совета Федерации. Москва 2022.

Деятельность межпарламентских и межпалатных комиссий по сотрудничеству с парламентами (палатами) других зарубежных стран и групп дружбы представляет собой специфический механизм международного сотрудничества, поскольку таким образом организовано взаимодействие между законодательными органами на оперативном уровне, обеспечивающим впоследствии принятие решений на политическом уровне.

Российские законодатели участвуют в деятельности и других институциональных механизмов межпарламентского взаимодействия глобального и регионального характеров. Члены СФ ФС РФ принимают участие в большом количестве разноуровневых мероприятий, которые позволяют осуществлять обмен мнениями с парламентариями, высокопоставленными чиновниками из органов исполнительной власти иностранных государств, руководителями регионов и представителями бизнеса.

Проведенный анализ показал, что ключевые мероприятия, позволяющие российским сенаторам реализовывать свою дипломатическую функцию, можно разделить по уровню участников, а именно:

– мероприятия высшего уровня, т.е. с участием руководителя палаты регионов:

Ассамблея МПС;

саммит председателей парламентов государств (в рамках «Группы двадцати»);

встреча руководителей парламентов государств-участников Евразийского экономического союза;

парламентские форумы (БРИКС);

совещания руководителей парламентов стран Евразии;

заседание Совета глав государств-участников СНГ;

– форумы, конференции с привлечением заместителей председателя Совета Федерации, а также руководителей комитетов:

форумы регионов (Форум регионов России и Беларуси, России и Армении, России и Азербайджана, России и Казахстана);

ЕЖФ и дискуссионные клубы;

Петербургский международный экономический форум;

межпарламентские / специализированные тематические форумы («Историко-культурное наследие России», «Развитие парламентаризма», «Россия и Таджикистан»);

международные парламентские и тематические конференции («Россия – Латинская Америка», «Россия – Африка», «Роль парламентов в современном мире»);

международные совещания;

консультативные советы по содействию сотрудничеству;

конгрессы, научно-консультативные, экспертно-консультативные и деловые советы, а также круглые столы.

С учетом вышесказанного представляется возможным утверждать, что в рамках внешнеполитической деятельности члены палаты регионов ФС РФ наиболее активно содействуют соблюдению и продвижению национальных интересов по следующим направлениям.

В соответствии с п. 3 ст. 69 Конституции РФ, п. 46 Концепции внешней политики России и федеральным законом от 24.05.1999 № 99 «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» члены СФ ФС РФ на площадках различных МПО продвигают меры поддержки и консолидации представителей диаспоры на патриотической основе. Деятельность российских парламентариев направлена на защиту законных прав и интересов соотечественников, противодействие попыткам дискредитировать «Русский мир» и пересмотру итогов ключевых исторических событий. Работа по данному направлению ведется не только на законодательном уровне, но и в практической плоскости – российские сенаторы осуществляют наблюдение за деятельностью

Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом (далее – ПКДСР).

Данный орган координирует действия федеральных органов исполнительной власти федерального и регионального уровней в рамках оказания содействия соотечественникам в процессе переселения из иностранных государств в РФ, получению гражданства РФ и в других бюрократических процедурах, связанных с устройством быта и налаживанием трудовой деятельности на исторической родине. Заседания ПКДСР проводятся раз в три месяца с участием сенаторов от регионов, вице-губернаторов, мэров городов и других представителей органов исполнительной власти регионального уровня.

Указанное направление работы является крайне актуальным, поскольку защита прав и интересов соотечественников за рубежом напрямую связана со статусом Российской Федерации как одного из ведущих государств на мировой арене, способных отстаивать национальные интересы в гуманитарном аспекте.

Интенсивным и значимым направлением работы российских парламентариев является деятельность по продвижению и расширению сотрудничества регионов с иностранными государствами и их административно-территориальными единицами в экономическом, социальном, культурном и других измерениях. В рамках работы по указанному направлению российские парламентарии системно содействуют регионам, а также могут действовать коллективно, по принципу принадлежности регионов к одному федеральному округу. Отметим растущую тенденцию по проведению совместных мероприятий, организованных российской стороной во взаимодействии с администрациями территориальных единиц из стран – участников БРИКС. Таким образом, парламентская дипломатия включает экономический аспект, в том числе регионального содержания.

В условиях стремительного развития технологий, которыми пользуются различные противоправные элементы по всему миру, особую актуальность приобретает работа российских законодателей на межпарламентских площадках по объединению подходов в борьбе с терроризмом, экстремизмом, распространением наркотиков, а также коррупцией и пиратством. Следует отметить, что наибольшую эффективность в борьбе с террористической, сепаратистской и экстремистской угрозой продемонстрировала Региональная Антитеррористическая Структура Шанхайской Организации Сотрудничества (далее – ШОС), сотрудники которой на регулярной основе доводят до российских законодателей результаты международного сотрудничества, а также предлагают варианты совершенствования национальных и международных документов, регламентирующих взаимодействие по данной линии.

В дополнение к рассмотренным выше направлениям работы по продвижению национальных интересов российские парламентарии продолжают работу на площадке Генеральной Ассамблеи ООН – представляют проекты резолюций, осуществляют обмен мнениями с представителями иностранных государств по ключевым вопросам повестки дня. Значимость данного направления работы определяется тем, что принимаемые резолюции на региональных площадках МПО по истечению определенного времени находят свое выражение в виде резолюций ООН, служащих основой для новых актов международного права, или отражение в национальном законодательстве.

В условиях активного противодействия коллективного Запада продвижение и отстаивание национальных интересов РФ на международных площадках подразумевает активную работу как с дружественными государствами, так и нейтральными государствами Глобального Юга. В целом наблюдается тенденция устойчивого роста стран, разделяющих подходы и позиции России к решению значительного количества ключевых вопросов межгосударственного и межрегионального сотрудничества,

подразумевающего реализацию взаимовыгодных проектов в области экономики, промышленности, энергетики, медицины, образования, культуры и спорта.

2.2. Парламентская дипломатия как инструмент защиты и продвижения национальных интересов России: сущность, цели, акторы, механизмы и технологии.

Одним из инструментов реализации внешнеполитических целей выступает дипломатия – официальная деятельность государства в лице специальных институтов, предполагающая проведение определенных мероприятий, применение приемов и методов, допустимых с позиций международного права и имеющих конституционно-правовой статус¹⁷⁴. Главная ее цель – поиск взаимоприемлемых решений в целях предотвращения или регулирования и углубления международного сотрудничества.

В эпоху глобальной взаимозависимости и стремительно меняющегося миропорядка, парламентская дипломатия, как составная часть внешней политики государства, приобретает особую актуальность. Она представляет собой форму международного взаимодействия, осуществляемую через парламентские структуры и направленную на защиту национальных интересов, укрепление международного сотрудничества и продвижение ценностей демократии и прав человека.

В этой связи видится необходимым особо оговорить такие существенные особенности развития международных отношений и изменения мирополитического ландшафта в целом на современном этапе, определяющие политико-правовую проблемность парламентской дипломатии, как интенсификация внешнеполитических взаимодействий, цифровизация

¹⁷⁴ Новый дипломатический словарь.

<http://diplomaticdictionary.com/dictionary/%D0%B4%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%8F/>

инструментария публичной дипломатии, размывание четко определенных классических пределов реализации дипломатического функционала, привнесение неформального фактора в систему межгосударственных коммуникаций. В данном контексте можно определить основные уровни политико-правового обеспечения и регулирования парламентской дипломатии в современном мире.

В данной связи видится необходимым отметить, что парламентская дипломатия предполагает наличие серьезного политико-технологического инструментария с точки зрения воздействия на мировую политическую конъюнктуру и эффективного достижения национальных интересов. В этом поле можно говорить об организации формальных и неформальных межпарламентских встреч, установлении оптимальных политических контактов с представителями системного истеблишмента, оптимизации взаимодействия с международными организациями и институтами глобального политического управления, проведении экспертизы проектов нормативно-правовых актов, обновлении действующей законодательной базы, осуществлении мониторинга изменения международной ситуации по специальным критериям, участии в отправлении посредничества и медиации и др.

Как было отмечено ранее, в актуальных глобализирующихся условиях расширения многополярности мирового политического порядка и усиления взаимозависимости большинства современных государств институциональная и процессуально-технологическая проблематика развития парламентской дипломатии приобретает особую коннотацию в контексте укрепления межгосударственного доверия и согласия и снижения конфронтационных издержек. Соответственно, целесообразно представить следующие основы политико-правового обеспечения и регулирования технологий парламентской дипломатии: содействие реализации утвержденных национальных проектов, концепций и стратегий, а также нормативно-правовое регулирование формально-процессуальных аспектов (обсуждение проектов резолюций,

голосование за принимаемые совместные документы, информационно-техническое сопровождение формальных процедур и др.) и обеспечение публичного характера проводимых сессий и встреч ответственных органов законодательной власти и др.

Что касается более предметного регламентирования процессуально-технических и технологических особенностей политико-правового обеспечения и регулирования взаимодействия в рамках парламентской дипломатии, то особую важность представляют следующие действия парламентариев:

- актуализация глобальной политико-правовой повестки с учетом потенциальных ответов на те или иные глобальные вызовы и угрозы;
- конструирование позитивного политического имиджа государства за рубежом;
- структуризация действующих представительных органов государственной власти с четким набором должностных обязанностей и полномочий;
- разграничение юридических особенностей межправительственного и межпарламентского взаимодействия в рамках уточнения и делегирования;
- координация решений и действий парламентариев на глобальном и внутривнутриполитическом уровнях;
- соблюдение парламентариями действующих административных регламентов и процедур;
- определение оснований и пределов политической и административно-дисциплинарной ответственности;
- регламентация взаимодействия с журналистами и представителями медийного сообщества.

В конечном итоге одним из практических результатов работы парламентариев является прямая имплементация достижений парламентской дипломатии в международное и национальное право, причем ключевым критерием политической оценки эффективности и прогрессивности

парламентской работы является не только фактическая реализация принятых договоренностей, но и совершенствование нормативно-правовой традиции в целом.

Здесь же необходимо отметить, что парламентская дипломатия предполагает наличие как минимум четырех важных функций: законотворческая, политико-контрольная, организационная и публично-представительская. Безусловно, по объективным причинам ключевой функцией парламентариев в рамках парламентской дипломатии является законотворчество, выражающееся в форме нормативно-правового уточнения и выполнения международных обязательств государств, заключения и имплементации международных договоренностей, использования и корректировки норм и принципов дипломатического протокола, создания и функционирования межпарламентских организаций и объединений в том числе с учетом их сотрудничества с межгосударственными и межправительственными структурами, формулирования и реализации внешнеполитических инициатив государств, обеспечения и защиты интересов бизнес-сообщества.

С учетом этого следует понимать парламентскую дипломатию, во-первых, как особый продукт политического консенсуса государства и гражданского общества, выражающийся в принятии приемлемой законодательной базы по ключевым вопросам и проблемам государственной политики, во-вторых, как результат совместной работы органов государственной власти на основе действующей системы правовых норм и институтов. С точки зрения политико-правового обеспечения и регулирования парламентской дипломатии особое значение имеют такие основополагающие показатели эффективности работы парламентариев и межпарламентских организаций в целом, как обеспечение конкретных практических механизмов гражданского контроля относительно принимаемых законодательных инициатив, обеспечение статутных принципов и инструментов межинституционального контроля в рамках

формулируемых политических решений на уровне национальной политической системы, определение в основном законе критериев законности и ответственности функционирования органов законодательной власти, а также институционализация информационно-коммуникационного обмена между парламентскими структурами и представителями гражданского общества.

Важное значение в вопросе рефлексии формальных показателей и критериев использования термина «парламентская дипломатия» применительно к исполнению должностных регламентов и использования политических технологий имеет уточнение нормативно-правового поля актуализируемого в последнее время понимания парламентской дипломатии на стыке народной и профессиональной дипломатии. Также необходимо определить следующие основополагающие уровни нормативно-правового и политического обеспечения и регулирования технологий парламентской дипломатии:

1. Международный уровень: источники международного законодательства (декларации и конвенции ООН, резолюции Совета Безопасности ООН, регламентирующие соответствующие вопросы и проблемы глобального развития и решения политических, и военно-политических конфликтов).
2. Наднациональный уровень: подписанные и имеющие юридическую силу межгосударственные договоры и соглашения, а также достигнутые в рамках переговорного процесса договоренности и компромиссные решения¹⁷⁵.
3. Федеральный уровень: конституционные основы государственной политики, профильные кодексы и источники федерального законодательства по отраслям государственного регулирования в рамках политического, социально-экономического, культурного развития, а также отдельные нормативно-правовые акты на уровне федеральных правительств и парламентов.

¹⁷⁵ Кальер Франсуа де. О способах ведения переговоров с государями. Гендальф, 2000. 208 с.

4. Региональный уровень: нормативно-правовые акты, принятые на уровне региональных органов исполнительной и законодательной власти.

В концептуально-проблемном отношении политико-правовая проблематика формулирования и использования технологий парламентской дипломатии предполагает наличие как минимум двух уровней – институционального и собственно политического¹⁷⁶. Соответственно, первый уровень характеризуется закреплением, во-первых, статусно-ролевых особенностей парламентариев в соответствии с действующими административными регламентами, во-вторых, функциональных возможностей в соответствии с принятыми политическими целями и задачами (прежде всего, это ратификация международных договоров и согласование кандидатур дипломатических представительств).

Второй уровень характеризуется формулированием и корректировкой внешнеполитических приоритетов и интересов конкретных государств, что обусловлено такими ключевыми параметрами, как специфика исторических традиций национального парламентаризма, развитие национальной политической системы, политическое позиционирование на международной арене, динамика развития межгосударственных связей и контактов¹⁷⁷. В данном отношении важное значение имеют вопросы и проблемы грамотного согласования, с одной стороны, политико-исторических требований, с другой стороны, критериев обеспечения эффективности политического управления исходя из специфики меняющегося внутри- и внешнеполитического ландшафта.

В свою очередь, это предполагает оперирование такими важными особенностями обеспечения и регулирования парламентской дипломатии, как наличие собственной нормативно-правовой основы на уровне

¹⁷⁶ Шевчук Н.В., Околоты Д.П. «Дипломатия принуждения»: вызов традиционным формам политического урегулирования конфликтов // Закон и власть. 2020. №4. С. 27-30.

¹⁷⁷ Артамонова У.З. Все новое – это хорошо забытое старое: публичная дипломатия США как инструмент «политической войны» // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. №11. С. 41-49.

международного и национального компонентов с точки зрения определения юридического статуса национального законодательства и федеральных органов государственной власти, предусмотрение конкретных механизмов ратификации и денонсации международных договоров применительно к действующей нормативно-правовой базе, утверждение набора должностных полномочий дипломатических представителей в иностранных государствах и международных организациях, институционализация законодательного обеспечения внешнеполитического курса и выполнения международных обязательств конкретного государства, формирование своего рода традиции межгосударственного взаимодействия на основе имеющегося политико-исторического опыта, укрепление легитимности использования парламентского формата во внешнеполитических отношениях. Другими словами, это составляет структурно-функциональную основу парламентской дипломатии как особого вида современной дипломатической практики.

Отдельно необходимо обозначить проблематику повышения транспарентности и подотчетности решений и действий парламентариев во внешнеполитическом ракурсе¹⁷⁸. В данном отношении речь идет о поиске и обсуждении эффективных принципов политико-правового регулирования парламентской дипломатии, обеспечивающих гибкость в применении политико-управленческих и контрольных инструментов и технологий и оперативность реагирования политического руководства на те или иные глобальные риски и угрозы¹⁷⁹.

Современная система международных отношений характеризуется повышенным уровнем общей неконтролируемости ввиду чрезмерно динамичного изменения внешнеполитической повестки большинства современных государств и интенсификации информационного обеспечения

¹⁷⁸ Заметина Т.В., Куликова С.А., Каменская Е.В. Парламентский контроль в субъектах Российской Федерации: проблемы правового регулирования и практики реализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23. №1. С. 60-71.

¹⁷⁹ Кошель А.С. Источники правового регулирования парламентских процедур // Законодательство 2020. №10. С. 45-50.

актуализируемых политических событий, соответственно, конфликтогенности логики и субъектности конструирования межгосударственного взаимодействия и политического сотрудничества. Подобная постановка вопроса, разумеется, концептуализирует проблематику регуляторного и компенсаторного потенциала парламентской дипломатии в направлении разрешения политических конфликтов между современными государствами и более-менее оптимального обеспечения политической стабильности.

В этой связи гармонизация межгосударственных отношений зависит от полноты и качества учета при формулировании и последующем использовании инструментария парламентской дипломатии ключевых факторов мирового развития и изменения (географический или пространственно-территориальный, военно-политический, экономический, демографический, этнический, религиозный и т.д.)

Далее целесообразно сосредоточить внимание на таких процессуальных и функциональных аспектах парламентской дипломатии, как обеспечение подотчетности работы национальных парламентов и межпарламентских структур, поддержание информационной прозрачности обсуждения и одобрения рассматриваемых законодательных инициатив и последующего доступа к принимаемым нормативно-правовым документам в электронном формате (концепт Е-парламента), инициирование переговорного процесса с задействованием специального инструментария снижения конфликтогенного потенциала, предусмотрение специальных практик и процедур медиации и посредничества в рамках решения межгосударственных противоречий, передача спорных прецедентов на рассмотрение внешнего арбитража и др. В вопросе регулирования межгосударственных конфликтов и разработки практических рекомендаций по достижению политического консенсуса необходимо более тесное взаимодействие представителей политической элиты, парламентариев, гражданского общества и экспертной общественности.

Независимость и плюрализм законодательной ветви власти, а также относительная не включенность парламентариев в жесткую систему органов исполнительной власти с ее формализованной иерархичностью и подчиненностью создают реальные предпосылки и возможности в направлении утверждения открытости и доверия между политическими субъектами в международном общении. В данной связи парламентские структуры не ограничены официальными формальными требованиями и рамками дипломатического протокола, что позволяет активно использовать политико-правовой механизм компромиссов, дискуссий, согласований и договоренностей.

Но, безусловно, в этой связи необходимо учитывать вполне распространенную практику развития политико-партийной системы в целом и выстраивания внутри парламентских отношений, связанную с несоответствием социальной структуры национального парламента существующей социальной структуре общества. Вместе с тем частично это преодолевается в контексте демократизации и профессионализации парламентской дипломатии на современном этапе.

Парламентское измерение эффективности государственной политики сквозь призму парламентской дипломатии очевидно. Это достигается парламентскими средствами в процессе выстраивания полноценного конструктивного диалога между политическими партиями, территориальными органами государственной власти, представителями политической элиты и гражданского общества с ориентацией на развитие общественных благ и обеспечение ими граждан. При этом в данном отношении необходимо отметить одно из основополагающих свойств политического взаимодействия внутри парламентских структур, свидетельствующее о наличии некоторого внутривластного рассогласования парламентариев преимущественно по идеологическим и конъюнктурным причинам. Это, в свою очередь, нивелируется и при необходимости даже преодолевается с учетом формулирования и реализации

инструментария парламентской дипломатии, поскольку на внешнеполитическом треке весьма серьезным расценивается требование выказывания единой официальной политической позиции в рамках принципов «монолитности» и единства.

Отметим, что, отказ от дальнейшего углубления межструктурных политических противоречий и споров обусловлен объективной заинтересованностью в обеспечении государственного суверенитета с опорой на парламентскую дипломатию¹⁸⁰. Дополнительные сложности создаются в том числе в контексте межцивилизационного диалога и специфики существующих различий между государствами в географическом и геополитическом расположении, а также в их социокультурном и политическом развитии¹⁸¹.

Важную институциональную роль в процессе формулирования и обеспечения нормативно-правовых и политико-правовых основ парламентской дипломатии выполняют не только национальные парламенты, но также международные организации и различные структуры межпарламентского сотрудничества, в качестве которых можно назвать Парламентскую Ассамблею ОБСЕ, Парламентскую Ассамблею НАТО, Парламентскую Ассамблею ОДКБ, Межпарламентскую Ассамблею СНГ, а также Международный парламентский союз (МПС) и др. Данные межгосударственные и международные структуры выполняют множество функций и задач по обеспечению международной безопасности и политической безопасности отдельных государств, урегулированию межгосударственных противоречий и конфликтов, предоставлению

¹⁸⁰ Межпарламентское сотрудничество и парламентская дипломатия // Комитет Государственной Думы по международным делам. URL: <https://interkomitet.ru/mezhparlamentskoe-sotrudnichestvo-i-parlamentskaya-diplomatiya/> (дата обращения: 01.09.2023).

¹⁸¹ Путин: парламентская дипломатия в высшей степени востребована в современных условиях // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/5260480/> (дата обращения: 01.09.2023).

гуманитарной и экономической помощи, защите окружающей среды и природных ресурсов¹⁸².

Что касается национальных парламентов в системе парламентской дипломатии, то их политико-правовой вклад относительно динамики межгосударственных согласований и решений проблем сбалансированного политического развития современных государств также заметен¹⁸³. Как справедливо замечено Генеральным секретарем ООН, национальные парламенты являются связующим звеном между правительствами и населением, законные интересы которого на ежедневной основе необходимо представлять в рамках актуальных вопросов и проблем в области укрепления политической безопасности современного мира, устойчивого глобального развития современных обществ и государств, развития демократических институтов и процедур, обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Соответственно, национальные парламенты принимают нормативно-правовые акты, обеспечивающие выполнение международных обязательств в каждой стране, и несут за это административно-политическую ответственность. Вместе с тем в каждом современном государстве оформились собственные уникальные практики межпарламентского взаимодействия и парламентской дипломатии.

С учетом этого в контексте обсуждения функционально-технологической стороны следования принципам парламентской дипломатии актуализируется проблематика расширения должностных полномочий и функций национальных парламентов в противовес сугубо ратификации двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, заключаемых представителями исполнительной власти (другими словами, речь идет не только о функционале административном, но и о функционале политическом). В данном смысле интересным представляется определение

¹⁸² Парламентаризм. История, теория, технология. Коллективная монография под ред. Р.А. Ромашова. СПб: Алетейя, 2022. 202 с.

¹⁸³ Дипломатическая защита и консульское содействие в международном праве. Монография под ред. И.А. Веделя. Москва: Проспект, 2023. 176 с.

основных направлений возможного усиления парламентского вклада в международную деятельность на национальном уровне: влияние на политику собственных стран в вопросах взаимодействия с ООН и другими международными площадками, осуществление информационного контроля международных переговоров на регулярной основе, конструирование межгосударственного диалога применительно к предметной области и функционалу реализации международных договоров и соглашений, внесение активного политического вклада в решение конкретных практических вопросов реализации достигнутых договоренностей.

Вместе с тем необходимо отметить, что в последнее время все более заметную роль в конституировании и обеспечении политико-правовых аспектов парламентской дипломатии приобретают нетрадиционные субъекты международных отношений из членов неправительственных организаций, гражданского общества, научно-исследовательских центров, экономических фондов, региональной политической элиты и т.д. В частности, это заметно в контексте их участия в формировании неформальных межпарламентских групп на постоянной основе и решении каких-либо политических проблем.

Более детальный анализ актуальной проблематики использования технологий парламентской дипломатии определяет некоторые проблемы политико-правового свойства, требующие соответствующего обсуждения и регулирования¹⁸⁴. К таким проблемам необходимо отнести исключение противоречивых аспектов в международном законодательстве, влекущем соответствующие разночтения на уровне национальных правовых систем; формулирование эффективных механизмов и инструментов имплементации источников международного законодательства в нормативно-правовых актах федерального уровня; институционализация межведомственного взаимодействия в информационном пространстве; устранение несоответствий

¹⁸⁴ Червинская А.П. Роль должностных лиц Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в обеспечении парламентских процедур // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22. №3. С. 14-23.

в контексте функционального пересечения должностных обязанностей органов исполнительной и законодательной власти.

В целом, безусловно, актуальная проблематика обращения к инструментарию парламентской дипломатии интегрируется в общий контекст развития и трансформации современных информационно-коммуникационных процессов в глобальном масштабе, что придает новое звучание политико-правовому статусу парламентариев в контексте сочетания, с одной стороны, особенностей официальной дипломатии (легитимация политической власти), с другой стороны, особенностей общественной дипломатии (трансляция общественных интересов и настроений)¹⁸⁵. Помимо прочего, это сопровождается расширением применения цифровых технологий, распространением неформальных политических связей и контактов, включением в состав неинституционализированных участников переговорного процесса, постепенным стиранием значимых культурных и языковых барьеров¹⁸⁶.

Некоторые проблемы и противоречия заложены в том числе в рамках проблематики обсуждения собственно природы парламентской дипломатии как таковой¹⁸⁷. С одной стороны, парламентская дипломатия понимается в рамках системного подхода с точки зрения создаваемого эффекта воздействия от деятельности парламентариев во внешнеполитическом поле применительно к сущностным особенностям политической системы в целом¹⁸⁸. Вместе с тем парламентская дипломатия вполне резонно трактуется с институциональной точки зрения, поскольку парламент – это,

¹⁸⁵ Гребенкина Е.В. Медийно-информационная грамотность: стратегический ресурс дипломатии в условиях информационных вызовов и угроз // *Международная жизнь*. 2019. №7. С. 86-97.

¹⁸⁶ Fastovich G.G., Kudashova I.V., Karsagina S.A. Application Of Information Technologies In The Innovative Development Sector Of The Russian Federation // *Евразийский юридический журнал*. 2022. №10(173). С. 480-481.

¹⁸⁷ Лобков А.В. Соотношение индивидуальных и коллегиальных начал парламентского контроля (на примере парламентских расследований в субъектах Российской Федерации) // *Конституционное и муниципальное право*. 2023. №6. С. 42-46.

¹⁸⁸ Табаринцева-Романова К.М. «Новые» виды дипломатии XXI в.: культурная дипломатия в современном международном дискурсе // *Дискурс-Пи*. 2019. №3(36). С. 26-37.

прежде всего, орган государственной власти, с собственной институциональной формой и номенклатурой. В более предметном смысле парламентская дипломатия рассматривается с учетом существующей специфики должностных полномочий и обязанностей, исполняемых с целью установления оптимальных межгосударственных контактов, участия в повышении эффективности внешнеполитического курса, разработки «рабочей» нормативно-правовой базы и т.д.

Помимо прочего, существуют также более узко ориентированные теоретико-практические позиции и установки. В частности, парламентская дипломатия определяется как своего рода процессуальное явление, характеризующее конкретные показатели обсуждения и принятия политических решений на международных площадках в рамках поддержания межпарламентской дискуссии и последующего голосования за тот или иной пакет законодательных инициатив и предложений. Также парламентская дипломатия рассматривается с точки зрения специфики конкретных практик и методик осуществления внешнеполитического функционала парламентариями в контексте укрепления межгосударственного взаимопонимания и доверия, усиления конструктивной части организуемых переговоров между сторонами, а также обеспечения контроля со стороны общества относительно принимаемых политических решений и общего повышения эффективности действующих демократических институтов. В данном контексте более углубленному изучению подлежит нормативно-правовое регулирование и политико-технологическое обеспечение работы действующих межпарламентских комиссий и делегаций¹⁸⁹.

Другими словами, речь идет о становлении и поддержании более организованного и регулярного межинституционального сотрудничества

¹⁸⁹ Актуальные проблемы современной политической науки. Сборник научных трудов под ред. М.С. Арканниковой. СПб: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. 255 с.

с опорой на инструментарий парламентской дипломатии¹⁹⁰. Для этого необходимо обеспечить для парламентариев доступ к актуальной и по необходимости оперативно обновляемой информации, прошедшей соответствующие формы и стадии проверки и верификации, с целью проведения соответствующего мониторинга существующей внешнеполитической ситуации по конкретным критериям и политико-правовой экспертизы.

В конечном итоге ключевой целью парламентской дипломатии является формулирование официальной позиции конкретного государства по актуальной политической повестке с последующей выработкой совместных политических решений и рекомендаций по траекториям и вариантам межгосударственного взаимодействия с опорой, во-первых, на профессиональные отношения законодателей договаривающихся стран, во-вторых, на исторически обусловленные особенности двустороннего межпарламентского сотрудничества и взаимообмена. Причем в данном аспекте важно не только политическое взаимодействие данных государств на глобальном уровне в рамках международных организаций, но и планирование и проведение совместных политических мероприятий, встреч, консультаций и обсуждений на уровне парламентариев и сотрудников органов исполнительной и законодательной власти более низкого управленческого порядка.

С учетом этого необходимо своевременно реагировать на возникающие внешнеполитические тренды и тенденции и вносить соответствующие корректировки в политико-правовое обеспечение работы органов законодательной власти¹⁹¹. В данном смысле применительно к российской

¹⁹⁰ Кротов М.И., Середа А.А. Евразийский вектор – приоритет парламентской дипломатии России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. №1(43). С. 16-28.

¹⁹¹ Парламентская дипломатия и международная безопасность – прямые, которые не пересекаются? // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/parlamentskaya-diplomatiya-i-mezhdunarodnaya-bezopasnost-pryamye-kotorye-ne-peresekeyutsya/> (дата обращения: 01.09.2025).

проблематике парламентской дипломатии в отношении государств-членов ЕАЭС на 2023 год приняты следующие приоритетные направления политического сотрудничества: достижение подлинной государственной независимости и самодостаточности в развитии технологического потенциала, активизация межгосударственного взаимодействия в области цифровой трансформации, развитие межсистемного взаимодействия национальных платежных систем, сближение налогового регулирования и унификация таможенных процедур, формирование новой транспортно-логистической инфраструктуры; подготовка квалифицированных кадров и создание новых рабочих мест¹⁹².

В данной связи ключевыми приоритетами в вопросе политико-правового обеспечения и регулирования технологий парламентской дипломатии являются, во-первых, переориентация в развитии модельного законодательства от практики внесения изменений в уже действующую законодательную базу к практике принятия новых законов с целью исключения противоречащих друг другу нормативно-правовых актов и чрезмерного расширения существующей нормативно-правовой основы. Во-вторых, безусловно, необходима кодификация и систематизация существующих методических и практических рекомендаций по нормативно-правовому регулированию межгосударственного и межпарламентского взаимодействия.

Кроме того, видится необходимым отметить фундаментальное свойство парламентской дипломатии, заключающее в ее межполюсном положении – между рациональной официальной дипломатией и эмоциональной народной дипломатией (выражаясь терминологией К.И. Косачева, это составляет «золотую середину» дипломатической практики как таковой)¹⁹³. В свою

¹⁹² Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина к главам государств-членов Евразийского экономического союза // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70380/> (дата обращения: 01.09.2025).

¹⁹³ Косачев К.И. Межпарламентский союз и Россия: история сквозь века // Международная жизнь. 2017. №9. С. 1-16.

очередь, это свидетельствует о повышении авторитета парламентской дипломатии и укреплении ее функциональных позиций в мировом политическом пространстве с точки зрения контролирования и регулирования соответствующих источников внешнеполитической нестабильности.

Несмотря на подчеркнутую выше явно прослеживающуюся институциональную и функциональную природу парламентской дипломатии, нельзя недооценивать роль человеческого фактора – действительно, жизненно важные политические решения принимаются лицами, находящимся у руля государственной машины. В данной связи парламентская дипломатия подлежит исследованию с точки зрения формируемого и раскрываемого внешнеполитического потенциала действующих политических субъектов, прежде всего, в контексте используемых политико-психологических практик, политико-идейных установок, сугубо личностных и т.д.¹⁹⁴

В заключение отметим серьезный научно-исследовательский интерес к определению наиболее эффективных исследовательских инструментов применительно к анализу парламентской дипломатии, а также интерес со стороны законодателей и представителей органов исполнительной власти в рамках формулирования качественных практических моделей концептуализации парламентской дипломатии и расширения пределов применимости технологий парламентской дипломатии в работе парламентариев. Вместе с тем в вопросе планирования и формулирования целей и задач политико-правового обеспечения и регулирования парламентской дипломатии необходимо придерживаться главным образом рационально-критического подхода с точки зрения учета целесообразности участия в соответствующих международных организациях, мониторинга политических позиций современных государств по отношению друг к другу, выказывания заинтересованности в преодолении особенно актуализируемой

¹⁹⁴ Громько С.В., Курячая М.М. Институты избирательного права как факторы модернизации политической системы и развития гражданской активности // Конституционное и муниципальное право. 2021. №3. С. 58-62.

в последнее время «политики двойных стандартов», разработки эффективных критериев оценки реального вклада современных государств в решение глобальных политических проблем.

Рассмотрение технологий парламентской дипломатии как инструментов обеспечения национальных интересов требует прежде всего анализа алгоритма работы СФ ФС РФ в рамках участия в МПО. Здесь необходимо отметить, что опорным элементом механизма парламентской дипломатии выступает департамент международных организаций (далее – ДМО) МИД РФ.

Указанный департамент МИД РФ выполняет следующие функции:

- информирование членов СФ и депутатов Государственной Думы (далее – ГД), действующих на внешнем треке, о ситуации в МПО;
- содействие законодателям в подготовке к пленарным заседаниям ассамблей различных МПО;
- координация с региональными департаментами МИД, ответственными за подготовку визитов российских законодателей в иностранные государства.

В целом содействие в организации межпарламентского взаимодействия, в том числе при подготовке резолюции, принимаемой в рамках ассамблей МПО, требует осуществления следующих видов работ:

- подбор докладчиков по заданной тематике (основные тематики заседаний и резолюций, которые чередуются, – это мир и безопасность, экономика и социальное развитие);
- подготовку докладов;
- согласование текста резолюции;
- подбор кандидатуры докладчика.

Таким образом, первый этап заключается в подготовке проекта резолюции, который должен учитывать положения актов международного права, в том числе предыдущих резолюций, и отражать значимые для российской стороны подходы к формированию общемировой политической стабильности, обеспечению устойчивого экономического роста, гуманитарной безопасности.

Второй этап включает представление проекта резолюции российскими законодателями на пленарных заседаниях МПО с последующим обсуждением встречных предложений от иностранных государств. По результатам обсуждения и при консультативной поддержке сотрудников ДМО МИД РФ представители палаты регионов российского парламента могут согласиться с итоговым вариантом резолюции по определенной тематике в полном объеме или с оговорками. Оговорки позволяют исключить действие определенных пунктов резолюции, являющихся нежелательными для российской стороны. Данный момент крайне важен для продвижения национальных интересов Российской Федерации, поскольку опрометчивое согласование текста резолюции может привести к неблагоприятным последствиям.

Отметим, что в рамках согласованной работы сотрудников ДМО МИД РФ и членов палаты регионов удастся парировать / противодействовать «негодным» или «отвлекающим» элементам итоговых вариантов резолюций, предлагаемых делегатами от стран коллективного Запада (т.н. «Группа 12+»), системно продвигающих антироссийские нарративы на различных межпарламентских площадках.

Неоднократно усилиями представителей российской законодательной власти были отклонены тексты резолюций по тематике ЛГБТ сообщества, вопросам самоопределения гендеров, а также ущемления прав детей, оказавшихся в зонах вооруженных конфликтов.

Усилиями российских парламентариев осуществляется работа по нормированию терминологической части официальных документов, принимаемых по итогам работы межпарламентских объединений: члены СФ ФС РФ продвигают профессиональные термины и стараются блокировать замену их популистскими обиходными словами, искажающими или сужающими проблематику до примитивного уровня, что недопустимо на межгосударственном / региональном уровне.

В рамках этапа по согласованию содержания итоговых вариантов резолюций члены СФ ФС РФ используют площадку МПО для «сверки часов»

с представителями органов законодательной власти дружественных или нейтральных иностранных государств, что позволяет продвигать позитивный для российской стороны вариант резолюции. Иностранные и российские законодатели в ходе встреч в рамках пленарных заседаний МПС активно обмениваются мнениями о международной обстановке, о перспективных направлениях работы и т.д.

Анализ показывает, что пленарные сессии МПО способствуют развитию двухстороннего межгосударственного сотрудничества. Различные инициативы по институционализации парламентского измерения форматов межгосударственного общения, а также организация новых межпарламентских площадок позволяет расширять круг обсуждаемых проблем и выработать согласованные решения с дружественными государствами.

Следует понимать, что при действии в РФ принципа верховенства национального права международное правовое поле формируется во многом благодаря системной работе МПО, по результатам которой страны, содружества стран, региональные объединения разрабатывают и ратифицируют нормативные правовые акты, регулирующие деятельность / взаимодействие органов исполнительной власти в различных отраслях жизнедеятельности стран.

Помимо ДМО активное содействие российским законодателям на площадках МПО оказывает Департамент по вопросам новых вызовов и угроз (далее – ДВНВУ), сотрудники которого осуществляют подготовку текстов резолюций, посвященных новым и новейшим угрозам безопасности. Актуальность работы по данному направлению обусловлена растущим многообразием угроз и вызовов традиционного и нетрадиционного характера, для реагирования на которые необходимо оперативно совершенствовать международную правовую базу для содействия представителям силовых и правоохранительных структур государств в деле защиты национальных интересов и различных аспектов национальной безопасности.

В данном аспекте отметим, что членам СФ ФС РФ совместно с сотрудниками ДВНВУ МИД РФ удастся продвигать более широкую формулировку «информационно-коммуникационная безопасность» вместо предлагаемой западными государствами «кибербезопасности». На площадках МПО достигнуто общее понимание со странами Глобального Юга, что российский терминологический аппарат более адаптирован под современные угрозы и вызовы, поскольку учитывает как осязаемую, так и неосязаемую природу информационной безопасности.

Благодаря содействию ДВНВУ МИД РФ российские законодатели на различных международных парламентских площадках ведут работу по резолюциям, предназначенным для реагирования на вызовы и угрозы, имеющих трансграничную природу. Актуальность этого направления обусловлена увеличением таких опасных явлений, как терроризм, распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, неконтролируемый трафик оружия, нелегальная миграция, торговля людьми, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, коррупция, морское пиратство, глобальная бедность, изменение климата, а также угрозы в области продовольственной, экологической и санитарно-эпидемиологической безопасности.

При рассмотрении технологий парламентской дипломатии особое внимание следует уделить мероприятиям на уровне председателя СФ ФС РФ.

Представляется важным отметить стабильную работу руководителя палаты регионов ФС РФ на площадках МПС и МПА СНГ, которые позволяют проводить значительное количество личных встреч с представителями органов законодательной власти иностранных государств, в рамках которых обсуждаются вопросы межгосударственного и регионального взаимодействия в различных отраслях. Механизм «встреч на полях» позволяет оперативно обсудить наиболее актуальные аспекты сотрудничества РФ с дружественными и нейтральными государствами в области экономики, культуры, образования, медицины и т.д.

Значимой формой дипломатической деятельности законодательного органа власти являются регулярные зарубежные визиты председателя СФ В.И. Матвиенко в иностранные государства, в рамках которых руководитель палаты регионов проводит переговоры с коллегами по законодательной деятельности, а также с представителями военно-политического руководства. Данный механизм парламентской дипломатии позволяет сторонам обсудить и проконтролировать ход работы над правовыми актами, регламентирующими межгосударственное сотрудничество в конкретных областях, в том числе в части инвестиций, энергетики, информационных и коммуникационных технологий, цифровой экономики.

В рамках обмена мнениями В.И. Матвиенко, опираясь на проведенную членами СФ дипломатическую работу, продвигает взаимодействие между российскими регионами и административно-территориальными единицами иностранных государств, что способствует привлечению иностранных инвесторов к работе в российской юрисдикции.

Отдельно следует выделить такую форму содействия развитию двусторонних торгово-экономических отношений, как переговоры председателя Совета Федерации с руководителями ведущих промышленных предприятий ряда государств.

Помимо экономического измерения в рамках зарубежных визитов председателя СФ в иностранные государства осуществляется работа по продвижению сотрудничества в сфере образования и науки. Межправительственные соглашения о взаимном признании образования, квалификаций и ученых степеней позволяют российским студентам и аспирантам получать доступ к иностранным образовательным программам, а ученым выполнять совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, результаты которых приносят пользу странам-участникам.

Кроме того, в рамках встреч на высшем уровне председатель СФ ФС РФ согласует позиции с иностранными партнерами в части действий на международных парламентских площадках.

Анализ ежегодных визитов председателя СФ ФС РФ В.И. Матвиенко в государства Центральной Азии показывает, что руководитель верхней палаты российского парламента действует в соответствии с национальными интересами РФ, поскольку стабильность отношений со странами ближнего зарубежья непосредственно влияет на национальную безопасность российского государства.

Межпарламентский диалог осуществляется и в рамках визитов иностранных делегаций в РФ, которые позволяют сторонам обмениваться мнениями и экспертными оценками по вопросам двустороннего сотрудничества. Руководитель палаты регионов систематически принимает глав и членов зарубежных парламентов и международных парламентских организаций, влиятельных политиков иностранных государств, лидеров зарубежных политических, общественных и религиозных организаций, послов иностранных государств на площадке Совета Федерации, что позволяет вести обстоятельный диалог по самым чувствительным вопросам повестки дня. Прием председателем СФ ФС РФ по соответствующему приглашению является наивысшей формой межпарламентского сотрудничества. Члены иностранных делегаций получают возможность провести рабочие встречи с российскими законодателями в рамках профильных рабочих групп.

По результатам встреч председатель СФ ФС РФ может выступить с инициативой по разработке нормативного правового документа, регламентирующего взаимодействие с иностранным государством по определенному направлению.

Стабильная работа руководителя палаты регионов РФ на «внешнем контуре» способствует гармонизации взаимоотношений России с иностранными партнерами по значительному спектру вопросов,

для решения которых необходима унифицированная нормативная правовая база или модернизация существующих двусторонних документов.

Кроме того, в рамках деловых переговоров председатель СФ ФС РФ передает руководителям иностранных государств и парламентов письма и приглашения от президента РФ В.В. Путина для осуществления официальных визитов и проведения переговоров на высшем уровне и обсуждения перспектив двустороннего сотрудничества в различных сферах.

В рамках решения главной задачи по обеспечению устойчивого развития регионов члены СФ ФС РФ на регулярной основе работают на внешнем треке, что выражается в систематических служебных командировках, в ходе которых проводится согласование текстов типовых договоров о сотрудничестве между регионами РФ и иностранных государств, между законодательными собраниями регионов двух стран.

Алгоритм участия сенатора в продвижении интересов региона следующий. В рамках первого этапа представительная делегация от российского региона, с участием сенатора наносит визит в иностранное государство, в ходе которого при поддержке сотрудников дипломатического корпуса РФ формируется общее решение о необходимости двустороннего взаимодействия путем формулирования общих документов, прежде всего договора о сотрудничестве.

На втором этапе при посредничестве департамента по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественными объединениями (далее – ДСПО) МИД РФ происходит обмен вариантами типовых договоров о сотрудничестве между регионами или законодательными собраниями. Продолжительность данного процесса, как правило, составляет не более шести месяцев.

Отметим, что вовлечение МИД РФ в международные контакты межрегионального уровня регламентировано отдельным федеральным законом¹⁹⁵.

Третий этап – это повторный визит российской делегации в иностранное государство для подписания договора о сотрудничестве и обсуждения «дорожной карты» – детализированного плана действий органов законодательной и / или исполнительной власти, а также организаций в целях развития двустороннего сотрудничества на региональном или даже на межрегиональном уровне.

Представляется возможным отметить существование такого межрегионального формата, как «Волга – Янцзы», объединяющего несколько российских регионов, находящихся в дельте указанной водной артерии, и провинций центрального и восточного Китая, расположенных по берегам главной водной артерии Поднебесной.

На четвертом этапе делегация зарубежных законодателей прибывает с ответным визитом в регион Российской Федерации для утверждения «дорожной карты», которая, как показывает практика, содержит значительное количество мероприятий, направленных на укрепление межгосударственного взаимодействия в различных отраслях и повышение уровня взаимного доверия.

Пятый этап заключается в создании рабочей группы, в которую входят представители законодательной и исполнительной власти регионов двух стран, ответственные за выполнение пунктов, описанных в «дорожной карте».

В процессе продвижения экономических, гуманитарных, культурных и других проектов, реализуемых регионом, представляющий его член СФ ФС РФ находится в постоянном рабочем контакте с вице-губернатором или руководителем соответствующего функционального подразделения

¹⁹⁵ Федеральный закон от 04.01.1999 № 4-ФЗ «О координации международных внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 11.01.1999. № 2. Ст. 231.

администрации региона, которые ответственны за установление и развитие международных связей / контактов.

Член СФ ФС РФ по результатам рабочих встреч с послами зарубежных стран или бесед в рамках зарубежных командировок обязан информировать руководителя региона о заинтересованности / готовности зарубежных партнеров к участию в совместных проектах.

Таким образом, организована практика привлечения членов Совета Федерации в мероприятиях, способствующих расширению межгосударственного экономического сотрудничества. Сопряжение интересов региона и иностранных инвесторов / партнеров является одной из ключевых задач сенатора, который располагает значительными аппаратными ресурсами.

Члены СФ ФС РФ подбираются из числа авторитетных специалистов; российские законодатели, которые ранее занимали ключевые посты в органах исполнительной власти и обладают опытом дипломатической деятельности, в своей работе опираются на широкий круг контактов среди иностранных законодателей. Назначение Чрезвычайных и полномочных послов на пост сенатора способствует ускорению обмена информацией между органом законодательной власти и дипломатическим ведомством, что крайне важно при решении оперативных вопросов, согласовании повестки переговоров и в других аспектах.

Сенатор вправе предложить к обсуждению на уровне комитета тему / проект документа о сотрудничестве на региональном уровне / по определенной проблеме с иностранным государством. В случае если комитет голосует положительно, то проект данного документа установленным порядком выносится для обсуждения членами палаты. При условии положительного решения документ продвигают к принятию за подписью председателя СФ ФС РФ.

Анализ содержательной части официальных мероприятий позволяет утверждать, что профессиональная деятельность высших должностных лиц

палаты регионов Российской Федерации, а именно председателя и его заместителей, а также руководителей комитетов Аппарата СФ ФС РФ на «внешнем треке» способствует отстаиванию и продвижению национальных интересов российского государства. Отметим, что российские сенаторы системно принимают участие в пленарных заседаниях МПС, МПА СНГ, ПА ОДКБ и ряде других межпарламентских организаций, что позволяет им продвигать варианты резолюций, которые наиболее отвечают российским интересам. Высокая эффективность работы российских законодателей на международных площадках обусловлена заблаговременным информированием коллег из дружественных стран, что позволяет блокировать антироссийские формулировки или резолюции, инициируемые парламентариями из стран прозападной ориентации.

Даже в условиях санкционного давления члены СФ ФС РФ с опорой на дружественные контакты смогли продвинуть резолюции о недопустимости внешнего влияния на решения Ассамблеи МПС, информационную повестку пленарных заседаний и т.д. На площадках других МПО достигнуто консолидированное мнение о недопустимости применения санкций к законодателям.

В условиях постоянного давления со стороны коллективного Запада на страны Глобального Юга, АСЕАН и других регионов членов палаты регионов позволяет Совету Федерации вести активную работу. Ниже представлена информация об активности членов Совета Федерации ФС РФ в рамках международного сотрудничества за период с 2016 по 2024 год (Табл 3).

№ п.п.	Вид деятельности / год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Встречи с иностранными делегациями на территории РФ	120	132	113	93	45	202	85	104	160
2	Официальные визиты иностранных делегаций высшего /	12	8	10	10	9	13	14	19	20

	высокого рангов в РФ									
3	Зарубежные визиты председателя СФ ФС РФ	9	6	4	6	3	5	9	5	5
4	Встречи председателя СФ ФС РФ на площадках МПО	12	14	13	6	-	11	10	9	6
5	Документы о развитии двустороннего межпарламентского взаимодействия	6	8	6	6	6	5	5	5	1
6	Мероприятия по линии комитетов СФ ФС РФ	10	8	3	10	-	11	10	9	6
7	Мероприятия по линии «групп дружбы»	8	8	4	7	1	-	1	9	6

Таблица 3. Активность членов Совета Федерации ФС РФ в рамках международного сотрудничества за период с 2016 по 2024 год.

Статистические данные, приведенные в таблице, позволяют провести анализ дипломатической деятельности Совета Федерации на различных уровнях, поскольку показывают как количественные параметры активности председателя палаты регионов, так и вовлеченность профильных комитетов, а также «групп дружбы», которые представляют собой регулярные формирования, состоящие из членов СФ от различных комитетов.

Представленные данные позволяют утверждать, что даже в условиях систематического давления коллективного Запада на официальную Москву, сопровождающегося различными рестрикциями персонального характера в отношении российских законодателей, интерес представителей военно-политического руководства стран ближнего и дальнего зарубежья к поддержанию устойчивого сотрудничества с Российской Федерацией не уменьшается. Напротив, количество визитов иностранных делегаций в Москву свидетельствует, что агрессивная политика западных государств

по изоляции российского государства от остального мира не достигла своих целей.

Сдерживающим фактором в развитии двусторонних контактов между парламентариями стала пандемия новой коронавирусной инфекции. Российские законодатели вынужденно в 2020 и 2021 гг. снизили свою дипломатическую активность, согласуясь с требованиями, сформулированными органами исполнительной власти в рамках борьбы с опасным заболеванием. Именно биологическая угроза привела к внедрению информационно-телекоммуникационных технологий в деятельность верхней палаты российского парламента. Члены палаты регионов стали активно использовать современные программные продукты для проведения совещаний, консультаций и пленарных заседаний в рамках мероприятий по линиям «групп дружбы» и межпарламентских комиссий. На уровне председателя СФ ФС РФ большее распространение получили телефонные переговоры с коллегами из иностранных государств.

Безусловно, «удаленное» общение не является полноценной заменой личным встречам, поскольку не позволяет безопасно осуществлять обмен мнениями по чувствительным вопросам, входящим в сферу национальных интересов РФ и иностранных государств. Однако, по мере ослабления карантинных ограничений международная деятельность палаты регионов была восстановлена, возобновлена активная работа на уровне руководителей иностранных государств, зарубежных парламентов, а также продолжено общение с чрезвычайными и полномочными послами иностранных государств.

Отметим, что в условиях ужесточения антироссийской риторики на западных площадках растет количество визитов высокопоставленных делегаций иностранных государств, которые ранее получали официальные приглашения от председателя СФ ФС РФ.

Статистические данные по рабочим визитам делегаций от палаты регионов РФ на уровне председателя и заместителей председателя,

председателей комитетов, а также отдельных сенаторов показывают, что после начала специальной военной операции ВС РФ на Украине объем дипломатической работы российских парламентариев даже увеличился, поскольку в работу законодателей поступило значительное количество документов, ратификация которых в полной мере соответствует интересам российской стороны.

При анализе технологий российской парламентской дипломатии необходимо отметить, что элементом институциональной основы в области международного сотрудничества СФ РФ является управление международных связей (далее – УМС) Аппарата СФ РФ, на которое возложены следующие основные задачи и функции:

- обеспечение межпарламентского сотрудничества СФ с парламентами государств – участников СНГ и межпарламентскими организациями СНГ;

- обеспечение сотрудничества СФ с парламентами иностранных государств;

- обеспечение реализации планов сотрудничества СФ с международными и региональными парламентскими организациями;

- аналитическая работа по проблемам межпарламентского сотрудничества и перспективам развития международной деятельности СФ;

- протокольное обеспечение мероприятий межпарламентского сотрудничества;

- паспортно-визовое обеспечение зарубежных поездок делегаций и членов СФ, работников Аппарата СФ по парламентской линии.

Подготовка рассмотренных выше мероприятий в соответствии с российским законодательством осуществляется в тесной координации с профильными департаментами МИД (ДМО, ДСПО и ДВНВУ,

региональными департаментами), которые предоставляют соответствующие справки и действуют согласно пунктам 10 и 11 Положения о МИД РФ¹⁹⁶.

Представители МИД России участвуют в переговорах парламентариев с иностранными делегациями, оказывают организационно-правовое обеспечение проведения встреч с иностранными делегациями.

Совместная работа внешнеполитического ведомства РФ и палаты регионов на внешнем «треке» осуществляется различными методами. Прежде всего, это документальный механизм, в рамках которого СФ ФС РФ направляет в МИД запросы, распоряжения или решения – официальные документы, на которые соответствующие департаменты дипломатического ведомства реагируют в обязательном порядке. В отдельных случаях, в целях ускорения выработки решения, принятия документа отдельные члены СФ ФС РФ проводят телефонные консультации с сотрудниками МИД.

Координации усилий МИД и СФ ФС РФ способствует применение метода проведения круглых столов – ежемесячных мероприятий, организуемых как в открытом, так и в закрытом форматах. Высокопоставленные сотрудники МИД РФ – на уровне заместителя министра – систематически принимают участие в круглых столах, что позволяет обсудить и оценить различные аспекты международной обстановки с «максимальным приближением».

Таким образом, Совет Федерации о взаимодействии с МИД России содействует наращиванию присутствия России в мире, противодействию попыткам «отмены» российского государства.

Совещательным органом, содействующим повышению эффективности участия регионов в обеспечении внешних интересов Российской Федерации, является Совет глав субъектов Российской Федерации при Министерстве иностранных дел Российской Федерации, правовое положение которого

¹⁹⁶ Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 865 (ред. от 17.04.2025) «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 12.07.2004. № 28. Ст. 2880.

регламентировано Положением о Совете глав субъектов Российской Федерации при Министерстве иностранных дел Российской Федерации, утвержденным Распоряжением МИД РФ от 29.04.2003 № 17019/ГС (в редакции от 19.09.2015).

В целом взаимодействие между СФ ФС РФ и МИД выполняет значимую роль при информировании военно-политического руководства, которое получает соответствующие телеграммы от сенаторов, принимающих участие в рабочих мероприятиях, находясь в зарубежных командировках.

Формированию системного представления о ситуации на определенном направлении работы способствует общение сенатора с представителями профильных отделов других министерств и ведомств, которые указывают на детали и элементы обстановки, не отраженные в печатных материалах.

Основными методами парламентской дипломатии являются переговоры (двусторонние и многосторонние), проведение встреч и консультаций. Кроме того, сенаторы активно используют специфический инструмент запроса в федеральные органы исполнительной власти, в том числе и по вопросам международного сотрудничества.

При необходимости получения специализированной оценки члены палаты регионов приглашают для участия в круглых столах представителей научного сообщества, которые выступают с докладами. По результатам данного мероприятия формулируется рабочий протокол, который служит справочным материалом в дальнейшей работе российских законодателей.

Российские законодатели системно совершенствуют документальную основу взаимодействия с иностранными коллегами путем ратификации соответствующих документов, а именно: протоколов о сотрудничестве, соглашений о развитии парламентского сотрудничества и меморандумов о взаимопонимании. Российские законодатели на постоянной основе ведут работу в области гармонизации и унификации нормативного правового обеспечения на пространстве Союзного государства Россия-Беларусь, Евразийского экономического союза, СНГ.

В соответствии с законодательством до направления закона о ратификации президенту РФ осуществляется внесение законопроекта о ратификации договора в ГД ФС РФ, затем его рассмотрение Советом ГД, в комитетах, на пленарном заседании и далее его принятие (как правило, в одном чтении). На следующем этапе закон о ратификации направляется в СФ ФС РФ, где осуществляется его рассмотрение в комитетах, на пленарном заседании, и далее одобрение.

Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» детализирует процедуры парламентского участия в международной договорной практике государства¹⁹⁷.

Ниже представлены результаты анализа федеральных законов, ратифицирующих соглашения, договоры, протоколы и конвенции с иностранными государствами за период с января 2021 г. по май 2025 г. (Таблицы 4 и 5).

№ п.п.	Сфера взаимодействия	Количество федеральных законов
1	Аспекты торгово-экономического сотрудничества	39
2	Правовые аспекты взаимодействия	30
3	Военное, военно-техническое сотрудничество, а также взаимодействие в области безопасности	14
4	Социально-гуманитарные вопросы	12
5	Политические компоненты межгосударственных отношений	5
6	Содействие в реализации инфраструктурных проектов	2
7	Иные вопросы	13

Таблица 4. Тематика федеральных законов, ратифицирующих соглашения, договоры, протоколы и конвенции с иностранными государствами по сферам взаимодействия за период с января 2021 г. по май 2025 г.

¹⁹⁷ Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 17.07.1995. № 29. Ст. 2757.

Проведенный анализ федеральных законов, ратифицирующих соглашения, договоры, протоколы и конвенции с иностранными государствами по сферам взаимодействия за период с января 2021 г. по май 2025 г., показал преобладающую долю документов, направленных на достижение целей устойчивого развития, недопущение двойного налогообложения, предоставления межгосударственных кредитов для реализации крупных инфраструктурных национально значимых контрактов. В числе принятых законов акты о сотрудничестве и обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в сфере надзора и (или) контроля за финансовым рынком.

При этом в условиях высокого конфликтного потенциала отметим небольшую долю федеральных законов, обеспечивающих создание системы военно-технического взаимодействия, группирование национальных элементов систем ПВО, а также проведение мероприятий учебных периодов подготовки национальных ВС. В данной группе отметим федеральный закон, ратифицирующий Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства, который направлен на обеспечение эффективности мер по совместной защите суверенитета, независимости и конституционного строя Сторон, целостности и неприкосновенности территории и внешней границы Союзного государства, включая меры по реагированию на акты агрессии, угрозы силой или попытки военного и военно-политического принуждения¹⁹⁸.

Договором о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой, подписанным в г. Пхеньяне 19.06.2024, предусматривается, что стороны на постоянной основе поддерживают и развивают с учетом законодательства своих государств и их международных обязательств

¹⁹⁸ Федеральный закон от 28.02.2025 № 12-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства» // Собрание законодательства РФ. 03.03.2025. № 9. Ст. 841.

отношения всеобъемлющего стратегического партнерства, базирующиеся на принципах взаимного уважения государственного суверенитета и территориальной неприкосновенности, невмешательства во внутренние дела, равенства и других принципах международного права¹⁹⁹.

№ п.п.	Регион / страна / организация, с которой заключены соглашения, договоры, протоколы и конвенции	Количество федеральных законов
1	В двустороннем формате с отдельными государствами – участниками СНГ	22
2	В формате СНГ	8
3	Евразийский экономический союз	13
4	Республика Беларусь	18
5	КНР	5
6	Со странами Ближнего Востока	6
7	Со странами Азии	7
8	Со странами Северной, Центральной и Латинской Америки	4
9	Со странами Африки	2
10	С государствами Средиземноморского региона	2

Таблица 5. Анализ федеральных законов, ратифицирующих соглашения, договоры, протоколы и конвенции с иностранными государствами по региональному признаку за период с января 2021 г. по май 2025 г.

По региональному признаку доминируют федеральные законы, обеспечивающие двусторонние и многостороннее взаимодействие РФ с государствами – членами СНГ, в том числе в формате Евразийского экономического союза.

С учетом действующей в РФ вертикали власти представляется важным отметить, что деятельность палаты регионов «на внешнем контуре»

¹⁹⁹ Федеральный закон от 09.11.2024 № 374-ФЗ «О ратификации Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой» // Собрание законодательства РФ. 11.11.2024. № 46. Ст. 6902.

полностью согласована с президентом РФ В.В. Путиным, который определяет внешнеполитический курс российского государства.

Контрольно-надзорную функцию за международной деятельностью СФ ФС РФ осуществляет Администрация Президента РФ, в составе которой находится управление по внешней политике, а также аппарат помощников руководителя российского государства – специалистов в определенных вопросах международной повестки дня.

Отметим, что организация деятельности органов государственной власти в РФ требует согласования действий с иностранными партнерами на региональном и межрегиональном уровнях и с полномочным представителем президента РФ в федеральном округе.

Следует подчеркнуть, что в Российской Федерации сопряжение элементов рассмотренного механизма парламентской дипломатии в целом регламентировано на уровне федеральных законов и указов Президента, а конкретные временные параметры и области ответственности регулируются внутренними документами – регламентами, уставами и должностными инструкциями.

Важным направлением деятельности законодательного органа является парламентский надзор за деятельностью субъектов внешней политики, который представляет собой фундаментальный элемент системы сдержек и противовесов в современном демократическом государстве. В Российской Федерации данный институт приобретает особую значимость в контексте конституционного принципа разделения властей и необходимости обеспечения демократической легитимности внешнеполитического курса страны.

Конституционно-правовые основы парламентского надзора за внешнеполитической деятельностью определяются положениями Конституции Российской Федерации, федеральными законами, в частности

Федерального закона от 07.05.2013 № 77-ФЗ «О парламентском контроле»²⁰⁰, регламентами палат Федерального Собрания. Система субъектов внешней политики Российской Федерации, подлежащих парламентскому контролю, включает широкий круг государственных органов и должностных лиц, участвующих в формировании и реализации внешнеполитического курса страны. Комплексный характер данной системы обуславливает многообразие форм и методов парламентского контроля, применяемых в российской политической практике.

Система субъектов внешней политики Российской Федерации, подлежащих парламентскому контролю, характеризуется многоуровневой структурой. Президент РФ, определяющий основные направления внешней политики (п. «а» ст. 86 Конституции РФ)²⁰¹, подлежит опосредованному парламентскому контролю через механизмы ежегодных посланий Федеральному Собранию. Правительство РФ, осуществляющее меры по реализации внешней политики (п. «д» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ), контролируется через процедуры ежегодных отчетов перед ГД и «правительственных часов». МИД России как ведомство, непосредственно реализующее внешнеполитический курс, подлежит надзору через заслушивание его руководства на заседаниях профильных комитетов и парламентские запросы.

Формы парламентского надзора за внешнеполитической деятельностью в российской практике включают предварительный, текущий и последующий контроль. Предварительный контроль реализуется через участие в формировании нормативной базы внешней политики и обсуждение кандидатур дипломатических представителей. Текущий контроль

²⁰⁰ Федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ «О парламентском контроле» // Собрание законодательства РФ. 13.05.2013. № 19. Ст. 2304.

²⁰¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации.URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

осуществляется посредством парламентских слушаний, «правительственных часов» и депутатских запросов. Последующий контроль включает анализ результатов внешнеполитической деятельности и оценку реализации международных обязательств России.

Ключевыми институциональными механизмами парламентского надзора в сфере внешней политики выступают комитет Совета Федерации по международным делам и комитет Государственной Думы по международным делам.

Бюджетные полномочия парламента представляют эффективный инструмент контроля за внешнеполитической деятельностью через утверждение расходов на международную деятельность и последующий аудит их исполнения. Государственная Дума при рассмотрении федерального бюджета анализирует финансирование МИД России, программ международного сотрудничества и взносов в международные организации. Счетная палата, формируемая с участием Палат Федерального Собрания, осуществляет контроль за эффективностью расходования бюджетных средств на внешнеполитические цели.

Проведенный анализ показывает, что парламентский контроль в российской практике носит преимущественно последующий и информационно-аналитический характер.

В целом парламентский надзор за деятельностью субъектов внешней политики Российской Федерации представляет собой комплексный институт, включающий конституционно-правовые механизмы, организационные структуры и политические практики.

Перспективы развития парламентского надзора за внешнеполитической деятельностью в России связаны с совершенствованием законодательной базы, укреплением экспертно-аналитического потенциала профильных комитетов, а также внедрением электронных систем мониторинга реализации международных обязательств.

При анализе технологий осуществления парламентской дипломатии важно обратить внимание на механизмы, способствующие продвижению ее процесса и результатов в публичное пространство.

В последние годы отмечается увеличение применения палатой регионов ФС РФ информационно-коммуникационных технологий, что обусловлено комплексом причин, в числе которых и развитие самих технологий, и ограниченные форматы работы в рамках некоторых МПО (ПАРЛАСЕН), а также опасные явления – пандемия коронавирусной инфекции.

В определенной мере и обновление состава сенаторов привело к активизации применения палатой регионов интернет-ресурсов. Деятельность российских законодателей палаты регионов освещается на официальном информационном ресурсе Совета Федерации в сети «Интернет» и отражает интенсивную деятельность российских законодателей как на внутреннем, так и на внешнем контурах.

Следует отметить открытость российских сенаторов в общении с представителями как национальных, так и зарубежных СМИ в рамках пресс-подходов и конференций. Активное применение средств массовой информации дает российским сенаторам возможность декларировать национальную позицию по широкому спектру вопросов на различных площадках.

Практика международных визитов отдельных сенаторов, делегаций комитетов СФ ФС РФ и руководителя верхней палаты российского парламента в иностранные государства показывает, что значительное количество зарубежных СМИ даже в нейтральных странах вполне адекватно отражают позицию российской стороны, что достигнуто благодаря согласованной работе СФ ФС и МИД РФ.

Участие членов палаты регионов в различных передачах на российском телевидении позволяет им транслировать свою профессиональную точку зрения в отношении процессов мировой повестки дня. Кроме того, члены палат регионов систематически выступают в качестве

экспертов по различным аспектам мировой политики, экономики и в других сферах. Подобная активность в СМИ находится под пристальным наблюдением специалистов из дружественных и нейтральных стран, а также государств, занимающих откровенную антироссийскую позицию.

Одновременно с применением классических СМИ российские законодатели достаточно активно используют социальные сети и программы-мессенджеры, что позволяет открыто продвигать российскую повестку и собственные оценочные суждения, которые становятся доступны широкому кругу потребителей.

Представляется возможным утверждать, что палата регионов планомерно наращивает свои усилия по формированию активной позиции, позволяющей противостоять антироссийской риторике, инспирируемой коллективным Западом.

Оценка эффективности технологий парламентской дипломатии требует комплексного подхода, основанного на четких критериях, однако их определение и тем более систематизация представляет значительную сложность, обусловленную самим характером деятельности законодательного органа и информации, передаваемой по каналам парламентской связи.

По результатам проведенного исследования, применения ивент-анализа можно выделить следующие *критерии результативности межпарламентского сотрудничества, осуществляемого ФС РФ:*

– оперативность. В качестве примера можно привести Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран, подписанный в январе 2025 г. С российской стороны все действия по ратификации были проведены максимально оперативно: 08.04.2025 – Государственной Думой принят федеральный закон, ратифицирующий указанный Договор, 16.04.2025 –

закон был одобрен Советом Федерации, 21.04.2025 – подписан Президентом Российской Федерации, затем опубликован²⁰²;

– адаптивность к изменяющимся условиям. Рост электронной торговли, объемов перемещаемых грузов обуславливает необходимость внедрения информационно-коммуникационных технологий, способствующих ускорению обработки информации и интеграции экономических процессов, а, следовательно, повышению уровня благосостояния как российских граждан, так и граждан иностранных государств. В качестве примера можно привести федеральный закон от 30.11.2024 № 424-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке признания электронной подписи (электронной цифровой подписи) в электронном документе при трансграничном электронном взаимодействии»²⁰³.

Результативность законодательной деятельности ФС РФ, в рамках которой принимаются федеральные законы, ратифицирующие договоренности в части, касающейся торгово-экономического сотрудничества, взаимодействия кредитно-финансовых организаций, функционирования рынка ценных бумаг, деятельности таможенных органов, опосредовано проявляется в росте показателей двусторонней и многосторонней торговли РФ со странами ближнего и дальнего зарубежья. В том числе это проявляется в стабильном увеличении объема внутреннего товарооборота ЕАЭС, который в 2016 г. составлял 39 млрд. долл. США, а в 2024 г. уже достиг уровня в 98,3 млрд долл. США²⁰⁴.

²⁰² Федеральный закон от 21.04.2025 № 73-ФЗ «О ратификации Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран» // Собрание законодательства РФ. 28.04.2025. № 17. Ст. 2102.

²⁰³ Федеральный закон от 30.11.2024 № 424-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке признания электронной подписи (электронной цифровой подписи) в электронном документе при трансграничном электронном взаимодействии» // Собрание законодательства РФ. 02.12.2024. № 49 (ч. IV). Ст. 7415.

²⁰⁴ Одинцова Е. Торговля со странами ЕАЭС: логистика, налоги, отчетность [Электронный ресурс]. Справочная АО «Точка». URL: https://allo.tochka.com/torgovlya-eaes?utm_campaign=g_torgovlya-eaes (дата обращения: 08.07.2025).

ГЛАВА 3. МЕХАНИЗМЫ И ТЕХНОЛОГИИ ЗАЩИТЫ И ПРОДВИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ СРЕДСТВ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

3.1. Анализ механизмов и технологий защиты и продвижения национальных интересов России применением средств парламентской дипломатии

Одной из задач современной отечественной политической науки является исследование политических технологий. Частным случаем политических технологий мыслятся и технологии парламентской дипломатии. Они малоизучены и требуют в настоящее время дополнительного изучения и обоснования.

Исследователями утверждается, «что с середины XX века происходит проникновение в политическую жизнь технологических знаний и использование политических инноваций с технологическим содержанием. Происходит взаимопроникновение инженерных (производственных) и социогуманитарных знаний, например, появление игротехники, инноватики и сценариотехники, и с другой возникновение бионики, синергетики и т.п.»²⁰⁵. В этой связи данные процессы, на наш взгляд, не обошли и парламентскую дипломатию.

Парламентская дипломатия как инструмент обеспечения национальных интересов важный элемент международных отношений. Она охватывает разные сферы для обсуждения от торговых соглашений и национализма и до вопросов безопасности и задач обороны государств в целом²⁰⁶. Анализ технологического аспекта парламентской дипломатии позволяет понять каким

²⁰⁵ Гришин О.Е. Политические цифровые технологии: о сути явления / О.Е. Гришин // Культура и природа политической власти: теория и практика: Сборник научных трудов / Под общей редакцией А.А. Керимова. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 222.

²⁰⁶ Chatterjee D.K. (2011). National Interest Thesis. In: Chatterjee, D.K. (eds) Encyclopedia of Global Justice. Springer, Dordrecht. https://doi.org/10.1007/978-1-4020-9160-5_1073.

образом, например, избирательные циклы договаривающихся сторон влияют на отношения стран, на трансформации внутривнутриполитической ситуации. А.Е. Коньков полагает, что «С учетом обострения и полицентричности традиционной системы международных отношений и жесткой обособленности инструментов официальной дипломатии, все чаще опирающейся на оказывающиеся более конкурентоспособными механизмы общественной дипломатии, мировая политика активно нуждается в инновационных форматах ведения диалога. Парламентские инициативы обладают высоким потенциалом консолидации государственных усилий по формированию объективного представления о представляемой стране в зарубежном информационном пространстве и общественного запроса на трансляцию существующих мнений и оценок по актуальным международным проблемам»²⁰⁷. Мы солидаризируемся с этим тезисом.

Технологическое измерение парламентской дипломатии позволяет понять наиболее важные вопросы, представляющие взаимные национальные интересы, выработать более результативные каналы внешнеполитической коммуникации между государствами, определять задачи особой важности и производить их оценку, а также рейтинговать парламентское участие с обеих сторон для укрепления, как правило, стратегического партнерства²⁰⁸. И здесь важной задачей является проблема преемственности, статуса и роли партийной политики с обеих сторон.

Технологичность парламентской дипломатии обусловлена различными ее концептами начиная с 50-х гг. XX века. Технологичность парламентской дипломатии – это ее качественное состояние. Так, например, технологии

²⁰⁷ Коньков А.Е. Технологии парламентской дипломатии в сохранении и развитии государствоцентричной системы мировой политики / А.Е. Коньков // Политика развития, государство и мировой порядок: Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 06–08 декабря 2018 года / Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунунова, Л.Н. Тимофеевой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2018. – С. 271.

²⁰⁸ Blanke HJ., Mangiameli S. (2013). Article 12 [The Role of National Parliaments]. In: Blanke, HJ., Mangiameli S. (eds) *The Treaty on European Union (TEU)*. Springer, Berlin, Heidelberg. https://doi.org/10.1007/978-3-642-31706-4_13.

ведения переговоров, алгоритмы и правила процедур самой дипломатии, инструментарий публичных дебатов, техники голосования по проектам резолюций и т.п., на наш взгляд, демонстрируют технологичность парламентской дипломатии. Изначально большое внимание уделялось процедурам и конкретным методам принятия решений, а не типам участников переговоров, например парламентов. Далее пришло иное понимание, как деятельность депутатов национальных парламентов в международных (наднациональных) парламентских и/или квазипарламентских структурах. И здесь дискутируется проблема хаотизации такой деятельности или же ее технологизации, стержнем остается диалог и взаимодействие между отдельными парламентариями или парламентами. Технологизация парламентской дипломатии необходима для усиления эффективности международной деятельности осуществляемой политическим актором, как групповым, так и единоличным, чтобы улучшить представительство народа и повысить легитимность межправительственных институтов.

Технологии парламентской дипломатии – это совокупность алгоритмизированных способов и методов ведения дипломатической деятельности субъектами парламентской дипломатии (групповыми и/или единоличными) для эффективного достижения целей внешнеполитической деятельности государства, в том числе и обеспечения национальных интересов, урегулированию конфликтов, достижению межгосударственного согласия и т.п.

Технологизация парламентской дипломатии – это процесс формирования и реализации технологий парламентской дипломатии. Он включает в себя, как правило, двусторонние субъект-субъектные отношения, опосредованные технологиями парламентской дипломатии. И все это происходит в международном политическом пространстве в контексте обеспечения национальных интересов (рис. 1.). Технологии в межпарламентских структурах применяются также для расширения межпарламентских отношений и сотрудничества как принципиальных качеств

межпарламентских структур, как новый этап в направлении совершенствования парламентской дипломатии²⁰⁹. В частности, Б.И. Ананьев и Д.А. Пареньков, полагают, что «современное межпарламентское взаимодействие затрагивает вопросы и проблемы, связанные с цифровизацией общества и общественно-политических процессов. Развитие и распространение информационно-коммуникационных технологий приводит к качественной трансформации общественно-политической сферы»²¹⁰. Мы солидаризируемся с этим утверждением.

Рис. 1. Технологизация парламентской дипломатии в контексте обеспечения национальных интересов

²⁰⁹ Саидамиров Б.Ш. Парламентская дипломатия в эпоху цифровизации: по направлению к электронному парламенту / Б.Ш. Саидамиров, А.В. Торопыгин // Государственное управление. – 2021. – №2(51). – С. 180.

²¹⁰ Ананьев Б.И. Парламент на внешних контурах государства: скрытые и явные возможности / Б.И. Ананьев, Д.А. Пареньков // Тетради по консерватизму. – 2018. – №4. – С.319. – DOI 10.24030/24092517-2018-0-4-316-321.

Исследователи констатируют критические различия между традиционной государственной дипломатией и практиками, технологиями парламентской дипломатии, выделяя сильные и слабые стороны последней. Технологии парламентской дипломатии в контексте глобализации конкретных мировых политических процессов потенциально могут заменить другие политические каналы взаимодействия, в ситуации, когда они исчерпаны и/или не функционируют. В данном случае, на наш взгляд, будет происходить парламентаризация международных отношений²¹¹. Но иногда особенно в мажоритарных избирательных системах парламенты являются инструментом продолжения действий исполнительной власти, в свою очередь вызывает скептицизм в отношении независимости парламентов от правительств²¹². Можно предположить, что парламенты могут иметь больший политический авторитет и вес, большую политическую гибкость, чем правительства.

Технологии парламентской дипломатии можно понимать, как инструмент, используемый парламентариями для расширения сотрудничества и взаимодействия в целом между странами, региональными и международными организациями, а также для поддержки диалога в особенных ситуациях, когда традиционная государственная дипломатия нерезультативна.

Технологии парламентской дипломатии, на наш взгляд, можно понимать и как технологии политической коммуникации. Особенно в конфликтной ситуации. Л.Н. Тимофеева полагает, что «Политическая коммуникация в прокси-войнах отличается своей экстремальной изворотливостью, в нее постоянно попадают фейки, ложь, специально

²¹¹ Chiniava A. (2021). Inter-Parliamentary Union. In: Parliamentarization of International Governmental Organizations. European Union and its Neighbours in a Globalized World, vol 2. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-71341-6_4.

²¹² Guahk Y., Hernandez Pepe, I. Parliamentary diplomacy between the EU and the Republic of Korea. *Asia Eur J* 21, 587–606 (2023). <https://doi.org/10.1007/s10308-023-00688-4>.

сконструированные постановочные действия. По сути, это информационное насилие ведется в двух направлениях: содержательном и технологическом»²¹³. В этой связи, на наш взгляд, технологии парламентской дипломатии призваны минимизировать ущерб в ходе конфликта и после его урегулирования. Визуально природа технологий парламентской дипломатии представлена на Рис. 2.

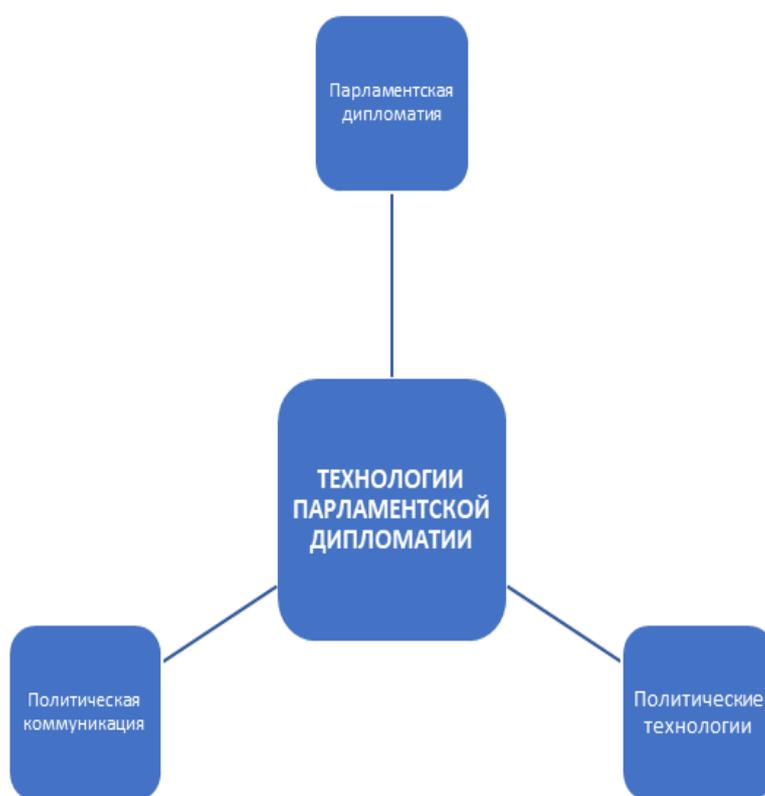

Рисунок 2. Природа технологий парламентской дипломатии

²¹³ Тимофеева Л.Н. Патриотизм и качественная коммуникация в военных конфликтах / Л.Н. Тимофеева // Патриотизм в современной России в условиях роста угроз национальной безопасности: Материалы научно-практической конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 17–20 февраля 2023 года. – Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2023. – С.41.

Таким образом, мы полагаем, что природа технологий парламентской дипломатии базируется на теориях, концептах и парадигмах парламентской дипломатии, политической коммуникации и политических технологий, опираясь на технологический подход в политической науке и политике.

Технологии парламентской дипломатии, как правило, реализуют (обеспечивают) функции национальных интересов. М.А. Троицкий полагает, что национальные интересы проистекают из потребностей и намерений государства, базирующиеся на оценке текущей политико-экономической обстановки. Государство декларирует (заявляет) свои интересы²¹⁴. На Рис. 3. представлен спектр стержневых функций такой декларации. Декларация национальных интересов должна спланировать общество. Общество должно получать материальную выгоду от последовательной реализации внешнеполитических принципов²¹⁵.

Рис. 3. Декларация национальных интересов

²¹⁴ Троицкий М.А. Зачем нужны «национальные интересы»? Самоограничение как благо // Россия в глобальной политике. 2015. №3. Май/Июнь. 07.06.2015. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/zachem-nuzhny-naczionalnye-interesy/?ysclid=lqz80gbqeq449748751> (дата обращения: 30.11.2023).

²¹⁵ Там же.

Таким образом, декларация национальных интересов необходима для выстраивания приоритетов во внешней политике, четкой и грамотной формулировке национальных интересов и использования их как инструментария для уточнения государственной политики.

В.М. Морозов обращает внимание на малоизученную концепцию сетевой дипломатии, ее потенциал для разрешения международных конфликтов, а также для использования способов и методов сетевой дипломатии в мирных сферах мировой политики, бизнеса и частного сектора. Он рассматривает потенциальный российский инструментарий сетевой дипломатии для решения конфликтов ²¹⁶. Мировой порядок трансформируются. Появляются новые глобальные вызовы. Сущность дипломатии как механизма представительства, взаимодействия и ведения переговоров видоизменяется²¹⁷. Исследователи, как правило, рассматривают сетевую дипломатию с точки зрения либеральной парадигмы или парадигмы реализма, определяя ее как неиерархический вид взаимодействия между странами и негосударственными акторами, не отрицая переговоры и технологии «мягкой силы». Технологии сетевой дипломатии достаточно новый тип парламентской дипломатии. Как правило, применяется на встречах (саммитах) руководителей национальных парламентов. Российские парламентарии впервые использовали такую технологию в 2006 году во время председательства на G8. В дальнейшем применение технологий сетевой дипломатии только развивалось, а сами технологии совершенствовались.

Э.М. Фароян акцентирует внимание на том, что «Сетевому взаимодействию свойственна не только некоторая нестабильность, но и определенная упорядоченность за счет правил и закономерностей»²¹⁸.

²¹⁶ Morozov V.M. Network Diplomacy. Palgrave Macmillan Singapore? 2023. 254 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-19-7006-1>.

²¹⁷ Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или переговоры без поражения/ Пер. с англ. А. Гореловой; Предисл. В.А. Кременюка. — М.: Наука, 1992. — 158 с.

²¹⁸ Фароян Э.М. Сетевые взаимодействия как фактор влияния негосударственных акторов на мировую политику / Э.М. Фароян // Политическое пространство и социальное время: право силы vs сила права: Сборник научных трудов XL Международного Харакского форума, Ялта, 05–07 ноября 2022 года / Под общей редакцией Т.А. Сенюшкиной. —

Следовательно, можно говорить об определенной степени технологичности сетевого взаимодействия. На Рис. 4. представлены некоторые виды технологий сетевой дипломатии, используемые парламентами. Такие технологии и их многочисленные разновидности в настоящее время стали одними из наиболее важных средств воздействия и распределения власти в глобальном мире.

Рис. 4. Технологии сетевой дипломатии

В настоящее время констатируется, что дипломатия в целом адаптируется к новой технологической реальности, цифровые технологии становятся эффективным инструментом в международных переговорах²¹⁹. Цифровизация влияет на парламентскую дипломатию. Утверждается термин

Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С.332.

²¹⁹ Лебедева М.М., Зиновьева Е.С. Специфика международных переговоров в эпоху цифровизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, №1. С.144—156. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-144-156>.

«цифровая парламентская дипломатия». Цифровизация концептуализируется и институционализируется как долгосрочный процесс меняя нормы, ценности, процедуры, алгоритмы и некоторые цели парламентской дипломатии. Сегодня актуализируются вопросы технологий цифровой дипломатии, кибердипломатии и искусственного интеллекта в рамках глобального управления, международной безопасности и урегулирования конфликтов. Цифровизация скоротечно видоизменяет технологии взаимодействия международных акторов, открывая инновационные возможности для разного рода сотрудничества, включая новых субъектов международных отношений²²⁰. А.А. Воронина, М.М. Донец, П.Д. Успенская, О.А. Артюхин полагают, что «Реализация публичной цифровой дипломатии предполагает использование государственными органами социальных медиа-платформ для достижения основных внешнеполитических целей страны, формирования определенного имиджа и поддержания репутации на международной арене»²²¹. В этой связи, несомненно технологии парламентской дипломатии в определенной степени на наш взгляд решают выше названные задачи.

Европейский опыт показывает, что к настоящему времени национальные парламенты используя технологии парламентской дипломатии стали эффективнее участвовать в системах многоуровневого управления, в таких как Европейский Союз, при этом иногда теряя часть своего суверенитета, создавая конфликтогенную среду (например, Польша, Венгрия). По сути, национальные парламенты все больше зависят от доступа (получения) информации от третьей стороны, например, других

²²⁰ Roumate F. *Artificial Intelligence and Digital Diplomacy*. Springer Cham, 2022. 241 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-68647-5>.

²²¹ Публичная цифровая дипломатия как политический инструмент / А.А. Воронина, М.М. Донец, П.Д. Успенская, О.А. Артюхин // Государство, политика, право и экономика в условиях цифровой трансформации: Сборник докладов II Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 16 марта 2023 года / Под редакцией Т.П. Черкасовой, Л.Л. Ивановой. – Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2023. – С. 273-279.

национальных парламентов и структур Европейского Союза²²². В России заявлен иной вектор развития – укрепление суверенитета, в том числе и его разновидности «информационного суверенитета». В настоящее время сохранение последнего в политической повестке для некоторых стран выходит на первый план. Это прослеживается в соответствующей политико-правовой проблематике некоторых современных европейских государств – в частности, можно отметить активизировавшиеся противоречия наднационального права Европейского союза и национальных юрисдикций государств-членов Европейского союза. Например, Конституционный суд Польши прямо обозначил, что отдельные положения действующего европейского законодательства несовместимы с Конституцией Польши, что также подтвердил и Конституционный суд Германии – он постановил, что пакет стимулирующих мер Европейского центрального банка не соответствует требованиям национальной юрисдикции Германии (в ответ Европейская комиссия возбудила уголовное дело против Германии). Аналогичных позиций придерживаются и другие европейские государства – Великобритания, Венгрия.

Анализ показал, что для достижения конкретных целей парламентами создаются различные технологии парламентской дипломатии: традиционные, сетевые, цифровые и гибридные, которые могут использоваться как по отдельности, так и комплексно (Рис. 5.).

²²² Sprungk C. National parliaments in the European Union: Moving towards more ‘cooperative’ institutions?. *Comp Eur Polit* 14, 177–195 (2016). <https://doi.org/10.1057/cep.2015.42>.

Рисунок 5. Типологизация технологий парламентской дипломатии

Технологии парламентской дипломатии, используемые национальными парламентами в контексте обеспечения национальных интересов направлены в первую очередь на усиление международной безопасности. «Парламенты государств, выполняя свои ключевые функции, все активнее участвуют в процессе принятия решений в сфере безопасности на национальном, региональном и глобальном уровнях»²²³. На Рис. 6 представлены основные направления по которым сотрудничают (сотрудничали) национальные парламенты в рамках межгосударственных структур (например, Парламентская ассамблея Организации по безопасности и сотрудничеству

²²³ Коньков А.Е. Технологии парламентской дипломатии в сохранении и развитии государствоцентричной системы мировой политики / А.Е. Коньков // Политика развития, государство и мировой порядок: Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 06–08 декабря 2018 года / Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2018. – С. 271.

в Европе, Парламентская ассамблея Совета Европы, Парламентская ассамблея Организации договора по коллективной безопасности, Межпарламентская Ассамблея государств–участников Содружества Независимых Государств).

Рисунок 6. Основные направления сотрудничества национальных парламентов в сфере международной безопасности.

Специфика применения технологий парламентской дипломатии в целях обеспечения национальных интересов Российской Федерации заключается в усилении роли нашего государства в формировании полицентричного мира, а внешняя политика определяется как миролюбивая, последовательная и открытая. Приоритетами являются сохранение суверенитета во всех областях, а взаимоотношения с другими странами и межгосударственными структурами обуславливаются их политикой в отношении к Российской Федерации ²²⁴. А.И. Овчинников полагает, что «Исходя из традиций

²²⁴ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные опроса россиян о внешней политике. 10.04.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical->

отечественной государственности к стратегическим целям Российской Федерации следует отнести сохранение России в качестве самостоятельной, суверенной державы мирового уровня – полиэтнической и поликонфессиональной страны-империи; сохранение этнокультурной, этнонациональной идентичности русского государствообразующего народа и других народов, проживающих в России, составляющих единую нацию; поддержание мировой безопасности. Эти стратегические цели являются определяющими и для национальных интересов, в результате реализаций которых эти цели могут быть достигнуты»²²⁵. Мы разделяем этот тезис.

В Табл. 6. представлены результаты опроса граждан России в отношении внешней политики через призму национальных интересов. Дан сравнительный анализ по состоянию на 2008 и 2023 гг.

Национальные интересы		
	2008	2023
Россия сегодня отстаивает свои национальные интересы вне зависимости от того, нравится или не нравится это правительствам других стран, в %	33	59
Россия пытается отстаивать свои национальные интересы, но это не всегда получается, в %	46	28

Таблица 6. Отношение граждан России к национальным интересам в 2008 и 2023 гг.²²⁶

reviews/analiticheskii-obzor/vneshnepoliticheskii-kurs-rossii-v-borbe-za-suverenitet (дата обращения: 30.07.2025).

²²⁵ Овчинников А.И. Национальные интересы России: понятие и виды / А.И. Овчинников // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. – № 2. – С.9.

²²⁶ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные опроса россиян о внешней политике. 10.04.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical->

Таким образом, опрос проведенный ВЦИОМ показал, что за 15 лет мнения граждан Российской Федерации по поводу отстаивания национальных интересов нашего государства значительно трансформировались. Поэтому логично полагать, что технологии российской парламентской дипломатии должны быть направлены на усиление представленных позиций. Мы полагаем, что Российская Федерация свои многовекторные устремления и многоплановые усилия, которые в достаточной мере по итогам 2024 года являются успешными (например, рост экономики, расширение БРИКС и т.п.), должна адаптировать свою дипломатическую парадигму к темпам технологического прогресса. При этом для России важна корреляция технологического прогресса с демографическими факторам. 2024 год был объявлен годом семьи. Несомненно, увеличение численности граждан Российской Федерации является первейшей национальной потребностью²²⁷. Это необходимо для поддержания устойчивого экономического роста. Технологический прогресс стержневой фактор, который следует учитывать при определении будущего вектора российской экономики. Для России мальтузианская модель развития неприемлема.

В мае 2023 года ВЦИОМ представил результаты мониторингового исследования о значимости и результативности работы над национальными целями развития в представлениях граждан Российской Федерации²²⁸. На Рис. 7. представлены результаты исследования по степени важности.

reviews/analiticheskii-obzor/vneshnepoliticheskii-kurs-rossii-v-borbe-za-suverenitet (дата обращения: 30.07.2025).

²²⁷ Новиков К. Демографические сценарии: что ждет Россию в 2050 году. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/idei/313623-demograficheskie-stsenarii-chto-zhdet-rossiyu-v-2050-godu> (дата обращения: 30.10.2025).

²²⁸ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет результаты мониторингового исследования о важности и эффективности работы над национальными целями развития в представлениях россиян. 02.05.2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-celi-2023?ysclid=lqz6qz2biy573957511> (дата обращения: 30.11.2023).

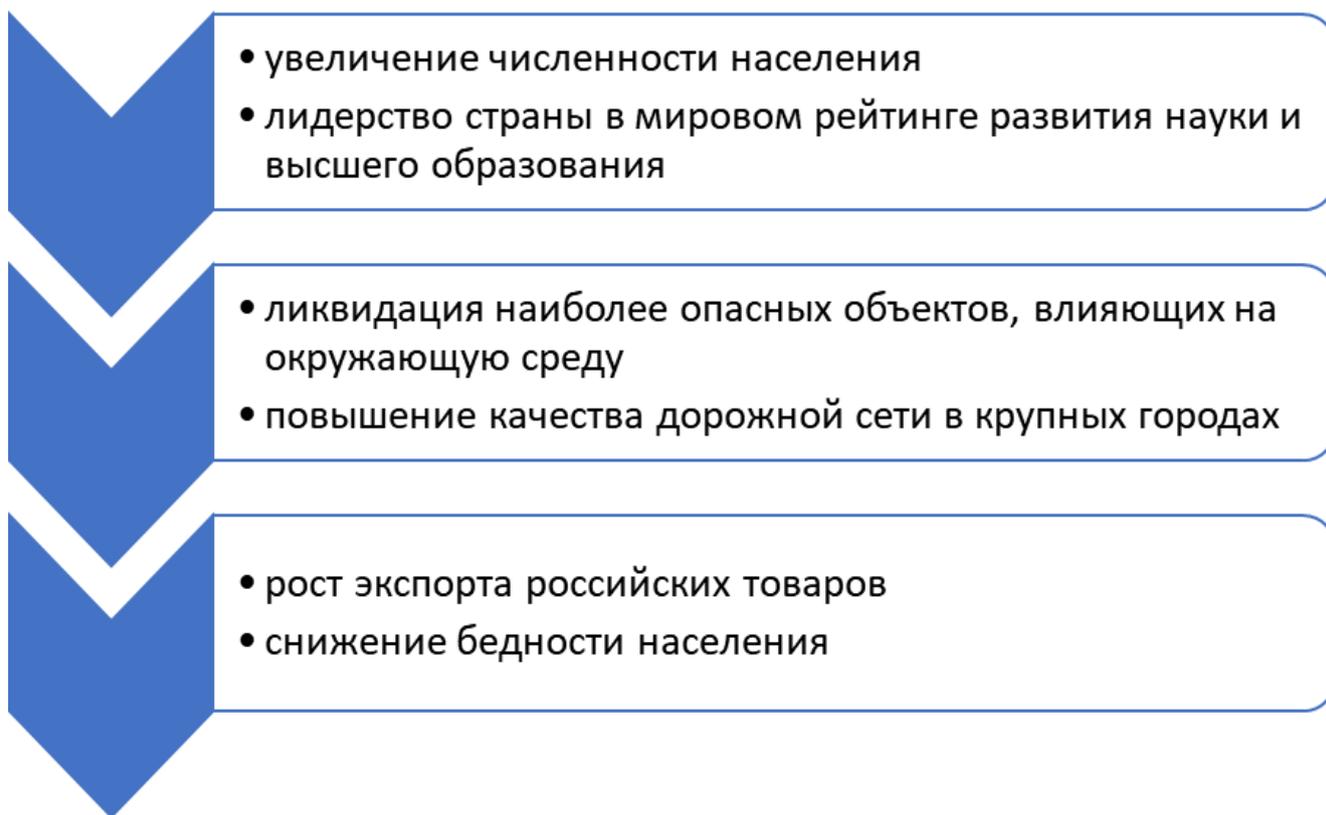

Рисунок 7. Результаты мониторингового исследования о значимости и результативности работы над национальными целями (от более значимого к менее).

Главные тренды 2024 года и основные прогнозы на 2025 год по пяти ключевым сферам: социально-политической, социально-экономической, социально-демографической, молодежной политике и медиа, так же представленные ВЦИОМ ²²⁹ (Рис. 8), так же свидетельствуют о необходимости расширения инструментария парламентской демократии во всех вышеуказанных аспектах.

²²⁹ Итоги–2024, прогнозы–2025. <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/itogi-2024-prognozy-2025>

Рисунок 8. Главные тренды 2024 года и основные прогнозы на 2025 год²³⁰.

Из приведенных результатов видно, что граждан России не в последнюю очередь интересует лидерство страны в мировом рейтинге и рост экспорта российских товаров. Эти позиции, несомненно, должны быть реализованы, в том числе и при участии законодательной ветви власти с помощью технологий парламентской дипломатии, непосредственно и/или опосредовано, например, за счет снижения давления санкций.

Некоторые российские исследователи полагают, что усилия парламента в настоящее время должны быть направлены на достижение баланса использования инструментов финансирования развития государств Центральной Азии, нужны корректирующие меры по исправлению стратегии присутствия России в Центрально-Азиатском регионе с учетом текущей политической обстановки и усиления конкуренции со стороны крупных глобальных акторов. Они подчеркивают неэффективность финансирования

²³⁰ Итоги–2024, прогнозы–2025. <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/itogi-2024-prognozy-2025>.

экономик некоторых стран региона²³¹. Другие акцентируют внимание, на том, что стержневой интерес Российской Федерации заключен в построении открытого демократического государства, полностью интегрированного в мировое сообщество. Существуют значительные различия между приоритетами национальных интересов в Европе и Азии. Поэтому внешняя политика России является разнонаправленной. Главная цель – создание стабильной и безопасной международной среды вокруг России в контексте решения социальных и экономических проблем²³². В настоящее время Россия более подвержена евразийской интеграции и дальнейшему развитию взаимоотношений с Китайской Народной Республикой. Отношения Российской Федерации с бывшими советскими республиками были и останутся приоритетом ее внешней политики. Таким образом, она будет минимизировать любое вмешательство Запада в эти страны, защищая свои геэкономические интересы²³³. В целом же мы полагаем, что российскую дипломатию на Западе плохо понимают и недостаточно разбираются в ней, таким образом можно выделить еще одну сферу применения технологий парламентской дипломатии – разъяснение по возможности с определенными издержками целей российской дипломатии.

В настоящее время трудно переоценить значение технологий парламентской дипломатии в условиях гибридных войн, с точки минимизации их последствий и урегулирования (прекращения), а также сохранения суверенитета. Существуют различные дефиниции «гибридной войны». Например, «Гибридная война сочетает методы классической войны,

²³¹ Mantusov V.B., Tkachenko M.F., Nemirova, G.I. (2021). Financing the Development of the Central Asian States in the Context of Russia's National Interest Policy. In: Popkova, E.G., Sergi, B.S. (eds) *Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap*. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 198. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_215.

²³² Margelov M. (2002). Russia's National Interests in the Caspian Region. In: Kalyuzhnova Y., Jaffe A.M., Lynch D., Sickles R.C. (eds) *Energy in the Caspian Region*. Euro-Asian Studies. Palgrave Macmillan, London. https://doi.org/10.1057/9780230501225_9.

²³³ Borozna A. *The Sources of Russian Foreign Policy Assertiveness*. Palgrave Macmillan Cham, 2022. 279 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-83590-3>.

диверсионно-подрывные действия и новые информационные технологии»²³⁴. Но в целом, они характеризуются активным информационным противоборством в киберпространстве, а акторами могут выступать в том числе государственные органы²³⁵. Гибридные войны становятся долгосрочной стратегической проблемой для многих государств.

Таким образом, для нейтрализации (минимизации) гибридных угроз и войн технологии парламентской дипломатии могут быть эффективны в сочетании с осведомленностью о дезинформации, актах кибервойн, терроризма и экстремизма, с открытостью информационного пространства, с соблюдением нормативно-правовых принципах в международной политике, с поддержкой отечественных медиакомпаний, с применением информационно-коммуникационных технологий в геополитическом пространстве.

В итоге анализ показал, что в настоящее время одной из важных задач является исследование технологий парламентской дипломатии в контексте процессов всеобщей технологизации политологического знания и политики в целом. Характер, концепции и цели национальных интересов обуславливают параметры инструментария парламентской дипломатии. Анализ технологического аспекта парламентской дипломатии позволяет понять суть некоторых политических процессов. Особенно он необходим в кризисных и конфликтогенных ситуациях, санкционных, информационных и гибридных войн.

Комплекс алгоритмизированных способов, методов формирования и реализации дипломатической деятельности акторами парламентской дипломатии составляет природу технологий парламентской дипломатии. Технологии парламентской дипломатии, как правило, способствуют

²³⁴ Шагов А.Е. «Гибридная война» и «Гибридные угрозы» в зарубежной военно-исторической науке / А.Е. Шагов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Мир науки», 2023. – С.11.

²³⁵ Kokoshin A.A. The “Hybrid War” Phenomenon in the Coercive Component of Current World Politics. *Her. Russ. Acad. Sci.* 88, 313–319 (2018). <https://doi.org/10.1134/S101933161805009X>.

обеспечению функций национальных интересов, выступают инструментом внешней политики. Их сущность опирается на теории, концепты и парадигмы парламентской дипломатии, политической коммуникации и политических технологий, опираясь на технологический подход в политической науке и политике, а также опыт дипломатической деятельности в целом.

В заключении видится необходимым отметить, что технологии парламентской дипломатии типологизируются исходя из разных оснований. Можно выделять традиционные и инновационные технологии парламентской дипломатии; традиционные, сетевые, цифровые и гибридные. Технологизация парламентской дипломатии – это процесс выработки и осуществления технологий парламентской дипломатии. Суть технологизации заключена в субъект-субъектных отношениях. Она нужна для расширения межпарламентских отношений, сотрудничества и усиления их результативности.

Особенности формирования применения российских технологий парламентской дипломатии проистекают от целей и задач обеспечения национальных интересов Российской Федерации и заключаются в увеличении роли нашего государства в формировании полицентричного мира, в контексте заявленной внешней политики. Основные приоритеты - сохранение России в качестве самостоятельной, суверенной державы мирового уровня (полиэтнической и поликонфессиональной страны-империи; сохранение этнокультурной, этнонациональной идентичности).

Для результативности формирования и эффективности реализации технологий парламентской дипломатии парламентариям необходимо привлекать технологический аппарат экспертов по информационным процессам, академические исследовательские центры, лоббистов, специалистов по обеспечению национальной безопасности, диаспоры за рубежом, российские бизнес-структуры, имеющие интерес в других странах, иностранных лидеров общественного мнения, политологов-международников, специалистов в области написания и моделирования

политических сценариев, конфликтов и страноведов, а также неправительственные организации.

3.2. Направления совершенствования механизмов и технологий защиты и продвижения национальных интересов России с применением средств парламентской дипломатии.

В условиях смены парадигмы поведения стран коллективного Запада в отношении Российской Федерации после событий «русской весны» в восточных регионах Украины и на Крымском полуострове представляются значимыми изменения во внешнеполитической деятельности российской стороны, поскольку «западные партнеры» взяли курс на системную конфронтацию и противостояние с российскими властями на всех треках политической направленности.

Закономерный результат народного референдума о воссоединении Крыма с Российской Федерацией послужил активатором дезинтеграционных процессов в российско-европейском межпарламентском сотрудничестве. Российские законодатели ожидаемо поддержали решение руководителя страны – Президента Российской Федерации В.В. Путина о принятии крымского региона в состав государства, которое на протяжении прошедших лет сопровождается систематическими усилиями по улучшению качества жизни в этом новом регионе страны.

Свидетельством изменившихся подходов к построению отношений с официальной Москвой стали решения европейских политиков и законодателей о бессрочном исключении российских парламентариев из состава Парламентской Ассамблеи Совета Европы, а также разнообразные препятствия, направленные на недопущение участия российских парламентариев в мероприятиях, проводимых на площадке Организации Объединенных Наций – персональные санкции, затягивание оформления виз.

В свете недружественной политики стран Европейского Союза и других стран-участников Североатлантического альянса, которые коллективно

противостоят России в самых различных вопросах международных отношений, представляется абсолютно адекватным решение российского руководства принять ряд концептуальных документов стратегического характера, конкретизирующих национальные интересы, в процессе обеспечения которых однозначно принимают участие обе палаты Федерального Собрания Российской Федерации.

Совет Федерации и Государственная Дума на протяжении своей деятельности располагают в своем составе профильными комитетами и отлаженной схемой сотрудничества с парламентариями дружественных стран из числа государств-участников таких международных организаций, как Организация Договора о Коллективной Безопасности, БРИКС, ОПЕК+ и ЕАЭС.

Отметим следующие основные способы взаимодействия с зарубежными парламентами:

- зарубежные визиты отдельных членов Совета Федерации и депутатов Государственной думы ФС РФ;
- командировки групп дружбы Совета Федерации и Государственной Думы;
- прием иностранных делегаций в России на уровнях Председателя СФ и ГД ФС, их заместителей или Комитетов.
- межличностные контакты лидеров государств, депутатов парламентов
- общение через третьи институты – посредников в правительствах и парламентах других государств, незадействованных в конфликтах

К упомянутым выше документам следует отнести Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную указом Президента РФ №400 от 2 июля 2021, и Концепцию внешней политики Российской Федерации, утвержденную указом Президента РФ №229 от 31 марта 2023 г. Необходимо обратить внимание, что Стратегия и Концепция постоянно совершенствуются, что, стало возможным, в том числе, благодаря активной работе российских законодателей на внешнем

треке. Члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы согласно установленного порядка систематически информируют высшее военно-политическое руководство страны о результатах встреч с иностранными дипломатами, коллегами из числа зарубежных парламентариев, а также представителями научных и академических кругов иностранных государств, которые располагают интересующей информацией по проблематике парламентского сотрудничества.

Первый доктринальный документ содержит основные направления деятельности по обеспечению национальной безопасности и интересов страны, а также национальные стратегические приоритеты, которые сформулированы с учетом роста уровня геополитической нестабильности, конфликтного потенциала и других деструктивных аспектов, обусловленных стремлением коллективного Запада сохранить свое лидерство.

Второй документ, содержащий стратегические цели и задачи, а также приоритетные направления внешней политики Российской Федерации, содержит детализированный список сфер приложения усилий парламентской дипломатии, технологии которой всемерно служат делу укрепления и расширения двустороннего и многостороннего сотрудничества российского государства с зарубежными партнерами, заинтересованными в развитии справедливого мира.

Документами нижеследующего уровня являются регламенты профильных структур Совета Федерации и Государственной Думы, а именно Комитетов по международным делам, в которых конкретизированы вопросы деятельности данных формирований. Члены комитетов одновременно выполняют законодательную функцию и внешнюю дипломатическую, поскольку наделены соответствующим полномочиями по проведению встреч с делегациями парламентов иностранных государств и главами дипломатических миссий, а также участию в зарубежных поездках.

Необходимо учитывать, что решениями руководителей Комитетов в составе Совета Федерации и Государственной Думы в целях консолидации

сил и возможностей палат Федерального Собрания могут быть образованы специализированные комиссии, которые проводят заседания в закрытом режиме при участии дипломатических представителей из дружественных стран, как в двустороннем, так и многостороннем формате.

Представляется возможным утверждать, что дипломатическая деятельность верхней палаты Федерального Собрания Российской Федерации отличается высокой интенсивностью, что подтверждается данными о видах межпарламентского сотрудничества за два месяца осенней сессии 2023 г., предоставленным в Табл. 7.

	Вид межпарламентского сотрудничества	Количество
1.	Встречи с руководителями и членами зарубежных парламентов и международных парламентских организаций, влиятельными политиками, лидерами политических, общественных и религиозных организаций, послами иностранных государств.	26
2.	Посещено стран Поездки сенаторов Российской Федерации за рубеж Цели: - рабочий визит Председателя Совета Федерации; - поездки в рамках двустороннего сотрудничества; - поездки по линии международных парламентских организаций.	15 20 1 10 9
3.	В страны СНГ и другие государства ближнего зарубежья было осуществлено визитов: В страны Азии На Ближний Восток В Африку В Северную Америку (по линии ООН) В зарубежных поездках приняли участие сенаторов Российской Федерации	11 5 2 1 1 40
4.	Проведено международных мероприятий в формате видеоконференций	9
5.	Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко направила посланий главам зарубежных государств, парламентов (палат парламентов) и международных парламентских организаций	68

Таблица 7. Деятельность Совета Федерального Собрания Российской Федерации в рамках межпарламентского сотрудничества в период с 1 сентября по 8 ноября 2023 года ²³⁶

²³⁶ Информационно-аналитические материалы о деятельности Совета Федерации в период с 1 сентября по 8 ноября 2023 года. URL: <http://council.gov.ru/media/files/uAV8jh5YZ5ZDjAPg6TZwFTvozdUAMKwT.pdf> (дата обращения: 23.11.2023).

Данные, представленные в табличном виде, позволяют определить, что за указанный период члены Совета Федерации, а именно Председатель СФ, заместители Председателя, руководители Комитетов и сенаторы приняли участие в 55 мероприятиях как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами. Из указанного количества 34 мероприятия носили двусторонний характер, и 21 проходило в многостороннем формате.

Следует принять во внимание, что в отсутствие взаимодействия по линии Парламентской Ассамблеи Совета Европы российские парламентарии сохраняют участие в таких важнейших форматах мировой политической координации как: Саммит председателей парламентов государств «Группы Двдцати», Ассамблея Межпарламентского союза, Парламентский форум «БРИКС», Парламентская ассамблея Организации Договора о Коллективной Безопасности, Межпарламентская ассамблея стран АСЕАН и международная парламентская конференция «Россия - Латинская Америка». Мероприятия высокого уровня позволяют руководителям парламентов провести «сверку часов» по важнейшим вопросам международной и региональной повесток дня, а также достичь кардинальных договоренностей и обсудить планы дальнейшего взаимодействия в условиях растущего западного давления.

Продолжение дипломатической работы российских законодателей в упомянутых многосторонних форматах позволяет утверждать, что отечественные парламентарии сохранили значительное количество каналов по обмену мнениями и координации усилий в международном правовом поле – абсолютно необходимых для достижения целей, определенных в упомянутых выше документах доктринального характера.

Значимость данных мероприятий подтверждает тот факт, что в них на регулярной основе принимают участие Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко и ее заместители А.А. Турчак, А.В. Яцкин, Ю.Л. Воробьев, Н.А. Журавлев, К.И. Косачев и И.Ю. Свитенко.

Привлечение столь высокопоставленных сенаторов к дипломатической деятельности верхней палаты российского парламента в определенных мероприятиях позволяет определить приоритетные направления сотрудничества российских законодателей с иностранными коллегами. Необходимо обратить внимание, что присутствие среди руководства и членов СФ ФС РФ высокопоставленных и опытных дипломатов, а именно В.И. Матвиенко, К.И. Косачев, Г.Б. Карасин, А.И. Денисов, оказывает значительное положительное влияние на переговорный процесс при согласовании содержательной части совместных документов, отражающих прогресс дипломатической деятельности парламентариев разных стран. Необходимо отметить, что именно после прихода К.И. Косачева на должность Председателя Комитета по международным делам и последующего его перевода в статус заместителя Председателя СФ верхняя палата российского парламента стала более активно освещать свою международную деятельность в разрешенном формате, используя доступные, сточки зрения национального законодательства, медиа ресурсы.

Примечательно, что именно в 2023 г. в условиях беспрецедентного политического и экономического давления на РФ со стороны коллективного Запада российские и китайские парламентарии успешно провели первый международный форум «РОСТКИ: Россия и Китай – взаимовыгодное сотрудничество», который привлек внимание законодателей из других дружественных официальной Москве иностранных государств ближнего и дальнего зарубежья, что может положительно повлиять на расширение инструментария российской парламентской дипломатии в будущем. Форум «РОСТКИ» является новеллой в истории российско-китайского межпарламентского сотрудничества, поскольку на протяжении 30 лет стороны придерживались классических методов – очных встреч на уровне сенаторов в Москве или Пекине, консультаций с учеными из национальных научных центров, а также переговоров между руководителями законодательных органов двух стран.

Подобная интенсивная работа на внешнем контуре одновременно подтверждает высокую эффективность двусторонних контактов и показывает растущую тенденцию многостороннего взаимодействия в парламентской среде, которая является составным элементом многополярного мира, являющегося антиподом западного гегемонизма.

Количественный параметр одновременно указывает на вовлеченность Министерства иностранных дел РФ и других национальных ведомств, обеспечивающего зарубежные мероприятия с участием российских законодателей и высочайшую интенсивность дипломатической деятельности самих российских парламентариев, которые одновременно выполняют задачи законодательного характера.

Необходимо обратить внимание, что в мероприятиях, проведенных за два месяца осенней сессии 2023 г., было задействовано более 60 сенаторов, т.е. в дипломатической деятельности верхней палаты Федерального Собрания принимает участие почти 30% представителей законодательных органов и администраций российских регионов, что указывает на готовность различных регионов РФ к сотрудничеству с иностранными партнерами.

Подобный показатель подтверждает стремление руководства российского государства к продвижению взаимодействия как на федеральном, так и на региональном уровнях, поскольку такое количество членов Палаты позволяет максимально широко проработать вопросы двустороннего или многостороннего взаимодействия с зарубежными партнерами – парламентариями дружественных стран в целях нормализации национальных законодательств, путем выработки единых положений для руководящих документов наднационального характера.

Контент-анализ показал, что темы взаимодействия парламентов представлены качественной единицей «сотрудничество» в различных сферах, а именно:

- укрепление справедливого мира;
- технологическое сотрудничество;

- гендерное равенство;
- геополитические проблемы;
- межпарламентское взаимодействие;
- решение экономических проблем;
- молодежные проблемы;
- проблемы устойчивого развития и т.п.

Обсуждение данных вопросов требует вовлечения значительного количества российских парламентариев в работу на внешнем треке, что обуславливает участие представителей сенаторов из комитетов по: международным делам; обороне и безопасности; бюджету и финансовым рынкам; аграрно-продовольственной политике и природопользованию; конституционному законодательству и государственному строительству; федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера

Кроме того, к вопросам парламентской дипломатии представляется возможным отнести совместную разработку модельных законов и кодексов, что направлено на оптимизацию двустороннего и многостороннего сотрудничества в различных сферах. В рамках двусторонних и многосторонних мероприятий площадка Совета Федерации служит продвижению российского опыта в области цифровизации и других аспектов народной экономики.

Значительное внимание российские парламентарии в своей международной деятельности уделяют укреплению сотрудничества в вопросах противодействия традиционным и нетрадиционным угрозам национальной безопасности, повышению уровня взаимного доверия со странами исламского мира. Ведется координационная работа по расширению парламентского измерения БРИКС, поскольку условия взаимодействия действительных стран-участников привлекают значительное число других акторов, в частности стран-участников ОПЕК+, которые традиционно

предпочитали двусторонние контакты с РФ в ограниченном формате или были даже более ориентированы на взаимодействие с США и другими странами ЕС.

В двустороннем формате взаимодействия основными технологиями парламентской дипломатии являются:

- беседы и встречи с послами иностранных государств в Москве;
- совещания с зарубежными парламентариями в Москве и других городах РФ в рамках запланированных многосторонних мероприятий;
- консультации с представителями научно-академических кругов дружественных стран;
- беседы по видео конференцсвязи;
- взаимодействие на площадках конференций, форумов и семинаров;
- участие в праздничных мероприятиях;
- заседания в парламентских группах.

Особо отметим, что российский парламент в полной мере осознает, что дипломатическая деятельность — это комплекс мероприятий, некоторые из которых требуют значительных временных затрат. В целях успешного продолжения работы над современными и перспективными задачами в составе Федерального Собрания сформированы группы молодых парламентариев, которые проводят встречи с коллегами из других стран на площадках СФ и ГД в Москве.

«Обширная программа международных связей Государственной Думы сегодня четко вписана в общую канву внешнеполитического курса России и позволяет достойно отстаивать интересы Российской Федерации за рубежом как по линии двусторонних контактов, так и в деятельности международных парламентских структур»²³⁷. В Таблице 8 представлены Международные

²³⁷ Общая информация о международной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/international/about/> (дата обращения: 02.04.2024).

парламентские организации, в которых работают депутаты Государственной Думы²³⁸.

Международные парламентские организации, в которых работают депутаты Государственной Думы	
1.	Азиатская Парламентская Ассамблея (АПА)
2.	Азиатско-Тихоокеанский парламентский Форум (АТПФ)
3.	Конференция парламентариев Арктического региона (КПАР)
4.	Конференция парламентариев Баренцева региона (КПБР)
5.	Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств (МПА СНГ)
6.	Межпарламентская ассамблея Православия (МАП)
7.	Межпарламентский Союз (МПС)
8.	Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности (ПА ОДКБ)
9.	Парламентская ассамблея Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ПА ОБСЕ)
10.	Парламентская ассамблея Черноморского экономического сотрудничества (ПАЧЭС)
11.	Парламентское Собрание Союза Беларуси и России (ПС СБР)
12.	Северный совет (СС)
13.	Латиноамериканский парламент (ПАРЛАТИНО)
14.	Межпарламентская ассамблея стран АСЕАН (АИПА)
15.	Панафриканский парламент (ПАП)
16.	Парламент МЕРКОСУР (ПАРЛАСУР)
17.	Центральноамериканский парламент (ПАРЛАСЕН)

Таблица 8. Международные парламентские организации, в которых работают депутаты Государственной Думы

Таким образом, анализ показал, что в рамках парламентской дипломатии законодательные органы России практически прекратили взаимодействия с Парламентской ассамблеей Совета Европы и парламентами отдельных стран Европейского союза.

²³⁸ Международные парламентские организации, в которых работают депутаты Государственной Думы. URL: <http://duma.gov.ru/international/orgs/> (дата обращения: 02.04.2024).

Контент-анализ деятельности парламента России фиксирует присутствие «поворота на Восток» в деятельности российских политиков²³⁹, а также усиление взаимосвязей с африканским континентом²⁴⁰ и со странами Глобального Юга. В зависимости от страны/региона существуют определенный задел в перспективах достижения целей переговорных процессов, также следует отметить и наличие рисков²⁴¹. В частности, российский парламент уделяет значительное внимание по расширению влияния межгосударственного объединения БРИКС на международную политическую обстановку²⁴².

Официальные зарубежные командировки отдельных российских сенаторов с целью проведения консультаций с коллегами из парламентов дружественных стран имеют своей целью наладить доверительный обмен мнениями по широкому кругу вопросов благодаря более эффективному использованию рабочего времени и возможности получить различные оценочные мнения и суждения от собеседников по актуальным вопросам двустороннего или многостороннего сотрудничества.

Опыт применения российской стороной подобного «узкого» формата показывает, что зарубежные парламентарии «находясь на своей территории» более активно ведут обсуждение с российскими сенаторами самых различных направлений взаимодействия, а также охотно делятся оценочными

²³⁹ Торкунов А.В. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски / А.В. Торкунов, Д.В. Стрельцов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2023. – Т. 67, №4. – С.5-16. – DOI 10.20542/0131-2227-2023-67-4-5-16.

²⁴⁰ Маслов А.А. Российско-африканское сотрудничество: состояние и приоритетные направления / А.А. Маслов, В.А. Глебов, Б.В.Ф. Агоннуде // *Международная жизнь*. – 2024. – №3. – С. 78-89.

²⁴¹ Мастенбрук В. Переговоры. Вильям Мастенбрук; Пер. с англ.: Дементьева Е.; Науч. ред.: Зайцев А. — Калуга: Калуж. ин-т социологии, 1993 — 175 с.

²⁴² См., например: Кисляк С.И. Приветствие Совета Федерации федерального собрания Российской Федерации / С.И. Кисляк // *Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения* : Сборник основных докладов Международного научно-практического форума, Москва, 05–06 июня 2019 года / Под общей редакцией М.Ч. Залиханова, И.В. Ильина; редактор и составитель В.Н. Петрищев, С.А. Степанов. – Москва: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2020. – С. 15-17. – DOI 10.46865/978-5-901640-35-7-2020-15-17.

суждениями по аспектам геополитической и геоэкономической обстановки в регионе и мире.

М.А. Троицкий акцентирует внимание на том, что в истории Советского Союза и Российской Федерации усилия по четкому формулированию национальных интересов, как правило, заканчивались неудачей. Он выдвигает ряд предположений для дальнейшего изучения и дискуссии ²⁴³. Они представлены на Рис. 9.

Рисунок 9. Гипотетические векторы российских национальных интересов

Таким образом, он отмечает, что также важны следующие аспекты:

- поддержка «соотечественников» за рубежом;
- уточнение термина «Русский мир»;
- дальнейшее строительство гражданской нации;

²⁴³ Троицкий М.А. Зачем нужны «национальные интересы»? Самоограничение как благо // Россия в глобальной политике. 2015. №3. Май/Июнь. 07.06.2015. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/zachem-nuzhny-naczionalnye-interesy/?ysclid=lqz80gbqeq449748751> (дата обращения: 30.11.2023).

- единство и корреляция действий законодательной и исполнительной ветвей власти²⁴⁴.

Мы солидаризируемся с этими представленными аспектами.

Технологии парламентской дипломатии несут в себе преобразовательный эффект, они модифицируют внешнюю политику государства. Целью технологии парламентской дипломатии в целом является оптимизация мирового политического процесса или его регионального сегмента. Рационализация его посредством удаления таких деятельностных актов и операций, которые не нужны для достижения эффективного результата. Эффективность технологии парламентской дипломатии – это качественное состояние конечного продукта (политического результата), описываемый не только в экономии ресурсов и времени, но в формировании и сохранении устойчивого положения в разворачивающихся мировых политических процессах, как правило, стабильного поступательного развития, адаптации политического субъекта в интенсивно трансформирующейся внешней политической среде. Критерии эффективности технологии парламентской дипломатии представлены на Рис. 10.

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ				
Простота	Гибкость	Надежность	Экономичность	Адаптированность

Рисунок 10. Критерии эффективности технологии парламентской дипломатии

²⁴⁴ Троицкий М.А. Зачем нужны «национальные интересы»? Самоограничение как благо // Россия в глобальной политике. 2015. №3. Май/Июнь. 07.06.2015. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/zachem-nuzhny-naczionalnye-interesy/?ysclid=lqz80gbqeq449748751> (дата обращения: 30.11.2023).

Таким образом, она не должна содержать промежуточные звенья, быть сложной; соответствовать параметрам политической ситуации; иметь определенный запас прочности; быть экономичной; она должна быть подходящей для объекта воздействия или другого субъекта. Такая технология должна отвечать этнополитическим, этическим, социальным, ценностным и культурным факторам с учетом социокультурного подхода, применяемым в современной отечественной политической науке в условиях межгосударственного конфликта. Каждый политический шаг не может измеряться только технологической эффективностью.

В свою очередь, результативность дипломатической деятельности парламента может быть определена количеством разработанных и ратифицированных документов международного характера и качеством таковых, которое найдет отражение в уровне проработанности вопросов, о котором будут свидетельствовать появление или отсутствие дополнительных нормативных правовых документов корректирующего характера.

Как уже было отмечено ранее, технологии парламентской дипломатии можно понимать, как подвид политических технологий. Они зависят от складывающейся внешнеполитической обстановки. При их формировании и реализации необходимо учитывать конструкторские стратегии их создания. В Табл. 10 приведен сравнительный анализ целей, структур временных рамок и других установок «деловых кругов» и «правительства».

Деловые круги	Правительство
Цели	
Получение максимальных выгод	Отсутствие заинтересованности в прибыли
Идентификация конфликтов и определение своей позиции	Идентификация конфликтов и их разрешение
Диверсификация, основанная на оценке нужд населения	Создание рынка, основанного на оценке нужд “общества всеобщего благоденствия” (“...общее благо”)
Идентификация нужд потребителей	Поиски баланса общественных нужд
Определение направления развития корпорации, принятие соответствующих решений	Формирование вариантов государственной политики
Структура	
Гибкий процесс	Заорганизованность мероприятий
Специально созданная группа, ориентированная на выполнение определенной задачи	Формально организованная группа
Преимущественно внутренние усилия, незначительное использование внешних ресурсов	Преимущественно внешние усилия, незначительное использование внутренних ресурсов
Конфиденциальные устные доклады	Готовящиеся в обстановке гласности публикуемые доклады
Временные рамки	
Кратко- и среднесрочный подход	Преимущественно долгосрочный подход
Исследование готовится в течение года	Исследование готовится в течение года
Другие установки	
Всестороннее мышление	Целостное системное мышление
Отчетность перед держателями акций	Отчетность перед обществом
Выживание фирмы	Более рациональное правительство
Конкуренция	Отсутствие конкуренции

Таблица 10. Сравнительный анализ целей, структур, временных рамок и других установок «деловых кругов» и «правительства» при конструировании технологий в условиях конфликта²⁴⁵

²⁴⁵ Источник: Maloney Jr. How companies assess technology, Technology Forecasting and Social Change. - 1982. - №22. - P. 325.

На Рис. 11 представлены виды конструкторских стратегий, которые возможно применять при формировании технологий парламентской дипломатии²⁴⁶.

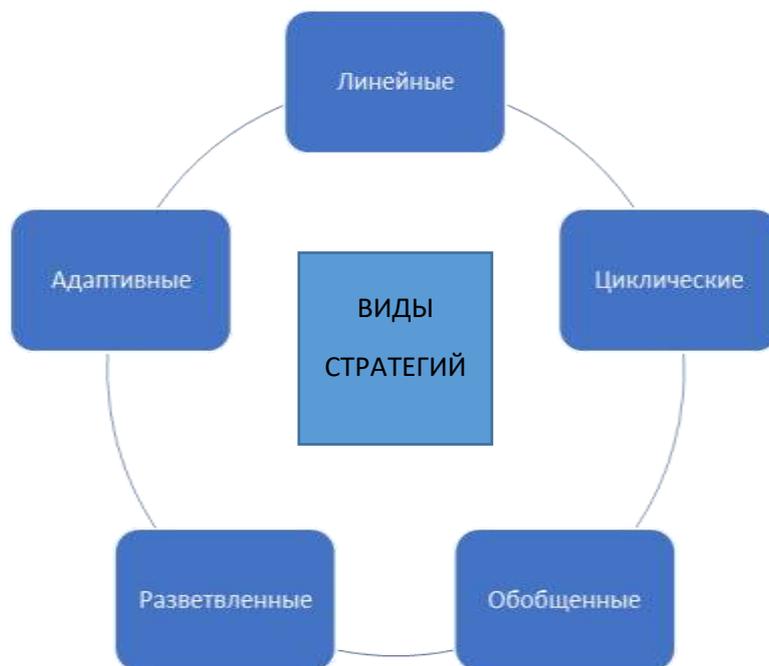

Рисунок 11. Виды конструкторских стратегий

В Табл. 11 представлены характеристики конструкторских стратегий, которые могут быть использованы при формировании и реализации технологий парламентской дипломатии в контексте анализа внешнеполитической ситуации.

²⁴⁶ Источник: Джонс Дж.К. Инженерное и художественное конструирование. - М.: Мир, 1976. - С.89-92.

Вид стратегии	Характеристика	Особенности комплексов целей	Особенности технологической ситуации
Линейные стратегии	Состоит из цепочки последовательных действий; каждое действие зависит от исхода предыдущего, но не зависит от результатов последующих действий	Классификационные	Ситуация типична, известна, имеются аналоги
Адаптивные стратегии	С самого начала определяется только первое действие, в дальнейшем выбор каждого действия зависит от результатов предшествующего	Композиционные, генетические	Ситуация неопределенна, нестандартна
Разветвленные стратегии	Состоят из цепочек самостоятельных проектно-технологических действий, включающих в себя параллельные и альтернативные этапы	Композиционные	Ситуация неопределенна, нестандартна
Циклические стратегии	Позволят технологическому конструктору возвращаться к предыдущим этапам и проектным действиям в целях их видоизменения и корректировки	Композиционные, генетические	Ситуация неопределенна, нестандартна
Обобщенные стратегии	Обладают универсальностью для разных видов проектно-технологической деятельности	Классификационные, композиционные, генетические	Ситуация неопределенна, нестандартна

Таблица 11. Характеристики конструкторских стратегий²⁴⁷

²⁴⁷ Источник: Джонс Дж.К. Инженерное и художественное конструирование. - М.: Мир, 1976. - С.89-92.

Таким образом, тенденции и направления совершенствования технологий парламентской дипломатии в условиях контролируемого конфликта связаны с уточнением векторов российских национальных интересов, усилением государственного суверенитета, приумножением экономических показателей, минимизацией использования материальных ресурсов при достижении национальных интересов, повышением ответственности при принятии внешнеполитических решений. В технологиях парламентской дипломатии заложен преобразовательный эффект.

Технологии парламентской дипломатии направлены на урегулирование конфликтов при столкновении национальных интересов разных государств. Мишенью для технологий парламентской дипломатии в целом являются оптимизация мирового политического процесса или его регионального сегмента, они призваны менять качество международных отношений.

Анализ применения технологий парламентской дипломатии для обеспечения национальных интересов показал, что их можно типологизировать исходя из разных оснований, выделяя при этом инновационные и традиционные алгоритмизированные способы и методы реализации такого вида дипломатии (традиционные (до появления Интернета), сетевые, цифровые и гибридные). Технологизация парламентской дипломатии – это поступательный процесс выработки, внедрения и осуществления технологий парламентской дипломатии. Как правило, субъект-субъектные политические отношения характеризуют сущность такого вида технологизации. Она необходима для расширения спектра и эффективности межпарламентских отношений и сотрудничества.

Специфика российских технологий парламентской дипломатии исходит из проблем, целей и задач обеспечения национальных интересов России и укрепления позиций нашего государства на современной полицентричной международной арене в фокусе реализуемой внешней политики. Приоритетными векторами выступают сохранение Россией статуса самостоятельной, суверенной державы мирового уровня в качестве

полиэтнической и поликонфессиональной страны-империи, этнокультурной, этнонациональной идентичности.

В настоящее время необходимо привлекать наработанный инструментарий экспертов по информационным процессам, представителей академических исследовательских кругов, лоббистов, специалистов в сфере обеспечения национальной безопасности, лидеров русских диаспор за рубежом, российские бизнес-структуры, обладающих интересом в других странах, иностранных лидеров общественного мнения, политологов-международников, специалистов в сфере моделирования политических сценариев, конфликтов, а также неправительственные организации.

Рассмотрение тенденций и направлений совершенствования технологий парламентской дипломатии в условиях контролируемого конфликта позволяет спрогнозировать и уточнить курс национальных интересов Российской Федерации, которые детерминированы укреплением государственного суверенитета, умножением экономических показателей, минимизацией употребления материальных ресурсов при достижении национальных интересов, ростом ответственности при принятии внешнеполитических решений.

Автором определены существенные способы взаимодействия с зарубежными парламентами; представлены стержневые темы взаимодействия парламентов; приведены основные технологии парламентской дипломатии и их специфика. Для усиления результативности технологий парламентской дипломатии в контексте важных вопросов современной повестки дня, представляется возможным заимствование некоторых способов, методов и опыта западной и восточной парламентской дипломатии. Российским парламентариям пересмотреть некоторые нормативно-правовые акты, а также привнести коррективы в инструментарий взаимодействия с профильными ведомствами, в целях недопущения формирования новых рисков, угроз и вызовов национальным интересами и безопасности.

Прогнозирование показало, что происходит увеличение взаимодействия Российской Федерации со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки и Ближнего Востока в условиях западных политических и экономических санкций, в целом усиливается восточный вектор в развитии межгосударственных отношений. Санкционная политика «коллективного» Запада активизировали внутренние ресурсы российской экономики. Констатируется необходимость умножения развития российской промышленности и научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы, особенно в области высоких технологий.

Заключение

Таким образом, поставленная цель представленного диссертационного исследования успешно достигнута, поставленные задачи решены, а научная гипотеза о том, что технологии парламентской дипломатии с учетом применения управляемого конфликта продолжают оставаться эффективным инструментом обеспечения национальных интересов Российской Федерации в условиях межгосударственных конфликтов, однако их вектор все же остается зависимым от определяемого политическим курсом внешнеполитического вектора взаимодействия и отдельных факторов международного давления, нашла свое подтверждение. Это связано с гибкостью, неформальностью и свободой от ограничений применяемого инструментария парламентской дипломатии, что способствует институционализированному обсуждению актуальной политической повестки и, соответственно, эффективному решению межстрановых конфликтов.

В настоящее время используется положительный потенциал формирования взаимодействия Российской Федерации с Китаем, государствами постсоветского пространства и африканского континента в обстоятельствах западной политической и экономической агрессии, определяющую роль играет восточный вектор в развитии

межгосударственных отношений. В свою очередь, это предполагает актуализацию разработки и апробации новых технологий и инструментов парламентской дипломатии в рамках реализуемых национальных приоритетов.

Современные условия актуализируют запрос на поиск новых решений и корректировку внешней политики России с учетом её национальных интересов в условиях новой геополитической реальности. Для этого необходим поиск новых технологий активных внешнеполитических действий на международной арене, одной из которых является парламентская дипломатия. Объектом воздействия для технологий парламентской дипломатии в целом является задача по оптимизации мирового политического процесса или его регионального сегмента, в целях изменения качества международных отношений.

Рассматривая внешнеполитическую деятельность государства в русле решения стратегической задачи по обеспечению национальных интересов, научно-исследовательская полемика на тему определения смысла и значения национальных интересов в системе общественно-политических и правовых отношений государства требует конкретизации концептуального и функционального наполнения данного понятия, в условиях внешнеполитического давления на Российскую Федерацию, т.е. выработке схемы исследования и определения национальных интересов российского государства в современных политических условиях.

При этом важен баланс представительной, парламентской дипломатии и дипломатии официальной, осуществляемой исполнительными органами власти государства. Парламентская дипломатия должна действовать от лица гражданского общества и представляемого государства, с опорой на национальные интересы в развитии.

Несмотря на подчеркнутую выше явно прослеживающуюся институциональную и функциональную природу парламентской дипломатии, нельзя недооценивать роль человеческого фактора – действительно, жизненно

важные политические решения принимаются лицами, находящимся у руля государственной машины, а следовательно оказываются под влиянием внешнеполитического потенциала действующих политических субъектов, прежде всего, в контексте используемых политико-психологических практик, политико-идейных и личностных установок.

На данный момент, как международная парламентская дипломатия, так и парламентская дипломатия, проводимая Российской Федерацией, находится на стадии своего развития и институционализации, её потенциал пока недостаточно освоен и предполагает поиск новых моделей осуществления с учетом адаптации к действующим политическим реалиям.

В вопросе планирования и формулирования целей и задач политико-правового обеспечения и регулирования парламентской дипломатии необходимо придерживаться главным образом рационально-критического подхода с точки зрения учета целесообразности участия в соответствующих международных организациях, мониторинга политических позиций современных государств по отношению друг к другу, выказывания заинтересованности в преодолении особенно актуализируемой в последнее время «политики двойных стандартов», разработки эффективных критериев оценки реального вклада современных государств в решение глобальных политических проблем.

Технологии парламентской дипломатии можно типологизировать исходя из разных оснований. Можно выделять традиционные и инновационные технологии парламентской дипломатии; традиционные, сетевые, цифровые и гибридные. Технологизация парламентской дипломатии – это процесс выработки и осуществления технологий парламентской дипломатии. Суть технологизации парламентской дипломатии заключена в субъект-субъектных отношениях. Она нужна для расширения межпарламентских отношений, сотрудничества и усиления их результативности.

Особенности формирования применения российских технологий парламентской дипломатии проистекают от целей и задач обеспечения национальных интересов Российской Федерации и заключаются в увеличении роли нашего государства в формировании полицентричного мира, в контексте заявленной внешней политики. Основные приоритеты - сохранение России в качестве самостоятельной, суверенной державы мирового уровня (полиэтнической и поликонфессиональной страны-империи; сохранение этнокультурной, этнонациональной идентичности).

Для результативности формирования и эффективности реализации технологий парламентской дипломатии парламентариям необходимо привлекать технологический аппарат экспертов по информационным процессам, академические исследовательские центры, лоббистов, специалистов по обеспечению национальной безопасности, диаспоры за рубежом, российские бизнес-структуры, имеющие интерес в других странах, иностранных лидеров общественного мнения, политологов-международников, специалистов в области написания и моделирования политических сценариев конфликтов, страноведов, а также неправительственные организации.

Управляемые конфликты представляют собой важную технологию, которая позволяет добиваться своих целей без обычной войны. Они создают контролируемую нестабильность и используют специальные методы, учитывая сложность международной политической ситуации и последствия вооруженных конфликтов. Таким образом, Россия стремится сохранить свою суверенность и идентичность, применяя комбинацию различных методов и специалистов. Управляемые конфликты необходимы для изменения существующего порядка в соответствии с национальными интересами. Правителю полезно держать страну в постоянном напряжении, чтобы сохранить власть и контроль. Однако, при таком подходе важно учесть, что конфликты не должны выйти за пределы контроля и привести к реальной войне или разрушению.

Технологии парламентской дипломатии играют важную роль в межгосударственных конфликтах. Они позволяют достичь компромиссов и соглашений, которые в свою очередь способствуют укреплению суверенитета и национальных интересов. Ответственность за внешнюю политику при этом становится важным фактором, поскольку принимаемые решения могут иметь долгосрочные последствия для страны.

Межгосударственные конфликты могут быть эффективным инструментом для достижения стратегических целей, однако важно придерживаться цивилизованных и ответственных подходов. Технологии парламентской дипломатии помогут уточнить интересы и обеспечить улучшение экономических показателей.

Дипломатические технологии, основанные на парламентском взаимодействии, играют важную роль в урегулировании конфликтов и создании благоприятных условий для международного сотрудничества. Они помогают странам находить общие точки соприкосновения, обеспечивать стабильность и способствовать экономическому развитию.

Западная политическая и экономическая агрессия стала необходимым толчком для развития внутренних рынков и поиска новых партнеров вне Запада. Россия активно сотрудничает с государствами АТР, Африки и Ближнего Востока, что способствует укреплению экономических и политических связей между странами. В экономической сфере санкции западных стран оказались даже полезными, поскольку они стимулировали развитие отечественной промышленности и инноваций. В результате Россия нашла новые рынки сбыта, укрепила свою экономику и стала менее зависимой от западных партнеров.

Таким образом, технологии парламентской дипломатии имеют важное значение для урегулирования конфликтов и оптимизации международных отношений. Они помогают России преодолевать негативные последствия западной агрессии и развивать восточное направление своей внешней политики. Тенденции и направления совершенствования технологий

парламентской дипломатии в условиях контролируемого конфликта связаны с уточнением векторов российских национальных интересов, усилением государственного суверенитета, приумножением экономических показателей, минимизацией использования материальных ресурсов при достижении национальных интересов, повышением ответственности при принятии внешнеполитических решений. В технологиях парламентской дипломатии заложен и преобразовательный эффект. Технологии парламентской дипломатии направлены на урегулирование конфликтов при столкновении национальных интересов разных государств.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Конституция РФ // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595/>
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001/>.
3. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201212190001/>.
4. Указ Президента РФ от 09.08.2020 № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы» // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102814810/>.
5. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>.
6. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СПС «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/1301132723>.
7. Федеральный закон от 22.12.2020 № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46238>.
8. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38146>.
9. Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/6032/page/1> (дата обращения 12.09.2023).

Научная литература

10. Абалкин Л.И. О национально-государственных интересах России // Вопросы экономики. 2012. №4. С. 14.;
11. Азиз Н.М. Парламентская дипломатия как инструмент «мягкой силы» в международных отношениях // Весці БДПУ. Серія 2. Історія. Філософія. Політологія. Соціологія. Економіка. Культурологія. – 2017. – №2(92). – С. 34.;
12. Аксаков К.С. Государство и народ. Издательство Института русской цивилизации, 2009. 608 с.;

13. Алексеева Т.А. Мир донациональных государств // Международные процессы. 2022. Т. 20. №1(68). С. 192-199.;
14. Ананьев Б.И. Парламент на внешних контурах государства: скрытые и явные возможности / Б.И. Ананьев, Д.А. Пареньков // Тетради по консерватизму. – 2018. – №4. – С.319. – DOI 10.24030/24092517-2018-0-4-316-321.;
15. Анцупов А. Я. Конфликтология: Учебник для вузов. 6-е изд. / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. - Санкт-Петербург: Питер, 2019. - 528 с.
16. Апанович М.Ю. «Бизнес-дипломатия» как инструмент реализации внешнеэкономических интересов отечественных компаний на современном этапе: проблемы и перспективы PolitBook. — 2019. — №2. — С. 176–194.
17. Аристотель. Политика. Издательство АСТ, 2022. 384 с.;
18. Артамонова У.З. Все новое – это хорошо забытое старое: публичная дипломатия США как инструмент «политической войны» // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. №11. С. 41–49.
19. Артюхин О.А., Крицкая А.А., Цыплаков А.Ю. Геополитические подходы к понятию «национальные интересы» // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. №1. С. 179–183.
20. Бакунин М.А. Государственность и анархия. Издательство АСТ, 2019. 320 с.
21. Беляева Г.С., Беляев В.П. Понятие и структура механизма обеспечения реализации национальных интересов в современной России // Вестник Владимирского юридического института. 2022. №1(62). С. 122–127.;
22. Бжезинский Зб.К. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. Издательство АСТ, 2021. 256 с.;
23. Бидова Б.Б. Анализ теоретико-методологических подходов к дефиниции понятия «национальные интересы» // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. №3(28). С. 39–47.;
24. Боженко В.А. Определение понятия «конфликт» // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2000. – №2. – С. 143–147.;
25. Брега А.В. Управление политическим конфликтом // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2014. – №1(13). – С. 33.;
26. Бурганова И.Н. Политическое измерение межгосударственных конфликтов // АНИ: экономика и управление. – 2021. – №3(36). – С. 17.;
27. Валентик О.Н. Федеральные территории как инструмент национальной безопасности // Развитие и безопасность. 2021 №1(9). С. 29–41.;
28. Варлен М.В. О возрастающей роли парламентской дипломатии в многополярном мире // Lex Russica (русский закон). 2019. №7(152). С. 54–65.;
29. Ваславский Я.И. Парламентаризм и парламентская дипломатия: вызовы и перспективы // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы: материалы всероссийской научной конференции РАПН с международным участием, Москва, 06–07 декабря 2019 года /

Московский педагогический государственный университет. – Москва: МПГУ, 2019. – С. 85.;

30. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Издательство АСТ, 2020. 320 с.;

31. Вода К.Р. Форматы, особенности, перспективы парламентской дипломатии в России и АТР // Федерализм. 2019. №3(95). С. 116-131.;

32. Гасымов А.Т. Современные методы урегулирования международных конфликтов / А.Т. Гасымов, А.А. Атаев // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. – 2023. – №1(20). – С. 52-54.;

33. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Академический проект, 2021. 494 с.;

34. Глухова А.В. Новые кризисы, социальные размежевания, дискурсивные конфликты и проблема общественного единства в XXI веке // Политическая наука. 2022. №3. С. 36–56.

35. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Азбука, 2022. 704 с.;

36. Говорухина К.А. Политические институты и механизмы разрешения международных конфликтов: история и современность / К.А. Говорухина, Т.Е. Телятник // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2018. – №2(55). – С. 49.;

37. Гребенкина Е.В. Медийно-информационная грамотность: стратегический ресурс дипломатии в условиях информационных вызовов и угроз // Международная жизнь. 2019. №7. С. 86-97.;

38. Громько С.В., Курячая М.М. Институты избирательного права как факторы модернизации политической системы и развития гражданской активности // Конституционное и муниципальное право. 2021. №3. С. 58-62.

39. Гумплович Л. Основы социологии. Едиториал УРСС, 2017. 366 с.; Кант И.

40. Гайворонский Ю.О. Факторы национализации партийной системы современной России // ПОЛИС. Политические исследования. 2018. №1. С. 45-61.;

41. Горшков М.К. К вопросу о социологии массовидных духовных образований (теоретико-методологический аспект) // Социологические исследования. 2021. №2. С. 3-14.;

42. Гришин О.Е. Политические цифровые технологии: о сути явления / О.Е. Гришин // Культура и природа политической власти: теория и практика: Сборник научных трудов / Под общей редакцией А.А. Керимова. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 222.;

43. Гусейнов А.А. Идеология в России: прошлое и настоящее // Вопросы философии. 2021. №1. С. 5-9.;

44. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Рипол Классик, 2022. 766 с.;

45. Дарендорф Ральф. Современный социальный конфликт. Очерки политической свободы. /Пер. с нем. М.:РОССПЭН, 2002. 284 с.

46. Дипломатическая защита и консульское содействие в международном праве. Монография под ред. И.А. Веделя. Москва: Проспект, 2023. 176 с.
47. Дмитриев А.В. Конфликтогенность миграции: глобальный аспект // Социологические исследования. 2019. №10. С. 2.
48. Дмитриев А.В. Конфликтология: учебник / А. В. Дмитриев. — Изд. 3-е, перераб. — М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2009. — 336 с.
49. Дробижева Л.М. Опыт 1990-х гг. и управление культурным разнообразием // Социологические исследования. 2021. №8. С. 49–61.;
50. Дубинин Ю.В. Мастерство переговоров: учебник / Ю.В. Дубинин; под ред. Ю.А. Булатова ; МГИМО(У) МИД России. – 2-е изд., расшир. и доп. – М. : ИД «АвиаРус-XXI», 2007. – 285 с.;
51. Дубровина О.В., Плотников В.С. Модель международного сотрудничества Амурской области России с регионами Китая // Власть. 2019. Т. 27. №5. С. 93-100.;
52. Елова О.В. Государство и политический конфликт // Современные научные исследования и разработки. – 2019. – №1(30). – С. 394.;
53. Жиряков С.М. Парламентская дипломатия – народная дипломатия как важный ресурс внешнеполитической работы // Парламентаризм и развитие гражданского общества: региональные аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 25 мая 2018 года. / Отв. ред. И.Ю. Лупенко. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2018. – С. 15.;
54. Жук Д.Ю. Парламентская дипломатия в деятельности международных организаций // Диалог: политика, право, экономика. – 2017. – №3(6). – С. 24.;
55. Залысин И.Ю. Концепция насилия Х. Арендт // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. №2(90). С. 471-477.
56. Зиммель Г. Борьба//Конфликты: теория и практика разрешения. Опыт зарубежных исследований/Под общ ред. Е.Ю. Садовской, И.Ю. Чупрыниной; Конфликтологический центр, Алматы, Центр конфликтологии Института социологии РАН: В 3 т. Т.1. Алматы, 2002. С.50-72.
57. Ильин В.В. Россия – империя?! Punctum Dolens // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2022. №1(59). С. 5-18.;
58. Ильин И.А. Путь духовного обновления. Даръ, 2022. 480 с.;
59. Кальер Франсуа де. О способах ведения переговоров с государями. Гендальф, 2000. 208 с.
60. Карпенко И.В. Парламентская дипломатия в структуре многосторонних международных отношений (на примере деятельности Постоянной комиссии Мпа ЕврАзЭС по торговой политике и международному сотрудничеству) / И.В. Карпенко, А.В. Торопыгин // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2010. – №7. – С. 151.;

61. Кеннан Дж. Воспоминания американского посла в СССР. Дипломатия Второй мировой войны глазами видного политолога. Центрполиграф, 2022. 479 с.;
62. Кеохейн Р. Гегемония и после нее // Россия в глобальной политике. 2012. Т. 120. №6. С. 180–186.;
63. Киссинджер Г. Мировой порядок. Издательство АСТ, 2018. 544 с.;
64. Когут В.Г., Нурышев Г.Н. Россия в геополитических процессах XX века / Сборник научных трудов XXXII Хараковского форума «Политическое пространство и социальное время. 1917-2017: смыслы и ценности прошедшего столетия». 2017. С. 106-115.;
65. Козер Л.А. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуал. книги, 2000. - 205 с.
66. Кокошин А.А. Искусственный интеллект и некоторые вопросы обеспечения безопасности России // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. №5. С. 437-439.;
67. Комаровский В.С. Видение будущего страны российской молодежью: надежды и опасения // Власть. 2021 Т. 29 №5. С. 187-194.; Красин Ю.А. Ростки будущего в дебатах прошлого // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. №1. С. 170-186.;
68. Коньков А.Е., Чуков Р.С. Парламентская дипломатия: развитие общественно-государственного взаимодействия на мегаполитическом уровне // ПОЛИС. Политические исследования. 2020. №1. С. 62–73.;
69. Коньков А.Е. Парламентская дипломатия и культура парламентского диалога в современной политике / А.Е. Коньков, Р.С. Чуков // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – №77. – С. 125.;
70. Коньков А.Е. Технологии парламентской дипломатии в сохранении и развитии государствоцентричной системы мировой политики / А.Е. Коньков // Политика развития, государство и мировой порядок: Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 06–08 декабря 2018 года / Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2018. – С. 271.;
71. Косачев К.И. Парламентская дипломатия в многополярном мире // Диалог: политика, право, экономика. – 2017. – №1(4). – С. 28.;
72. Косачев К.И. Межпарламентский союз и Россия: история сквозь века // Международная жизнь. 2017. №9. С. 1-16.;
73. Кропоткин П.А. Записки революционера. Издательство АСТ, 2022. 640 с
74. Кротов М.И. Евразийский вектор – приоритет парламентской дипломатии России / М.И. Кротов, А.А. Середа // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2023. – Т. 17, №1(43). – С. 22-26.;
75. Курбонова З.М. Международный конфликт как феномен политических отношений // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2017. – №2(15). – С. 20-21.;

76. Лазутина И.Н. Денисова // Медиальманах. – 2021. – №3(104). – С. 34.;
77. Соловьев В.С. Оправдание добра. Азбука, 2021. 768 с.; Спиноза Б. О Боге, человеке и его счастье. Азбука, 2023. 832 с.;
78. Лебедева М.М. Технология ведения переговоров / М.М. Лебедева. - М.: Аспект Пресс, 2010. - 193 с.
79. Лебедева М.М., Зиновьева Е.С. Специфика международных переговоров в эпоху цифровизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, №1. С.144—156. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-144-156>.;
80. Ленин В.И. Государство и революция. Издательство АСТ, 2021. 512 с.; Леонтьев К.Н. Национальная политика как орудие всемирной революции. ARCHIVE PUBLICA, 2022. 48 с.;
81. Лесников А.А. Понятие «парламентская дипломатия»: современные теоретико-методологические подходы // Социально-политические науки. 2019. №1. С. 63–65.;
82. Лобков А.В. Соотношение индивидуальных и коллегиальных начал парламентского контроля (на примере парламентских расследований в субъектах Российской Федерации) // Конституционное и муниципальное право. 2023. №6. С. 42–46.
83. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. Азбука, 2022. 864 с.;
84. Лузянин С.Г. Китай – США: модель 2023. «Управляемый конфликт» или глобальный раскол? // Азия и Африка сегодня. – 2023. – №2. – С. 12.;
85. Лутовинов В.И. Идея защиты отечества российскими гражданами и ее реализация в новой модели военно-образовательной деятельности // Военная мысль. 2020. №6. С. 145–152.;
86. Макиавелли Н. Государь. Издательство МИФ, 2023. 205 с.;
87. Манойло А.В. Модели информационно-психологического управления международными конфликтами // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2010. – №2. – С. 86-87.;
88. Манойло А.В. Управление международными конфликтами: соотношение интересов и ценностей // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2012. – №4. – С. 94–95.;
89. Манойло А.В. Технологии управления политическими конфликтами в революциях на Ближнем Востоке и в Северной Африке // ПОЛИТЭКС. – 2012. – №1. – С. 131–136.;
90. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. Издательство АСТ, 2023. 224 с.;
91. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: В 3 т. М., 1979: Т.2. Капитал, гл.24. С.105-108, 153–156.
92. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии (отрывки)// Избранные произведения: В 3 т. М., 1979: Т.1. С.107-119.
93. Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений// Маркс К., Энгельс Ф.

Избр. произведения: В 3 т. М., 1979: Т.1. Немецкая идеология. гл.1. С.8-15, 24–34.

94. Мاستенбрук В. Переговоры. Вильям Мاستенбрук; Пер. с англ.: Дементьева Е.; Науч. ред.: Зайцев А. — Калуга: Калуж. ин-т социологии, 1993–175 с.

95. Межуев Б.В. «Смысл войны» Вл. Соловьева и русское общество // Вопросы философии. 2021. №2. С. 126–136.

96. Милль Дж. Представительное правление. Ленанд, 2017. 200 с.

97. Монтескье Ш. О духе законов. Азбука, 2023. 832 с.

98. Морозов О.В. Парламентская дипломатия новой России // Тетради по консерватизму. 2018. №4. С. 299–315.

99. Национальная политика в России: возможность имплементации зарубежного опыта. Монография под ред. Ю.Г. Волкова. Москва: Социально-гуманитарные знания, 2016. 422 с.

100. Нибур Р. Христос и общество. М.: Триада, 2008. 256 с.

101. Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование: учебник / А.И.Никитин. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 384 с.

102. Никовская Л.И. Конфликтное измерение сетевого и иерархического начал в современной России // Конфликтология. 2021. Т. 16. №2. С. 9-25.

103. Никовская Л. И. Новые институты и механизмы взаимодействия власти и общества в контексте сетевезации публичной политики на местном уровне (по результатам социологических исследований) // Местное право. 2023. № 4. С. 21-31.

104. Нинциева Т.М. Понятие, признаки и принципы механизма обеспечения национальных интересов // Финансовая экономика. 2018. №7. С. 864-867.

105. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Издательство АСТ, 2022. 288 с.;

106. Овчинников А.И. Национальные интересы России: понятие и виды / А.И. Овчинников // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. – № 2. – С.9.

107. Пантин В.И. Цивилизации в современной политике: субъектность, внутренние размежевания, динамика // ПОЛИС. Политические исследования. 2023. №2. С. 180–191.

108. Парламентаризм. История, теория, технология. Коллективная монография под ред. Р.А. Ромашова. СПб: Алетейя, 2022. 202 с.

109. Пашковский П.И. Особенности участия парламентов во внешней политике: проблемные теоретические аспекты исследования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2020. – №2. – С. 107.

110. Пашковский П.И. Парламентская дипломатия как форма внешнеполитической деятельности государства // Политическое пространство и социальное время: аксиология власти и общественный идеал: Сборник

научных трудов ХLI Международного Харакского форума, Ялта, 24–27 апреля 2023 года / Под общей редакцией Т.А. Сенюшкиной, науч. ред. Е.А. Сенюшкин. – Симферополь: ООО «Издательство Типографии «Ариал», 2023. – С. 233.

111. Песков В.Ю. Межпарламентское сотрудничество как форма представления национальных интересов: автореф. дисс. ... к. полит. н. – Пятигорск, 2013. – 21 с.

112. Платон. Государство. Рипол-Классик, 2021. 536 с.

113. Поздняков Э.А. Нация, государство, национальные интересы, Россия // Вопросы экономики. 1994. №2. С. 64.

114. Поцелуев С.П. Социальная забывчивость как символический ресурс национальной мобилизации (концептуальный аспект) // Политическая наука. 2020. №2. С. 42-65.

115. Проскурин С.А. Баланс интересов государств – основа прогресса цивилизации // Социально-политические науки. 1991. №4. С. 68.;

116. Публичная цифровая дипломатия как политический инструмент / А.А. Воронина, М.М. Донец, П.Д. Успенская, О.А. Артюхин // Государство, политика, право и экономика в условиях цифровой трансформации: Сборник докладов II Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 16 марта 2023 года / Под редакцией Т.П. Черкасовой, Л.Л. Ивановой. – Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2023. – С. 273-279.

117. Путило Н.В., Волкова Н.С. Феномен «Nanny State»: новый вид государства или модификация государственного патернализма в современных условиях // Журнал российского права. 2020. №12. С. 19-31.

118. Райнхардт Р.О. Наука о дипломатии, для дипломатии, в дипломатии // Обозреватель. 2019. №5(352). С. 58–72.

119. Ремизов М.В., Межуев Б.В. Консерватизм и вызов интеллектуального класса. Викторианский проект для России // Тетради по консерватизму. 2021. №4. С. 38–48.

120. Решетникова Г.А. Понятие «национальные интересы» в контексте национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия: экономика и право. 2020. Т. 30. №3. С. 438–444.

121. Савинов Л.В. Муниципальная этнополитика в современной России: принципы, направления и ресурсы // Вестник Российской нации. 2018. №1(59). С. 52–63.

122. Саидамиров Б.Ш. Парламентская дипломатия в эпоху цифровизации: по направлению к электронному парламенту / Б.Ш. Саидамиров, А.В. Торопыгин // Государственное управление. – 2021. – №2(51). – С. 180.

123. Саидов З.А., Бидова Б.Б. К вопросу о сущности понятия «национальные интересы» // Финансовая экономика. 2018. №6. С. 978–980.

124. Сен-Симон А. Мемуары в 2-х книгах. Прогресс, 1991. 598 с.
125. Сенюшкина Т.А. Управление международными конфликтами как сетевой процесс / Т.А. Сенюшкина, Е.А. Сенюшкин // АНИ: экономика и управление. – 2021. – №4(37). – С. 36.
126. Смирнова О.В. Международные конфликты в контексте ценностных отношений общества: особенности участия СМИ / О.В. Смирнова, Г.В. Лазутина, И.Н. Денисова // Меди@льманах. 2021. №3 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-konflikty-v-kontekste-tsennostnyh-otnosheniy-obschestva-osobennosti-uchastiya-smi> (дата обращения: 11.03.2025).
127. Степанов Е.И. Конфликты в процессе современной модернизации России: проблемы и задачи урегулирования // Конфликтология. 2017. №2. С. 11-37.
128. Табаринцева-Романова К.М. «Новые» виды дипломатии XXI в.: культурная дипломатия в современном международном дискурсе // Дискурс-Пи. 2019. №3(36). С. 26–37.
129. Темеева Ю.К. Понятие национальных интересов и национальной безопасности Российской Федерации: вопросы их соотношения, правовая регламентация // Закон и право. 2022. №8. С. 84–86.
130. Тернер Д. Теория конфликта//Структура социологической теории, Пер. англ. М.: Прогресс, 1985. 472 с.
131. Тетерюк А.С. Использование концепции бизнес-дипломатии в контексте обеспечения внешнеэкономических интересов России: потенциал исследования / А.С. Тетерюк, М.Ю. Апанович // Современный мир: стратегии развития, технологии и образы будущего: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 24–25 октября 2019 года. – Москва: Издательство федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ» (Издательство ФГБОУ ВПО «НИУ «МЭИ»», 2020. – С. 273.; Хант, Н. Бизнес-дипломатия в условиях войны санкций / Н. Хант // Журнал Бюджет. – 2019. – №5(197). – С. 88-91.
132. Тимофеева Л.Н. Патриотизм и качественная коммуникация в военных конфликтах / Л.Н. Тимофеева // Патриотизм в современной России в условиях роста угроз национальной безопасности: Материалы научно-практической конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 17–20 февраля 2023 года. – Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2023. – С.41.
133. Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция: конфликтно-дискурсивный анализ: : Теория, история, методология : диссертация ... доктора политических наук : 23.00.01. Москва. 2005 г.

134. Титов В.В. Национально-государственная идентичность в современной России: специфика формирования и сценарии эволюции / Общество: политика, экономика, право. 2022 №4(105). С. 16–20.
135. Тишков В.А. Нация, национализм и нациестроительство // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. №2(108). С. 42–62.
136. Токвиль А. О демократии в Америке. Омега-Л, 2023. 638 с.;
137. Фароян Э.М. Сетевые взаимодействия как фактор влияния негосударственных акторов на мировую политику / Э.М. Фароян // Политическое пространство и социальное время: право силы vs сила права: Сборник научных трудов XL Международного Харакского форума, Ялта, 05–07 ноября 2022 года / Под общей редакцией Т.А. Сенюшкиной. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С.332.
138. Фартанян В. Политический конфликт международного характера // Вестник научных конференций. – 2016. – №5-4(9). – С. 279.
139. Федотова В.Г. Меняющаяся современность: всемирность и социальность // Вопросы философии. 2020. №11. С. 5–14.
140. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или переговоры без поражения/ Пер. с англ. А. Гореловой; Предисл. В. А. Кременюка. — М.: Наука, 1992. — 158 с.
141. Фишер Р., Юри У., Паттон Б. Переговоры без поражения. Гарвардский метод. М.: Эксмо, 2006. 272 с.
142. Фромм Э. Иметь или быть? Издательство АСТ, 2022. 320 с.
143. Фурье Ш. Избранные сочинения в 4-х томах. Издательство Академии наук СССР, 1954. 600 с.
144. Хант Н. Бизнес-дипломатия в условиях войны санкций / Н. Хант // Журнал Бюджет. – 2019. – №5(197). – С. 88–91.
145. Хомяков А.С. Философские и богословские произведения. Книговек, 2013. 592 с.
146. Червинская А.П. Роль должностных лиц Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в обеспечении парламентских процедур // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22. №3. С. 14-23.
147. Чумиков А. Н. Медиация в системе конфликтологии социальных взаимоотношений: состояние и перспективы развития // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Том. 11. № 2. С. 41–56.
148. Шевчук Н.В., Околота Д.П. «Дипломатия принуждения»: вызов традиционным формам политического урегулирования конфликтов // Закон и власть. 2020. №4. С. 27-30.;
149. Шварценбергер Дж. Политическая власть. Изучение мирового общества // Социально-политический журнал. 1997. № 6. С. 164–182.
150. Юри У. Гарвардская школа переговоров. Как говорить нет и добиваться результатов., М.: Альпина Бизнес Букс. 2012. 240 с.

151. Якимец В.Н. Со-участие, диалог, обратные связи и доверие при решении социально-значимых проблем – императив для солидарного гражданского общества // Местное право. 2022. №3. С. 33–44.

152. Яковенко И.Г. Прошлое, настоящее и не слишком отдаленное будущее. Неоптимистические размышления // Общественные науки и современность. 2019. №2. С. 182–189.

153. Якунин В.И. Цивилизационные основания современного мирового политического кризиса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. №3. С. 7-20.

Литература на иностранном языке

154. Beard Ch. Written History As An Act Of Faith // The American Historical Review. 1934. Vol. 39, №2. P. 219-231.

155. Blanke HJ., Mangiameli S. (2013). Article 12 [The Role of National Parliaments]. In: Blanke HJ., Mangiameli S. (eds) The Treaty on European Union (TEU). Springer, Berlin, Heidelberg. https://doi.org/10.1007/978-3-642-31706-4_13.

156. Borozna A. The Sources of Russian Foreign Policy Assertiveness. Palgrave Macmillan Cham, 2022. 279 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-83590-3>.

157. Chatterjee D.K. (2011). National Interest Thesis. In: Chatterjee, D.K. (eds) Encyclopedia of Global Justice. Springer, Dordrecht. https://doi.org/10.1007/978-1-4020-9160-5_1073.

158. Chiniaeva A. (2021). Inter-Parliamentary Union. In: Parliamentarization of International Governmental Organizations. European Union and its Neighbours in a Globalized World, vol 2. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-71341-6_4.

159. Golovina Y.Y., Arakelyan N.R., Kara-Kazaryan T.V., Tkacheva N.A., Totskaya O.V. (2021). On Some Aspects and Consequences of the Impact of Anti-Russian Sanctions on Vocational Education in the Russian Federation. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 198. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_72.

160. Guahk Y., Hernandez Pepe, I. Parliamentary diplomacy between the EU and the Republic of Korea. Asia Eur J 21, 587–606 (2023). <https://doi.org/10.1007/s10308-023-00688-4>.

161. Fastovich G.G., Kudashova I.V., Karsagina S.A. Application Of Information Technologies In The Innovative Development Sector Of The Russian Federation // Евразийский юридический журнал. 2022. №10(173). С. 480-481.

162. Lindsay B. Survey Research In The Arab World: Challenges And Opportunities // PS: Political Science & Politics, 2018. Vol. 51, Issue 3. P. 535-542;

163. Lippmann W. The Good Society. Routledge, 2017. 402 p.

164. Mantusov V.B., Tkachenko M.F., Nemirova G.I. (2021). Financing the Development of the Central Asian States in the Context of Russia's National Interest Policy. In: Popkova E.G., Sergi, B.S. (eds) Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Rvolutionary Leap. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 198. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_215.

165. Margelov M. (2002). Russia's National Interests in the Caspian Region. In: Kalyuzhnova Y., Jaffe A.M., Lynch D., Sickles R.C. (eds) Energy in the Caspian Region. Euro-Asian Studies. Palgrave Macmillan, London. https://doi.org/10.1057/9780230501225_9.

166. Morozov V.M. Network Diplomacy. Palgrave Macmillan Singapore. 2023. 254 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-19-7006-1>.

167. Nuechterlein D. National Interests And Presidential Leadership: The Setting Of Priorities. Routledge, 2019. 264 p.

168. Sprungk C. National parliaments in the European Union: Moving towards more 'cooperative' institutions?. Comp Eur Polit 14, 177–195 (2016). <https://doi.org/10.1057/cep.2015.42>.

169. Roumate F. Artificial Intelligence and Digital Diplomacy. Springer Cham, 2022. 241 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-68647-5>.

Интернет-источники

170. Аналитики заявили о рекордном за 30 лет числе региональных конфликтов в мире [Электронный ресурс] Forbes. URL:<https://www.forbes.ru/society/502216-analitiki-iiss-zaavili-o-rekordnom-za-30-let-cisle-regional-nyh-konfliktov-v-mire?ysclid=lrvxadtx4n477570154> (дата обращения: 30.08.2025).

171. Владимир Путин о разрушительной роли Запада: Цель - спровоцировать конфликт цивилизаций [Электронный ресурс] Союз-Вече. URL: <https://www.souzveche.ru/articles/politics/77362/> (дата обращения: 30.08.2025).

172. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные опроса россиян о внешней политике. [Электронный ресурс] ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vneshnepoliticheskii-kurs-rossii-v-borbe-za-suverenitet> (дата обращения: 30.12.2025).

173. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные опроса россиян о внешней политике. [Электронный ресурс] ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vneshnepoliticheskii-kurs-rossii-v-borbe-za-suverenitet> (дата обращения: 30.12.2025).

174. ВЦИОМ обновил рейтинги доверия политикам и партиям. 08.12.2023. [Электронный ресурс] Новости Красноярска и Красноярского края. URL:

<https://ngs24.ru/text/politics/2023/12/08/72999890/?ysclid=lrdu510hpa142266730>
(дата обращения: 10.01.2025).

175. Гальчева А. Что будет с российской экономикой в 2024 году. [Электронный ресурс] РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/01/2024/6581729f9a79477cd6e53b7a?ysclid=lr6e5xxj3p217721933&from=soru> (дата обращения: 09.01.2025).

176. Горошилова А. Титов заявил, что Россия больше никогда не повернется к Западу. [Электронный ресурс] Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6442907?ysclid=lr6arm6ber883825643> (дата обращения: 08.01.2025).

177. Доверие политикам. [Электронный ресурс] ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam?ysclid=lrtdrmez4629439906> (дата обращения: 10.01.2025).

178. Захарова обвинила США в обострении на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/3838839> (дата обращения: 30.08.2025).

179. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет результаты мониторингового исследования о важности и эффективности работы над национальными целями развития в представлениях россиян. 02.05.2023. [Электронный ресурс] ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-celi-2023?ysclid=lqz6qz2biy573957511> (дата обращения: 30.11.2025).

180. Иран назвал удар США и Британии по хуситам произволом и нарушением суверенитета [Электронный ресурс] ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19713747> (дата обращения: 30.08.2025).

181. Какие страны объявили о санкциях против России или разрыве дипотношений. [Электронный ресурс] РБК. URL: https://s0.rbk.ru/v6_top_pics/resized/590xH/media/img/7/38/346885756540387.webp (дата обращения: 10.12.2023).

182. Косачев: В 2023 году российская парламентская дипломатия продемонстрировала настойчивость и эффективность [Электронный ресурс] Совет Федерации Федерального Собрания РФ. URL: <http://council.gov.ru/events/news/151739/>. (дата обращения: 30.08.2025).

183. Межпарламентское сотрудничество и парламентская дипломатия. [Электронный ресурс] Комитет Государственной Думы по международным делам. URL: <https://interkomitet.ru/mezhparlamentskoe-sotrudnichestvo-i-parlamentskaya-diplomatiya/> (дата обращения: 01.09.2025).

184. Новиков К. Демографические сценарии: что ждет Россию в 2050 году. [Электронный ресурс] Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/idei/313623-demograficheskie-stsenarii-cto-zhdet-rossiyu-v-2050-godu> (дата обращения: 30.11.2025).

185. Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина к главам государств-членов Евразийского экономического союза.

[Электронный ресурс] Официальный портал правовой информации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70380/> (дата обращения: 01.09.2025).

186. Общественное восприятие санкций запада: июнь 2023 года. [Электронный ресурс] ЛЕВАДА-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2023/07/20/obshhestvennoe-voSPIriatie-sanktsij-zapada-iyun-2023-goda/> (дата обращения: 09.01.2025).

187. Парламентская дипломатия и международная безопасность – прямые, которые не пересекаются? [Электронный ресурс] РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/parlamentskaya-diplomatiya-i-mezhdunarodnaya-bezopasnost-priamye-kotorye-ne-pereseKayutsya/> (дата обращения: 01.09.2025).

188. Парламентская дипломатия: сотрудничество на принципах взаимного уважения [Электронный ресурс] Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/57727/> (дата обращения: 01.09.2025).

189. Парламентская дипломатия России и стран Латинской Америки — один из вкладов в построение справедливого многополярного мира [Электронный ресурс] Союз-Вече. URL: <https://www.souzveche.ru/news/76666/>.

190. Председатель Центральноамериканского парламента Амадо Серрудом Асеведо встретился с руководством МПА СНГ [Электронный ресурс] Диалог-Содружество. URL: <https://dialog-sodruzestvo.ru/predsdatel-czentralnoamerikanskogo-parlamenta-amado-serrudom-asevedo-vstretilsya-s-rukovodstvom-mpa-sng/>.

191. Парламенты России и стран Латинской Америки могут внести свой вклад в построение справедливого многополярного мира. [Электронный ресурс] Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/57969/> (дата обращения: 01.09.2025).

192. Парламенты России и Китая активизируют обмен опытом правового регулирования в различных сферах. 02.11.2020. [Электронный ресурс] Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/49910/> (дата обращения: 31.09.2025).

193. Путин: парламентская дипломатия в высшей степени востребована в современных условиях. [Электронный ресурс] ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/5260480/> (дата обращения: 01.09.2025).

194. Санкции против России: их цели и влияние. Влияние санкций на российскую экономику и на жизнь россиян. 10.08.2023. [Электронный ресурс] Фонд Общественного Мнения. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14907/?ysclid=lrds9m4lpp678509651> (дата обращения: 09.01.2025).

195. Тихонов С., Карабут Т., Гайва Е., Капранов О., Трубилина М. [Электронный ресурс] Российская Газета. URL: <https://rg.ru/authors/Sergej-Tihonov> (дата обращения: 08.01.2025).

196. ФТС раскрыла объем внешней торговли России в 2023 году. [Электронный ресурс] РБК. URL:

<https://www.rbc.ru/economics/14/11/2023/65532b479a79471209aab87e?from=copy> (дата обращения: 10.12.2025).

197. Участники Второй международной парламентской конференции «Россия — Африка» прибывают в Москву. [Электронный ресурс] Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. 18.03.2023. URL: <http://duma.gov.ru/news/56626/> (дата обращения: 10.09.2025).

198. Ученые объяснили стойкость России к санкциям «ловушкой большой страны». [Электронный ресурс] РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/12/2023/658372819a794748ff41e494?ysclid=lrdpd08bqy426387174&from=copy> (дата обращения: 09.01.2025).

199. Число региональных конфликтов в мире достигло максимума за 30 лет [Электронный ресурс] Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6394594?ysclid=lrvxagelv287913512>.

200. Special Rapporteur on the negative impact of the unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights UN, A/76/174/Rev.1, Sep. 13 [Электронный ресурс] Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/245/78/PDF/N2124578.pdf?OpenElement> (дата обращения: 08.01.2025).